Вертейко К. В.
Дроздовская Л. П.
Останин В. А.
Рожков Ю. В.

БАНК РОССИИ

информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика

Хабаровск
2013

УДК 336.711:354
ББК 65.262.1
В31

Вертейко К.В., Дроздовская Л.П., Останин В.А., Рожков Ю.В.

В31 Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика: монография / рук. авт. кол. проф. В. А. Останин, науч. ред. проф. Ю. В. Рожков. — Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. — 204 с.

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор Гришанова О. А.
д-р экон. наук, профессор Фисенко А. И.

ISBN 978-5-7823-0614-4

В монографии рассматривается проблемы формирования эффективной денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком Российской Федерации.

Для научных работников, аспирантов, специалистов банковской сферы, преподавателей и студентов экономических вузов.

ББК 65.262.1

ISBN 978-5-7823-0614-4

© *Вертейко К.В.*
© *Дроздовская Л.П.*
© *Рожков Ю.В.*
© *РИЦ ХГАЭП, 2013*

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю ……..…. 4

Глава 1 Денежно-кредитная система и Банк России …… 6

1.1 Центральные банки: эволюция, роль, механизмы денежно-кредитного регулирования …… 6

1.2 Становление и эволюция дискреционной денежно-кредитной политики ……...…… 28

1.3 Общая характеристика функций Банка России и их развитие ……...…… 49

Глава 2 Денежно-кредитная политика Банка России: цели, задачи, виды ……..….. 67

2.1 Цели денежно-кредитной политики Банка России ……. 67

2.2 Специфические черты дискреционной денежно-кредитной политики Банка России в посткризисные периоды ……... 91

2.3 Эффективность управления денежно-кредитной политикой Центральным банком Российской Федерации …. 117

Глава 3 Информационно-исследовательская функция Банка России в системе дискреционной денежно-кредитной политики ……. 140

3.1 Характеристика информационного процессинга Банка России ……. 140

3.2 Развитие информационно-исследовательской функции Банка России — фактор эффективности дискреционной денежно-кредитной политики …….. 149

3.3 Роль информационно-исследовательских инструментов Банка России в проведении дискреционной денежно-кредитной политики ……. 168

3.4 Территориальные учреждения Банка России — информационный механизм проведения дискреционной денежно-кредитной политики ……...… 189

К ЧИТАТЕЛЮ

Движущим мотивом написания данной монографии стал факт резкого обострения проблемы формирования эффективной денежно-кредитной политики, проводимой Банком России. Эта проблема связана с комплексом негативных воздействий на денежно-кредитную сферу как внешнего, так и внутреннего характера. Хотя эти вопросы постоянно находятся в центре внимания политического руководства страны, монетарных властей, общественности и исследователей, можно отметить, что проводимая политика денежно-кредитного регулирования не приносит должного эффекта. Отмечаются резкие переходы от ликвидного состояния банковской системы к неликвидному, велики объёмы просроченной задолженности, отрицательно влияют на экономику и денежную сферу, в частности, нестабильность курса рубля к ведущим иностранным валютам, инфляция далека от оптимальной, Россия с трудом встраивается в геофинансовую сферу и т. д.

Многими исследователями отмечается, что обозначился своего рода интеллектуально-научный тупик, который связан с устаревшими взглядами на цели, задачи и методы управления центральным банком экономикой страны. Следование догмам архаической денежно-кредитной политики, применение инструментов регулирования, основанных лишь на правилах, инструкциях, регламентациях, себя сегодня не оправдывает и не даёт экономике двигаться вперёд.

Между тем, в диссертационных исследованиях, статьях ведущих учёных и практиков денежного рынка продолжаются частично оторванные от экономических реалий дискуссии по применению отдельных инструментов денежно-кредитного регулирования (ставка рефинансирования, операции РЕПО и др.), без анализа их комплексного воздействия. При этом мало внимания уделяется проблемам взаимо-

связи результатов денежно-кредитного регулирования и потенциала центрального банка как органа, проводящего ДКП. Мы отмечаем: подходы к изменению денежно-кредитной политики не носят концептуального характера, хотя необходимость перехода Центрального банка Российской Федерации к дискреционной денежно-кредитной политике уже обсуждается в экономической литературе.

Отметим, что вопросы адекватности денежно-кредитной политики Банка России его транспарентности, а также отклика субъектов рынка на действия регулятора в процессе выполнения им информационно-исследовательской функции также нечасто рассматриваются отечественными учёными.

Представляем членов авторского коллектива: Вертейко К. В. (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток); д-р экон. наук, проф. Останин В. А. (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток); канд. экон. наук Дроздовская Л. П. (Главное управление Банка России по Хабаровскому краю, г. Хабаровск); д-р экон. наук, проф. Рожков Ю. В. (Хабаровская государственная академия экономики и права, г. Хабаровск).

Авторы выражают признательность проф. Гришановой О.В. и проф. Фисенко А. И., выступившими рецензентами по монографии. Их критические замечания и профессиональные советы помогли в написании данной работы.

С уважением,

рук. авт. коллектива Владимир Останин;

научный редактор Юрий Рожков

Глава 1 ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА И БАНК РОССИИ

1.1 Центральные банки: эволюция, роль, механизмы денежно-кредитного регулирования

«… Мир — братская могила несостоявшихся, незавершившихся, окончательно не оформившихся парадигм …»

Эрнест Кочетов[1]

Философия жизни такова, что любая структура, любое социально-экономическое образование, проходит определённый путь эволюционного развития от своего зарождения, становления, расцвета и, тем не менее, до естественной гибели. Первые признаки этого образования, их проявление могут быть связаны с механизмом стихийной игры природных или, что чаще бывает, социально значимых сил. Они также могут появиться и в результате планомерных, сознательных действий по общественному обустройству и развитию обществом своих структур, органов и институтов.

Можно с полной уверенностью утверждать, что это общее положение относится и к рассматриваемым в нашем исследовании важнейшим социальным институтам — центральным банкам.

Любое исторически проявившееся социально-экономическое образование обладает своими как объективными, так и субъективными предпосылками для рождения и последующей эволюции. Специфика жизнедеятельности социально-экономических образований в том, что в появлении и становлении их невозможно игнорировать со-

[1] Кочетов Э. Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография. М. : Деловая литература, 2006. С. 62.

знательную, субъективно обусловленную деятельность людей. Мы особо подчеркнём, что подобные, формируемые обществом институты, могут появиться лишь в случае, когда общество в достаточной степени полно ***осознало*** потребность в необходимости их появления и функционирования.

Следовательно, использование в исследованиях понятия «стихийность», раскрывающего процесс формирования подобных институтов, игнорирует сущность этого процесса, скрывает истинные причины, объясняя их появление экзогенными факторами, «божественным промыслом», произволом владык, наконец, исторической судьбой государства и т. п.

Мы согласны: незамысловатость и стерильность предпосылок школы «новых классиков», даже если сквозь призму этих воззрений взглянуть на теоретические и практические проблемы управления денежно-кредитной системой, делают эти теории удобным, простым для понимания, но одновременно и бесполезным инструментом анализа реально реализуемой политики денежно-кредитного регулирования[2]. Эта бесполезность (пусть даже и частичная!) доказана, как мы считаем, анализом практики.

Экономика любого государства, являясь сложной и противоречивой социально-экономической, политической структурой, но анализируемая как некая целостность (модель), для своего устойчивого бытия должна формировать собственные органы, способные обеспечить эффективное функционирование государства с выполнением им его миссии и вытекающих из этого функций. Рассматривая в качестве целого национальную экономику, мы уже видим, что эта модель изначально будет представлена в форме абстракции от политических

[2] Маневич В. Е. Кейнсианская теория и российская экономика. М. : Изд-во «Наука», 2010. 220 с.

структур, этики, культуры, права и других факторов.

Однако указанная ситуация имеет право на теоретическое осмысление с формированием соответствующей модели, поскольку модель позволяет при разных допущениях сформировать пусть и неполный, но всё-таки осмысленный образ функционирования экономики. Поэтому если эти процессы экономического моделирования национальной экономики рассматривать как некое самодостаточное целое, то в этой модели можно обнаружить все признаки органов, обеспечивающих его функционирование. К этим органам относится правительство как орган управления экономикой, разрабатывающий и реализующий план или принятую им модель развития, финансовые и налоговые органы, центральный банк, системы коммерческих банков, страховых компаний, инвестиционно-финансовых структур и т. д.

На определённом этапе своего становления национальная экономика начинает испытывать потребность, вынуждена приступать к развитию недостающих ей элементов, структур, придавая тем самым этим образованиям статус и функции конкретного органа. Именно таким исторически определённым органом в национальной экономике, как некоторой формирующейся общественной тотальности, является институт центрального банка[3].

В процессе своего развития экономике становится «тесно» в старых рамках общественных отношений. Объективно возникает потребность в коллективном органе, призванном обслуживать интересы целого. И хотя Адам Смит[4], уповая на «невидимую руку» рынка, полагал, что решая свои частные интересы, индивиды одновременно получают решение общих интересов, которые не входили в намере-

[3] Мы здесь пока употребляем понятие «центральные банки» в самом общем смысле слова, не показывая их конкретных форм (например, ФРС США).

[4] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Наука, 1993. С. 436.

ние этих обособленных индивидов, это положение нуждается в существенной корректировке в связи с новыми объективно возникающими предпосылками. Мы не отвергаем эту «священную корову» А. Смита, но отметим следующее. Если общество случайно «напало на след» исторического развития, в данном случае необходимости формирования определённого национального института, то его становление может быть осуществлено быстрее и эффективнее, если бы оно реализовывалось стихийно, без направляющей роли правительства страны.

Поэтому мы имеем полное основание утверждать: исторический процесс формирования государством имманентных ему институтов может происходить и стихийно, и сознательно. Но если на начальных этапах развития экономики этот процесс носил преимущественно стихийный характер, то сегодня всё делается в соответствии с пониманием людьми своего исторического места, учётом наличия ресурсов и готовности общества осуществлять необходимые преобразования. Тем не менее, дискуссии о механизме становления центральных банков пока выступают в виде процесса «пережёвывания» общеизвестных истин, характер которого на каждом эволюционном этапе может приобретать более или менее обострённое восприятие, особенно в силу допускаемых правительствами и иными регуляторами ошибок в управлении социально-экономическими процессами.

Стержневой методологический подход к формированию модели становления института центрального банка, как мы полагаем, следует видеть в формировании моделей, основанных на позитивной или дескриптивной экономической теории[5].

Вынуждены с сожалением констатировать: сегодня сама наука о

[5] «Дескриптивный» проистекает от латинского корня «*descriptio*» — «описание». Дескриптивный подход в науке означает, что изучается реальность по принципу «как она есть», формируются логические модели, полученные обобщением (индукцией) из описания реальности.

центральном банке характеризуется набором околонаучных предрассудков, которые, вдобавок, причудливо сочетаются с разумными и логически выверенными суждениями и историческими выводами.

Центральные банки, как продукт исторического развития национальных экономик, проявили свою сложную и неоднозначно оцениваемую научной общественностью природу. В итоге в этой сфере человечество более всего продвинулось в области экономической политики вообще, и денежно-кредитной, — в частности. Однако последнюю политику уже нельзя отнести к позитивной или дескриптивной области, она имеет отношение к нормативной науке. В результате исследователи на вопрос о том, что есть сущее в природе центрального банка, почти всегда отвечают характеристикой его прагматической функции. С одной стороны, это, конечно, можно расценить как процесс стагнации теории центрального банка, как и само́й экономической науки. С другой, — следует понимать, что движущей основой, главным мотивом в исследовании проблем теории экономики всегда была прагматическая цель, даже если последняя покоилась только в сфере следования традициям той или иной научной школы.

Поэтому теория центрального банка очень тесно переплетена с практикой реализации рекомендаций моделей этой теории, то есть с политикой денежно-кредитной регулирования. Поэтому М. Фридман, оценивая вклад Дж. М. Кейнса, считал, что заслугой последнего можно считать предельно обострённое формулирование проблемы различия позитивной науки от науки нормативной или регулятивной.

Как видим, саму нормативную науку можно только с рядом оговорок относить к разряду науки в строгом понимании концепта науки вообще. Её уже можно понимать как практику действия, как своего рода «искусство». Это очень отчётливо просматривается в следующем высказывании М. Фридмана: «… нормативная экономическая

наука и экономическое искусство не могут быть независимыми от позитивной экономической науки. Любой политический вывод с необходимостью основывается на предсказании следствий того или иного образа действий, предсказании, которое должно опираться — явно или неявно — на позитивную теорию»[6].

Проблема познания сущности центрального банка будет только усугубляться, научно-обоснованный результат, имеющий прагматическую значимость, не будет получен, если сложный феномен центрального банка будет и далее рассматриваться в банальной цепи причинно-следственных связей. Хотя при этом мы констатируем ясность и логичность выводов, построенных на принципах чисто условных суждений или условно-категорических умозаключений.

Мы полагаем, Вера Смит в своём богатом историческими деталями процессе становления ФРС США[7] допустила подобный научный пробел. Ведь простое описание цепи следующих исторически друг за другом событий, которые порождали другие события и становились как бы их причиной, критики не выдерживает. А. Маршалл подчёркивал, что ещё А. Курно высказывал методологически важное замечание: при изучении каких-либо аспектов экономических проблем задача состоит не в том, чтобы осознать экономические явления в цепи последовательно детерминирующих друг друга причинных связей — А определяет В, В определяет С и т. д. Задача сводится к видению взаимного воздействия всех их друг на друга[8].

Сущность явлений природы и экономики, деятельность людей очень сложны для анализа и понимания. Следовательно, невозможно

---

[6] Фридман М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20–52.

[7] Смит В. Происхождение центральных банков / пер. Е. Танхилевич. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. 283 с.

[8] Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. I. М., 1993. С. 49.

достичь внятного результата, полагая, что сущность их примитивна, стремясь охарактеризовать их простейшими подходами и теоремами. Надо руководствоваться важным методологическим правилом: причинность, при всей её наглядности и кажущейся незамысловатости, может привести к *regressus in infinitum* (регресс в бесконечность), а последнее к *sui generis* — в своём роде к «детской непонятливости», как образно отметил наш коллега (соавтор и руководитель авторского коллектива настоящей монографии) проф. В. А. Останин[9].

Поэтому в рамках предмета данной монографии отметим, что нельзя уповать только на исторический метод исследования, хотя это, несомненно, обогащает, привносит в него элементы заинтересованного отношения и может вызвать дополнительный созидательный интерес. Но сам по себе он не приближает исследователя к истине. Считаем, теорию центрального банка надо представлять как нечто бóльшее, чем просто систему последовательно описываемых фактов исторической действительности, этапов становления этой структуры. Если эта теория будет стремиться формулировать научно-значимые модели, пригодные для реализации принципов денежно-кредитной политики, то она не может стать ненаучной системой теоретических тавтологий и не примет вид изощрённо замаскированной математики.

Можно утверждать: упование на логическую выверенность той или иной экономической модели не может быть принято в качестве аргумента последней инстанции. Истина должна быть доказана практикой. Хотя в осознании истинности ей не отводилась первостепенная роль хотя бы потому, что она не всеми воспринималась как истина, а, во-вторых, в процессе формирования института центрального банка примат принадлежал воле. Разум не находится в «гордом одиноче-

[9]Останин В. А. Сумма денег : монография. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2010. С. 16.

стве» в борьбе за отыскание истины. Более того, ему в этом процессе даже не принадлежит ведущая роль. Функция разума сведена исключительно к инструменту познания, даже если и последнему не чужда креативная составляющая самого процесса мышления. Познание изначально отягощено субъективным ценностным отношением исследователя, начиная с выбора рабочей гипотезы, метода исследования, завершая предвосхищаемым им конечным результатом исследования. Следовательно, предпосылки в познании экономической природы центрального банка уже изначально были предопределены экономическими интересами всесильных банковских, финансовых и государственных структур.

Напомним, ещё Фома Аквинский (XIII в.) в «Сумме теологии» раскрыл два возможных пути в исследовании истины. Познание истины двояко, подчёркивает Аквинат. Это либо познание через природу, либо познание через благодать. И то познание, которое происходит через благодать, в свою очередь двояко: первый вид познания исключительно умозрителен, когда некоторому лицу открываются некоторые божественные тайны. Другой же род познания связан с чувством и производит любовь к Богу[10]. Эту отмеченную «благодать» мы соотносим с той целесообразностью, к которой стремились как сторонники, так и противники банковской школы.

Исследование экономической природы центрального банка содержит ещё и другую методологическую ошибку. Она заключается в том, что, с одной стороны, делаются попытки понять, описать процессы с позиции временности (*sub specie temporis*), полагая, что знание прошлого скорее «озаряет» видение будущего. С другой, — сторонники абсолютизма в экономической теории опираются на метод опи-

[10] Аквинский Ф. Сумма теологии. Киев : Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2002. 1472 с.

сания с позиции «вечности» (*sub specie aeternitatis*). Как тот, так и иной подход не позволяют выявить сущность центрального банка, показать его признаки. Здесь исследователь либо будет скатываться к малосодержательным и несерьёзным околонаучным тавтологиям, либо — постоянно натыкаться на противоречия текущих изменений.

В этом плане, как мы полагаем, плодотворные идеи высказывает Марк Блауг (*Mark Blaug*, 1927–2011). Никакие предположения об экономическом поведении не являются абсолютно верными и никакие теоретические выводы не являются действительными на все времена и во всех экономических системах. Абсолютизируя методологический подход к оценке адекватности экономических моделей с позиции *sub specie acternitas* («вечности»), исследователь в лучшем случае получит в результате пустые, предельно общие положения, бессодержательные тавтологии, предельно всеобщие абстракции. Истина в этих исследованиях принадлежит только последнему, который «отбросил на свалку истории» все достижения «развития мирового духа», по Гегелю, как ненужный хлам. Выводы экономистов, сторонников абсолютизма, есть выводы экономиста, который «взирает с нынешних высот на ошибки старых авторов и не может удержаться от заключения, что истина в значительной степени концентрируется в предельном приращении к экономическим знаниям»[11].

Как бы то ни было, надо признать, что последующая экономическая мысль добивалась определённых успехов в прогрессивном освоении законов экономического бытия, хотя, как подчёркивает М. Блауг, эти улучшения отличались чрезвычайной степенью неравномерности. Замечено, что экономическая мысль продвигалась вперёд таким образом, что закрепляющиеся на теоретическом небо-

[11] Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ., 4-е изд. М. : «Дело» ЛТД», 1994. С. 3.

склоне новые теоретические воззрения представляли собой практически полную противоположность ранее господствующим теоретическим воззрениям.

Мы согласны с чётким методологическим положением Л. Мизеса, что какой бы то ни было исторический опыт не может доказать или опровергнуть теоретическое утверждение так же, как экспериментально можно верифицировать утверждения в естественных науках[12]. В этой сфере невозможны как экспериментальные подтверждения (верификация), так и экспериментальные опровержения (фальсификация) общих утверждений. Многосложные явления, которые отражаются исследователями-историками, — следствие переплетения ряда причинных цепочек — не могут быть механизмом, испытывающим теории на истинность. Напротив, такие явления сами становятся понятны только через объяснения в терминах теорий, предварительно разработанных на основе других источников[13].

И по определению, и по необходимости сущность должна быть полностью актуальной и не иметь в себе ничего потенциального. Поэтому, центральный банк по своей сути есть либо центральный банк, либо нечто иное. И, как тонко подметил в «Сумме теологии» Ф. Аквинский (см. выше), когда один и тот же предмет переходит из потенциального состояния в актуальное, по времени потенция предшествует в нём акту. Однако сущностно акт предшествует потенции, ибо потенциально сущее может перейти в актуальное состояние лишь при помощи актуально сущего. Можно считать методологическим заблуждением, когда исследователи стремятся отыскать сущность цен-

[12] Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Mizes/16.php (дата обращения: 20.07.2013).

[13] Мизес Л. Человеческая деятельность : трактат по экономической теории. М. : Социум, 2005. С. 33.

трального банка в его общей форме, например, банке вообще. Так, весьма авторитетные авторы учебника подчёркивают: «… центральный банк не имеет своей, обособленной от банка сущности, однако круг его операций характеризуется специфическими особенностями, отличающими его от коммерческого банка»[14].

Сущность — в оригинальном смысле слова — то, что выражается в дефинициях. А дефиниция объемлет родовые, но не индивидуальные основания. Поэтому в вещах, состоящих из материи и формы, сущность означает не одну материю и не одну форму. Составленное из общей формы и материи должно соответствовать родовым основаниям. Однако это не даёт оснований отождествлять в своей сути центральный банк и банк коммерческий.

Сущность, как нечто сохраняющееся в предмете, который подвергается изменениям, должна быть согласована со своим объектом. Иными словами, сущность определяется своими существенными, сохраняющимися признаками, который тем самым приобретают статус атрибутов в отличие от несущественных признаков или модусов. Б. Спиноза подчёркивал: «Сущность всего того, что может быть представляемо несущественным, не заключает в себе существования»[15].

Фактически это положение сводится к элементарным требованиям правил реальных определений в формальной логике. Дефиниция должна отвечать требованиям указания на предикаты[16], которые обладают признаками необходимости и достаточности. Необходимые признаки должны принадлежать всему множеству определяемого и некоторым множествам противоположного класса. Признак доста-

---

[14] Организация деятельности центрального банка : учебник / Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова; под общ. ред. Г. Г. Фетисова. М. : КРОНУС, 2008. С. 19.

[15] Спиноза Б. Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом / Б. Спиноза Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. СПб. : Наука, 1999. С. 254.

[16] Слова-процессы — глаголы, прилагательные и наречия; их исследователь выбирает для описания того или иного явления.

точности требует, чтобы этот признак не принадлежал ни одному элементу из класса контрадикторного определяемому. Поэтому, если выполнить элементарный анализ на полноту применения правил формальной логики в случае центрального банка и коммерческого банка (см. выше), то мы сможем обнаружить грубое игнорирования исследователями этого положения.

Зачастую учёные предлагают несколько методологических подходов к процессу познания экономической сущности центрального банка. В процессе исследования мы это выявили и у Веры Смит, и у других авторов. Первый метод базируется на выявлении исторического аспекта эволюции этого института.

Второй подход ориентирован на раскрытие сущности центрального банка на основе анализа его функций. Недостатки этого метода общеизвестны: сущность центрального банка этим методом не раскрывается, она сводится к назначению и роли, которые центральный банк призван выполнять.

Третий же метод ориентирован на раскрытие сущности центрального банка посредством изучения ряда общих черт, характеризующих внутреннее содержание этого института независимо от всего разнообразия форм собственности и механизмов управления им.

Мы стоим на следующих методологических позициях. Сущность как философскую категорию надо рассматривать как кантовскую «вещь-в-себе»[17], формируя предпосылки понимания её во всем многообразии форм существования, придавая одновременно и определённый смысл вещи. В результате «вещь-в-себе» становится одновременно и «вещью-для-нас».

Наделение сущности признаками объективности скорее есть

[17] Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 3. М., 1964. С. 89–90.

следствие грубого материализма в философии. Сущность есть абстракция от внешнего. Внешнее есть явление сущности, посредством чего мы только и можем судить о внутренней природе вещи, в нашем случае, центральном банке и его важнейшем инструменте — деньгах. Абстракцию чувственно воспринять нельзя. Бытовавшее в немецкой классической философии так называемое «сущностное видение» есть, скорее, некоторый субъективный мыслительный образ внешнего, то есть вещи. Это видение — видение разума, а не рассудка.

Мы убеждены: экономическую сущность центрального банка невозможно обнаружить непосредственно в результате некоего «сущностного видения». Здесь обнаруживается серьёзная методологическая проблема, поставленная в своё время И. Кантом как некоторая «вещь-в-себе».

Сущность может быть выявлена, обнаружена только посредством противопоставления другому банковскому феномену — коммерческому банку. Как свет есть обнаружение самого себя и одновременно другого, тёмного[18].

Следовательно, определение центрального банка на основании метода «сущностного видения» не может не привести к предельно абстрактным, бесполезным, а, с точки зрения «большой» науки, вредным дефинициям. Например, «Центральный банк — общественный денежно-кредитный институт, регулирующий денежный оборот в наличной и безналичной формах в общественных интересах»[19].

Поэтому далеко не случайно, что подобный метод не может удовлетворить исследователя, и он (исследователь) приходит опять же, в лучшем случае, к методу познания сущности центрального бан-

[18] Гегель Г. Ф. Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977. С. 220.

[19] Организация деятельности центрального банка : учебник / Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова; под общ. ред. Г. Г. Фетисова. М. : КРОНУС, 2008. С. 19.

ка через раскрытие его функций, а в худшем — приводит простые перечисления форм внешнего проявления деятельного такого банка, приводя в качестве аргументов теоретически сомнительные признаки.

Далее, нельзя считать продуктивным процесс познания сущности центрального банка, если в качестве доминантных признаков анализировать качества второстепенные.

Мы видим проблему в методологии вообще и в теории центрального банка, в частности, связанную с тем, что истину сводят к сущности. Между тем, цель науки — не столько познать сущность, сколько познать истину. Это имеет полное отношение к формированию теории, науке о центральном банке. Если суть усматривается в каких-то логических конструкциях, в которых максимально пытаются избежать налёта субъективности, то в истине этот недостаток и односторонность преодолеваются. Истинность теоретического образа не сводится к абстрактной всеобщности. Сущность отождествляется с истиной, как адекватным теоретическим образам предметного мира и самого мышления. Истина же, как это нам представляется в рамках настоящего исследования, несёт в себе нечто иное, нежели сущность. Исследователи были «околдованы» познанием сущности, а не истинности. Этот теоретический образ включает в себя то, что исследователи не хотят видеть, находясь в плену умозрительных сущностей, в результате не хотят или не могут понять, что требование теории центрального банка в её истинности.

Не следует сбрасывать со счетов и то положение, что многие субъекты рынка, оппонируя центральному банку, преследуют свой эгоистический интерес. Они стремятся применять и поддерживать теории, имеющие более или менее, но всеобщее признание со стороны общественного мнения. Более того, они стараются изобретать и пропагандировать такие теории, которые можно использовать для

служения их общественным интересам. Однако это не отвечает на вопрос: почему такие доктрины, преследующие цели меньшинства, и противостоящие интересам всех остальных субъектов рынка, одобрены общественным мнением? Независимо от того, являются ли указанные идеологически выверенные теории результатом неверного самосознания, вынуждающего людей непроизвольно мыслить в русле интересов своей социальной страты, или же это результат умышленного извращения истины, они (теории) должны столкнуться с идеологией других классов и постараться занять их место. Налицо проявление противоборства антагонистических идеологий.

Неверно было бы полагать, что учёный — всегда беспристрастный исследователь. Что в ходе раскрытия сущности экономических явлений, в стремлении понять тенденции социально-экономической динамики разум и воля играют подчинённое значение, а неумолимый закон исторического развития вынуждает граждан независимо от их воли мыслить и действовать в соответствии с моделями, согласующимися с материальным базисом своей эпохи. Люди обманываются, полагая, что имеют свободу выбора между разными идеями и между тем, что они именуют истиной и заблуждением. Это чисто мистическая доктрина. В мире, организованном на основе принципов разделения труда, любое изменение сразу затрагивает краткосрочные интересы большинства социальных групп. Поэтому очень просто вывести на «чистую воду» всякую теорию, любую доктрину, обосновывающую изменение имеющихся условий как идеологическую маскировку эгоистических интересов определённых групп людей.

Вот интереснейшее суждение П. А. Флоренского: «Я не знаю, есть ли Истина, или нет её. Но я всем нутром ощущаю, что не могу без неё. И я знаю, что если она есть, то она — всё для меня: и разум, и добро, и сила, и жизнь, и счастье».

Позиция окончательно проясняется, когда П. А. Флоренский добавляет. «Там, на небе — единая Истина; у нас — множество истин, осколков Истины, не конгруэнтных друг с другом»[20].

Как видим, проблема понимания природы центрального банка остаётся чрезвычайно запутанным и сложным феноменом в теории науки. Можно согласиться с выводом некоторых учёных в том, что до самого последнего времени этот вопрос даже не поднимался и не обсуждался широкой научной общественностью.

Проблема методологии раскрытия теории центрального банка обнаруживается в следующем. Чтобы раскрыть внутреннюю природу этого регулятора, необходимо понять смысл, приобрести знания и описать, объяснить его функции. Но описать функции можно тогда, когда становится п***о***нятой сама природа центрального банка. Фактически мы перефразировали проблему познания (так называемый «герменевтический круг»), известную со времен патристики, сформулированной ещё св. Августином: «Надо верить, чтобы понимать, и понимать, чтобы верить».

Сколько бы исследователь не анализировал внешние формы, то есть те формы, посредством которых сущность приобретает своё существование, он будет находиться в сфере несущественного или видимости, по Гегелю. И только «схватив» мышлением сущность, исследователь переходит к наиболее полному и целостному образу познанного бытия вещи. Сущность, которая берётся в единстве со своим существованием, или в диалектическом единстве со своим богатством случайного во внешних образах, есть действительность вещи (по Гегелю, *die Wesentlichkeit* — нем.).

Критика функционального подхода может быть признана науч-

[20] Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. URL: http://www.sophia.ru.com/sites/default/files/lib/stolp_utverzhdenia.doc (дата обращения: 19.05.2013).

но состоятельной по той причине, что этот подход имеет отношение к внешнему проявлению сущности. Контраргументом может быть то, что в разуме не может быть ничего, что не пребывало бы ранее в ощущениях. Последние дают нам целостный образ вещи, но он, как говорится, не «оплодотворён» сущностью. Исследователь предчувствует сущность, но ещё не понимает её. Она продолжает оставаться кантовской «вещью-в-себе». Познание смысла вещи исходит из её оценки разумности внутреннего содержания применительно к пользе для практики или дальнейшего научного познания. Смысл формирует направление, разумные ориентиры в исследовании вещей, преступая и игнорируя те моменты, которые не представляют научного и практического интереса. Следовательно, функциональный подход следует понимать как подход ограниченный и довольствующийся анализом внешних форм в познании. Он — не более как ориентир, вектор в познании самой сущности.

Проблему причин, объективных предпосылок становления института центрального банка следует видеть не в логических противоречиях аргументации сторонников денежной школы и их оппонентов, а в тех выгодах и преимуществах, которые несёт в себе сам факт формирования такой социально-значимой структуры. То есть на первый план выходит исключительно утилитарный аспект. При этом своё видение пользы усматривали как сторонники банковской школы, так и сторонники денежной школы. Если собрать и систематизировать основные концептуальные положения банковской школы, то можно отметить следующее специфическое для этой школы видение причин. Так, опираясь на опыт, утверждалось, что банковская деятельность на началах частичного резервирования оправдана как с позиции права того времени, так и с позиции приемлемости теоретической модели подобной организации. Эта свободная банковская деятельность фор-

мировала, по мысли её адептов, идеальную денежную систему, которая обеспечивала увеличение предложения денег для удовлетворения потребностей торговли, в частности, для того, чтобы способствовать росту числа населения и развитию экономики. Далее, ещё один аргумент предполагал, что банковская система с частичным резервированием посредством кредитной экспансии и выпуска бумажных денег, не обеспеченных товарными деньгами, позволяет увеличить предложение денег для удовлетворения потребностей торговли безо всяких инфляционных эффектов или нарушений структуры производства.

Продемонстрируем логику рассуждения известного представителя банковской школы Дж. Фуллартона. В работе «О регулировании денежного обращения» (1844, Лондон), он сформулировал доктрину возврата банкнот и кредита, известную как «принцип или закон Фуллартона». Суть принципа: кредитная экспансия в форме банкнот, которые выпускались банковской системой с частичным резервированием, не создаёт никакой инфляции, ибо эти банкноты попадают в экономику в качестве ссуд, а не как платёжные средства, которыми уплачивают непосредственно за товары и услуги. Поэтому, по Фуллартону, когда экономика выявляет спрос на ликвидность, это означает, что увеличивается спрос на ссуды. Когда спрос уменьшается, ссуды погашаются, а деньги опять возвращаются в банки. Следовательно, кредитная экспансия не сказывается негативно на экономике.

Аргументация Фуллартона имеет слабые стороны. Ведь такое предоставление кредита или учёт векселей коммерческими банками, по сути, есть форма фидуциарного кредита. Характерным для кредита является то, что банк даёт возможность обменивать блага настоящие на блага будущие. Но так как деньги появляются вначале, и их банк создаёт «из ничего» (*ex nihilo* — лат.) при частичном резервировании, то обнаруживается некоторая разница в размерах денежной массы и

обмениваемыми товарами. Бороться с такой диспропорцией можно, только если удастся каким-то образом ограничить размер этой фидуциарной эмиссии. Но в действительности выполнить это требование очень сложно, ибо банки могут уменьшать процентную ставку по ссудам и бесконечно расширять размер кредита. При этом следует принимать во внимание тот факт, что заёмщики обещают вернуть долг с процентами и погашать его в форме реструктуризации. Ведь банки могут теперь выдавать ссуды новыми денежными единицами, которые создаст банковская система в будущем. Поэтому Л. Мизес в этом пункте дискуссии с адептами банковской школы был прав. Банки действительно могут предоставить новые ссуды заёмщикам при частичном погашении ими своих фидуциарных кредитов[21].

Однако эта слабость аргументации банковской школы в её поздней новации создала предпосылки для укрепления позиций денежной школы. Было практически доказано, что остатки средств на депозитных счетах выполняли те же функции денег, что и банкноты. Но если представители денежной школы обращали внимание на недостатки, которые вытекали из предоставления ссуд при частичном резервировании, ибо банкноты были необеспеченными, то сторонники банковской школы указывали на то, если следовать их логике, что банковские депозиты в равной мере следует относить к деньгам, как и наличные банкноты. Это положение высказал сенатор Конди Раге (США), являющийся сторонником денежной школы и 100-процентного резервирования (в их числе Альберт Галлатин, Генри Торнтон, Джеймс Пеннингтон и другие учёные).

Так, Альберт Галлатин (*Abraham Alfonse Albert Gallatin*) выразил это вполне однозначно и категорично: «Кредиты в виде текущих сче-

[21] Мизес Л. Человеческая деятельность : трактат по экономической теории. М. : Социум, 2005. 717 с.

тов или депозитов в наших банках по своему происхождению также совершенно подобны банкнотам. Таким образом, мы не можем не трактовать суммарный объём кредитов, уплачиваемых по требованию, числящийся в книгах разных банков, как часть денежного обращения Соединённых Штатов»[22].

Однако надо видеть заблуждения сторонников банковской школы в лице их авторитетов. Л. Мизес исходит из того, что эта школа безуспешно пыталась отвергнуть количественную теорию денег, разработать внятную теорию ставки банковского процента. Так, он писал, что единственная заслуга банковской школы — признание депонированных денег такими же заместителями денег, как и банкноты. Но за исключением этого момента все утверждения банковской школы не были истинными. Эта школа руководствовалась противоречивой идеей нейтральности денег и делала попытки опровергнуть количественную теорию денег, ссылаясь на пресловутые сокровища, а также полностью исказила проблему ставки процента. Одновременно следует заметить, что все постулаты банковской школы по опровержению центрального утверждения денежной школы, согласно которому отток золота и металлических денег из Англии является неизбежным следствием внутренней кредитной экспансии, оказались несостоятельными.

Но и сторонники денежной школы допустили ряд некорректных исходных положений, оказавших серьёзное влияние на её становление. Они не признали факта эквивалентности роли депозитов и банкнот, не обеспеченных металлическими деньгами, не смогли в то время дополнить свою теорию банковского дела теорий экономического цикла. Сегодня этот аргумент продолжает оставаться весьма дискус-

[22] Цит. по: Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский процент и экономические циклы : пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 474.

сионным. Наконец, денежная школа не смогла теоретически объяснить связь денежного предложения и ставки процента.

Третьей ошибкой денежной школы было то, что со времён Д. Рикардо полагалось принятие мер, способных лучше обуздать инфляцию — это официально наделить центральный банк монополией на эмиссию бумажных денег. Теоретики денежной школы не уловили историческую тенденцию, что в долгосрочном периоде институт центрального банка будет использован всем сообществом представителей банковской школы для активизации кредитной экспансии посредством эмиссии банкнот и создания депозитов.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что после принятия известного Банковского акта или Закона о чартере Банка Англии сэра Роберта Пиля (*Bank Charter Act*) в 1844 г., несмотря на все благие намерения, практика эмиссии необеспеченного металлическими деньгами кредита коммерческими банками не была приостановлена. Хотя при этом была законодательно приостановлена эмиссия банкнот банков. При этом парадоксальность ситуации ещё более возрастает, ибо Банк Англии эмитировал банкноты, которые обеспечивались 100-процентным покрытием. Частные же банки свободно расширяли предложение денег, предлагая кредиты и открывая депозиты *ex nihilo* — из ничего. В итоге чередование кредитных бумов и следующих за ними депрессий и крахов продолжилось, а Банк Англии был вынужден время от времени приостанавливать действие «закона Пиля» и эмитировать бумажные деньги для удовлетворения спроса частных банков на ликвидность, спасая тем самых их от банкротства. Денежная школа, борясь на теоретическом поле с банковской школой, поддержала идею создания центрального банка, в чём и заключается историческая ирония противостояния школ.

Поняв и «вкусив» возможности центрального банка, банковская

школа уже применила весь политический и финансовый вес для того, чтобы центральные банки стали нормой банковского дела. Сама денежная школа поменяла свои ориентиры, выполнив, в очередной раз, функцию научного «холуйства»; она стала теоретически оправдывать проведение безрассудной денежной политики, эмитируя ничем не обеспеченные материально денежные знаки. Металлические деньги ушли в резервы, которые реально уже не выполняли свои функции резерва. Резервом стали сами необеспеченные центральными банками банкноты.

Банковская школа, потерпев полное фиаско на теоретическом поле, тем не менее, добилась колоссального материального успеха. Банковская практика освоила утилитарный механизм кредитования на условиях частичного резервирования, извлекая из этого громадные материальные выгоды. Чтобы осуществлять процесс кредитования, теперь уже было совсем необязательно иметь в резервах наличность.

Частичное резервирование в конечном итоге стало нормой, а в качестве покрытия стали использовать банкноты центрального банка, которые сами утратили своё покрытие. Однако в этом случае частные банки получили страхование от возможного банкротства в лице этого центрального банка, как кредитора последней инстанции. Таким образом, центральные банки стали реальностью, разрешив, в конечном счёте, противоречие между спросом на ликвидность со стороны частных банков и ограниченным предложением редкого ресурса — денег. Для частных банков этот ресурс стал доступен, а центральный банк стал, по сути, надёжным страховщиком банковской частной деятельности.

Как видим, в результате таких модификаций центральный банк в ходе эволюции на объективно подготовленной базе, с учётом развития акторов денежного рынка получил ранее не известную частным банкам сущность.

1.2 Становление и эволюция дискреционной денежно-кредитной политики

Считается общепринятым, что история становления института центральных банков начинается от исторически установленного факта учреждения первого в мировой практике центрального банка в средневековой Англии. Благодаря исследованиям Веры Смит, Анны Шульц, Милтона Фридмана, Уэрта де Сото Хесус, Фридриха фон Хайека, Мюррея Ротбарта, Фредерика Мишкина, Г. Г. Фетисова, О. И. Лаврушина, И. Д. Мамоновой и ряда других зарубежных и отечественных учёных и специалистов в области теории и истории центральных банков можно констатировать протекание сложного, противоречивого и неоднозначно воспринимаемого в обществе процесса становления центральных банков.

Как мы отметили ранее, дискуссия о преимуществах и недостатках централизованно организованной банковской системы протекает на практике то бурно (особенно в период кризисов), то в вялотекущей форме. Однако следует отметить факт, который отрицать сложно: дискуссия никогда не прекращалась с момента создания первого в мире центрального банка.

Надо разделять проблемы самой теории функционирования центрального банка, так и проблемы практической реализации своих функций центральным банком в свете оценки эффективности той или иной денежно-кредитной политики с позиции целого — всей национальной экономики.

И утверждение Веры Смит[23] о необходимости переоценки наших представлений о денежной системе и эффективности функци-

[23] Смит В. Происхождение центральных банков / пер. Е. Танхилевич. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. 283 с.

онирования монопольного субъекта на денежном рынке — центральном банке — своей актуальности не утрачивает. Это подтверждают последние события на финансовых рынках (2008 г. и далее), в обрушении которых первейшую негативную роль сыграл самый мощный центральный банк в мировой экономической системе — Федеральная резервная система (ФРС) США. Не стала исключением и роль Банка России в нашей стране, как в предкризисный период, так и в период последнего мирового финансового кризиса (2008).

Всё это даёт основание перевести дискуссию в область теоретического осмысления преимуществ систем с центральными банками и систем свободной банковской деятельности. Эта дискуссия переходит в разряд рассмотрения состоятельности аргументации как противников, так и сторонников денежной и банковской школ. Так, сторонники банковской школы теоретически обосновывали необходимость и разумность политики сохранения привилегий в отношении банков кратно по отношению к резервам расширять кредит.

Сторонники денежной школы, которую поддерживала Анна Шварц[24], напротив полагали, что банки не могут обладать подобными привилегиями и должны подчиняться общим принципам права. В этом случае центральные банки уже автоматически лишались возможности наращивать кредиты, намного превышающие их резервы. Фактически речь шла о создании теоретической модели кредитной экспансии банков, в первую очередь, центральных банков. Теоретические адепты банковской школы наоборот формировали теоретические модели, в соответствии с которыми банкам предоставлялась возможность действовать по своему усмотрению, несмотря даже на то, что при этом нарушались традиционные принципы права. Факти-

[24] Schwarz A. Banking School, Currency School and Free Banking School / The New Palgrave: Dictionary of Money and Finance. London Macmillan, 1992.

чески речь шла, как отмечала Анна Шварц, о создании механизма и инструментов регулирования денежной системы посредством предлагаемых банковским сообществом, и в первую очередь, центральным банком, правил, в соответствии с которыми правительства, его денежные институты становились бы свободными от обязательств их выполнения.

Как видим, сторонники денежной школы были приверженцами создания центральных банков, предоставления б***о***льшей, если не полной рыночной свободы центральным банкам в осуществлении ими всего комплекса эмиссионных банковских операций и сделок. Однако, как отмечает Уэрта де Сото Хесус[25], хотя представители денежной школы на практике реализовали свои принципы, инструменты и механизмы реализации денежно-кредитной политики, сторонники банковской школы, отстаивая рыночные свободы и одновременно ограничения масштабов кредитной экспансии, тем не менее, уступили в этой конкурентной борьбе двух моделей развития банковской системы. Ключевую роль при этом сыграли инфляционные ожидания, хотя именно реализация рецептов денежной теории стала причиной инфляции во всех странах.

Разделяя оценку исторического свершившегося факта становления монополии центрального банка на осуществление денежной эмиссии, мы, тем не менее, не можем согласиться с общепринятым мнением большинства исследователей по поводу относительно стихийного процесса возникновения центральных банков. Так, авторитетные исследователи склоняются к мысли, что становление института центрального банка нельзя рассматривать как стихийный процесс, что «… центральный банк, ни в коей мере, не будучи результатом

[25] Хесус Уэрта де Сото Бальестер (исп. Jesús Huerta de Soto Ballester) — ведущий экономист австрийской школы.

стихийного процесса общественного сотрудничества, появился как неизбежное следствие функционирования системы частных банков с частичным резервированием. Частные банкиры, сами, в конце концов, настоявшие на создании кредитора последней инстанции, который приходил бы к ним на помощь во время периодических кризисов и спадов, осуществляли на практике и политически защищали именно принцип частичного резервирования»[26].

Наиболее последовательно эту идею развивает Вера Смит. Так, в цитируемой нами ранее монографии она пишет, что центральный банк не является продуктом естественного развития. Он формируется по инициативе правительства, имеет особые привилегии и обязательства. Обычно центральный банк выступает как банкир правительства и обычных банков и имеет монопольное или преимущественное право на эмиссию бумажных денег. С этой привилегией связаны второстепенные функции или характеристики центрального банка: в его распоряжении находится практически весь золотой запас страны, а его краткосрочные обязательства и депозиты составляют б***о***льшую часть наличных резервов «обычных» банков. В связи с тем, что он берёт обязательство поддержки обмениваемости своих банкнот, он вынужден, хотя и не в такой степени, как другие банки, придерживаться золотого стандарта.

Центральный банк может начинать своё происхождение от частного учреждения, имевшего целью извлечение прибыли. Другой причиной, не связанной с первой, является помощь в осуществлении финансирования правительства. В. Смит подчёркивает, что такова была причина создания Английского банка и указывает на существование таких же предпосылок во Франции и в ряде других стран. Осо-

[26] Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский процент и экономические циклы : пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 663.

бые привилегии и доминирующее положение центрального банка накладывают на него обязательства, которые отодвигают на второй план цель получения прибыли. Полным подтверждением этого вывода сегодня служат Английский банк и Федеральная резервная система США. Мыслится, что в качестве «кредитора последней руки» центральный банк помогает «обычным» банкам, в то время когда они испытывают недостаток в резервных средствах и «воюют» за наличность, предоставляя им в обеспечение вновь выпущенные банкноты. Предполагается, что, имея возможность не учитывать стесняющую цель получения прибыли, центральный банк, регулируя параметры кредитно-денежного рынка, такие как процентные ставки, служит общественным целям.

Поэтому, как вытекает из логики рассуждений В. Смит, свободная банковская деятельность — система, при которой банки проводят операции и даже выпускают банкноты, руководствуясь лишь общим законодательством о компаниях. Банку может не требоваться особого разрешения на начало деятельности, если он сможет показать перспективы прибыльного функционирования, привлечь достаточное количество капитала и завоевать доверие публики к себе и своим банкнотам. Он имеет такие же права и обязанности, как и любое другое коммерческое предприятие. Его банкноты являются «безусловным обязательством к погашению» или к обмену на основное платёжное средство (для золотого стандарта — золото или другое платёжное средство, равноценно обменивающееся на золото).

В подобных условиях нелегко представить себе ситуацию полного отказа от золотого стандарта, поскольку ни один банк не смог бы выпускать в обращение не обмениваемые на золото банкноты, объявляя их законным платёжным средством. Любой банк, прекращающий погашение своих банкнот, был бы объявлен банкротом и ликвидиро-

ван, а требования его кредиторов были бы удовлетворены за счёт его активов, а акционеры потеряли бы все или часть своих инвестиций[27].

Полагаем, что применяемый метод рассмотрения экономических процессов формирования института центральных банков не следует рассматривать вне экономической политики. Сама денежно-кредитная политика есть концентрированное выражение экономики. Раздел стихийного и сознательного не лежит в рамках этой искусственно возведённой границы. Принятие политического решения, как реализация политической воли регуляторов, не есть экстерналии, лежащие как вне экономики, так и иных институтов в обществе. Если последовательно проводить данный метод исследования, который позволил сторонникам этой научной школы сделать подобный вывод, то следует одновременно полагать, что стихийное в процессе создания центральных банков, как процесс их эволюционного объективного развития, осуществляется помимо воли, намерений, сознательной деятельности людей. Это будет тогда своего рода продукт *«безмозглого творения»* неким высшим существом, продуктом его креации. Однако, скорее, имеет право на существование другая модель создания центральных банков. Стихийный процесс нельзя отождествлять с процессом объективного развития системы банковского дела, его инструментов и институтов. Люди, которые осуществляли, разрешали и реализовывали объективно развёртывающиеся противоречия общественного бытия, были всегда наделены сознанием, волей, наконец, ресурсами. Ведь ничего в обществе не делается без сознательно реализуемых устремлений, желаний, интересов конкретных людей.

Методологическая ошибка этой школы заключается в отождествление стихийного с объективным, объявлении сознательного

[27] Смит В. Происхождение центральных банков / пер. Е. Танхилевич. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. 283 с.

чем-то производным от первого. Однако мир банковского строительства следует брать не только объективно, но и субъективно, то есть в своей целостности или тотальности. Мир целостен, только теоретические модели отдельных школ, суть которых абстракции, могут отбрасывать те или иные органы, разрушая целостность бытия центрального банка. Последний следует рассматривать не как некоторую равнодушную друг к другу совокупность элементов, выполняющих специфические для этого объекта функции, а как орган. Тогда и само общество с его институтами следует рассматривать как организм, у которого институты есть его органы, а не части.

В этой методологической концепции становятся излишними дискуссии о первичности или вторичности, объективности или субъективности, здесь всегда присутствует момент осознанного творения самими индивидами институтов[28].

Сейчас становится общепринятым суждение о том, что созданные на базе доминирующей роли государства денежные системы функционируют всё так же неэффективно. Опыт в сфере государственного регулирования экономики, различные исследования[29], школы общественного выбора[30] увеличили скептицизм научной общественности относительно позитивной роли правительства вообще и его институтов вмешательства в банковские системы национальных экономик.

Своей актуальности данная научная проблема не потеряла в свя-

---

[28] Останин В. А. Философия присвоения : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Владивосток : РИО ВФ РТА, 2010. 300 с.

[29] Например: Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. Вып. 9. Серия «Этическая экономия : исследования по этике, культуре и философии хозяйства» / пер. с англ. под ред. А. П. Заостровцева. СПб. : Экономическая школа. 2005. 272 с.

[30] Public choice school — направление экономической мысли, где были получены важные для теории результаты о способах и последствиях правительственного вмешательства в экономику, бюрократических институтах и процедурах и т. п.

зи с последним финансовым кризисом (2008). Именно по этой причине научное сообщество в настоящее время готово обсуждать то, что намеревалась исследовать Вера Смит — «сравнительные преимущества монополистической централизованной банковской системы и системы конкурентных банков, имеющих одинаковые права на проведение операций»[31].

Анализ исторических фактов, которые раскрывают сам процесс возникновения, становления и развития института центрального банка, позволяет отметить абсолютно не отрицаемый никем результат — центральные банки возникали, укрепляли свой статус, и нет сегодня видимых признаков того, чтобы центральные банки будут вытеснены системой независимых коммерческих банков. Вопросы следует ставить в иной плоскости: какие недостатки присущи экономическим системам с центральными банками, какие позитивные моменты можно обнаружить в свободной банковской школе, наконец, что можно сделать для того, чтобы повысить эффективность функционирования самóго института центрального банка?

Неоспоримо, что как коммерческие, так и центральные банки уже никогда не откажутся от проведения кредитных операций, принимая в качестве уже незыблемого, ставшего традиционным для банковского сообщества правила частичного резервирования. Это касается и банковской, и денежной школ. При этом следует отметить, что одно из наиболее ранних критических заявлений в адрес практики банковского дела с частичным резервированием зафиксировано в трактатах за две сотни лет до того, когда оформились эти две школы. В данном случае речь идёт о работе д-ра Саравиа-де-ла-Калье «Наставление купцам».

[31] Смит В. Происхождение центральных банков / пер. Е. Танхилевич. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. 283 с.

Однако нет оснований для утверждений, что частичное резервирование — причина падения покупательной способности денег в то время. Так, ещё в 1550 г. испанский схоласт, епископ из Сеговии Диего де Коваррубиас-и-Лейла, написал трактат «Сборник о старинных деньгах». В этой работе, с опорой на статистику, были исследованы причины, обесценившие кастильские мараведи. Причина была в увеличении предложения денег в Кастилии, вызванная огромным ростом потока драгоценных металлов из Америки. Фактически речь идёт о примитивной форме выражения основ количественной теории денег.

Чуть позднее, в 1556 г., Мартин де Аспилькуэта однозначно провёл связь между падением покупательной способности денег и их количеством. «В тех землях, где имеется существенная нехватка денег, все другие продаваемые вещи и даже людской труд отдают за меньшие деньги, чем там, где деньги имеются в изобилии. Так, опыт говорит нам, что во Франции, где денег меньше, чем в Испании, хлеб, вино, одежда и труд стоят много дешевле. И в самой Испании, когда денег здесь было меньше, предметы торговли и труд отдавали за гораздо меньшие деньги, чем после открытия Индий, когда Испания наполнилась золотом и серебром. Причиной этого является факт, что деньги, когда они редки, сто́ят больше, чем тогда, когда они имеются в изобилии»[32].

Поэтому следует согласиться с выводом Уэрта де Сото Хесуса, что Мартин де Аспилькуэта почти на тридцать лет опередил Н. Коперника, которому исследователи отдавали приоритет как основоположнику количественной теории денег.

Вместе с тем, следует сделать вывод: та или иная банковская школа, принимает ли она в качестве естественного положения прак-

[32] Цит. по: Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский процент и экономические циклы : пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 456.

тику частичного резервирования или отвергает её, не несёт в себе тех необходимых и достаточных признаков для утверждения, что причина инфляции — практика частичного резервирования и злоупотребления банкиров при выполнении пунктов честного и легитимного договора депозита. Частичное резервирование следует рассматривать как первый шаг к переходу от денег действительных к заменителям таких денег. Отметим, этот процесс начался задолго до появления центральных банков. Поэтому утверждение, что центральные банки есть конечная причина злоупотребления банкиров, наводняющих рынки денежными знаками, историческим анализом не подтверждается. Центральные банки довели этот процесс до совершенства, сделав эту тенденцию вытеснения действительных денег их представителями, знаками стоимости необратимой и законченной.

Уже в XII-м столетии коммерческие банки вели деловые операции, используя при этом средства своих клиентов, хранящихся во вкладах. При этом клиенты не отказывались от использования своих денег. Средневековые банки увеличивали количество платёжных и расчётных средств путём предоставления кредитов, учёта торговых векселей и других финансовых услуг, предоставляемых им на деньги третьих лиц.

Всё вышеуказанное, в конечном счёте, приводило к тому, что покупательная способность рынка уходила далеко за пределы, которые соответствовали бы размеру первоначальных вкладов клиентов, открывших депозитные счета в коммерческих банках. Утверждение того факта, что банковская кредитная экспансия понижает покупательную способность денег, может иметь значение только тогда, когда коммерческие банки следуют принципам частичного резервирования и в погоне за б***о***льшей доходностью не могут проводить благоразумную осторожную кредитную политику. Так что приписывать

этой практике уничижительный термин «институциональное ростовщичество» не добавляет к теории банковского дела ничего научного и существенного.

Базовая причина злоупотреблений в банковском деле лежит в значительно изменившейся природе денег[33] (дестафация, виртуализация и пр.) и открывшейся возможности для банковского сообщества многократно увеличить размеры своего банковского предпринимательства без увеличения собственного капитала, получая деньги «из ничего».

Подобная возможность была предоставлена принципиально изменившейся природой современных денег, когда последние модифицировались в знаки стоимости. В результате частичное резервирование было дополнено резервированием этих бумажных знаков, которые стали выполнять функцию резервов. Действительные деньги свою функцию резервов передали заменителям действительных денег, их симулякрам. Центральные банки во всём мире сумели реализовать своё право на монопольную эмиссию заменителей действительных денег, ибо в этом отношении интересы всех участников денежного процесса в определённой степени совпали. Государства фидуциарную природу современных денег подкрепили декрецией, обязательностью приёма всеми этих знаков в качестве законного платёжного средства.

Сеньораж — «лакомый кусок», получаемый от эмиссии знаков, не мог, естественно, не представить интереса для государства, обеспечив тем самым реализацию ещё одного «налога», которого нет ни в одном налоговом установлении ни у одного государства — налога на

[33] Дроздовская Л П., Рожков Ю. В, Банковская сфера : механизм информационно-финансовой интермедиации : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. С. 29–30.

деньги. В результате институт государства приобрёл ещё ранее не известный механизм перераспределения богатства в национальных экономиках, так и в масштабах глобальной экономики. Это стало возможным тогда, когда уже другие государства признали валюту какой-то страны в качестве общепризнанного резерва. Коммерческие банки получили мощную поддержку в лице центрального банка как кредитора последней руки (инстанции), обеспечив тем самым себе определённую страховую защиту в случае потери ликвидности. Наконец, заимодавцы получили в руки возможность быстрого доступа к расширенным ресурсам предложения денег коммерческими банками, удовлетворив тем самым спрос на ликвидность как хозяйствующих субъектов, так и потребности государства в финансировании дефицита своих бюджетов. Всё это стало уже достаточным основанием для того, чтобы центральные банки стали реальностью, доказав свое право на существование огромными открывшимися возможностями для института государственной власти, сросшейся с крупными представителями банковской системы.

Резюме. Необходимыми условиями создания института центрального банка стали изменившие свою природу современные деньги и те потенциалы, которые были предоставлены открытиями, теоретическими обоснованиями банковской школы, доказавшей возможность, полезность кредитования при частичном резервировании первоначально в условиях золотого стандарта, а затем и в условиях придания знакам стоимости значения резервов.

В настоящее время в экономической теории циркулирует множество теорий денег, постоянно возникают их новые ветви. Этой научной проблеме посвятили свои исследования многие видные зару-

бежные и российские учёные[34]. Однако мы скептически относимся к практической реализации идеи — создать некую науку типа «Общая теория банков». Рудименты той или иной теории, которая легла в качестве научного обоснования в теорию центрального банка, мы обнаруживаем и в современных моделях. И вряд ли есть основания выбрасывать эти модели на «свалку ненужных идей». Как писал по данному методологическому принципу Г. В. Ф. Гегель, если несколько перефразировать его, к ним следует относиться как «пантеонам развития» теории центрального банка, а не как к «кладбищу идей». Скорее, когда употребляется термин «общая теория банков», то предполагается, что это «… не есть некая одна целостная и внутренне непротиворечивая теория. Она представляет всю имеющуюся противоречивую совокупность идей, которые раскрывают экономическую, социальную, информационную природу банков и денег. Это даёт основания подходить к теории центрального банка с позиций суммы теорий банков и денег, заимствуя при этом подход по аналогии с «Суммой теологии» у Фомы Аквинского»[35].

В результате невозможно сформировать адекватную теорию центрального банка, не раскрыв более фундаментально теорию со-

---

[34] Учёные ДВФО также внесли вклад в развитие теории денег. См.: Останин В. А. Сумма денег : моногр. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2010; Останин В. А. Философия присвоения : моногр. / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Владивосток : ВФ РТА, 2010; Гойденко Ю. Н., Ксенофонтова Г. В. Денежное обращение : история и теория : моногр. / под ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2010; Рожков Ю. В., Бойчук П. Г. Денежная эмиссия и конкурентоспособность региона // Сибирская финансовая школа. 2007. № 3; Рожков Ю. В. Деньги и денежная мультипликация // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2008. № 2; Бойчук П. Г., Гришанова О. А., Рожков Ю. В. Чёрная И. П. Формирование денежного потенциала региона. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2008. Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011; Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Банковская сфера : механизм информационно-финансовой интермедиации : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013 и др. Часть публикаций см. на сайте www.fin-econ.ru.

[35] Останин В. А. Сумма денег : монография. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2010. С. 6.

временных денег. Ведь если только просто начать перечисление видов денег, то можно обнаружить весьма богатую совокупность как различных теорий денег, так и различных их видов. Даже простой перечень этих разновидностей денег с момента их исторического появления в сфере экономических отношений может вызвать определённое недоумение.

Например, в научных работах можно обнаружить концепт понятия «деньги», что, в свою очередь, позволяет выделить:

— деньги обязательные и деньги факультативные;

— деньги комиссионные и деньги декретные;

— деньги дополнительные и деньги «ходячие»;

— потерянные деньги;

— свободные деньги, письменные деньги и т. д.

С полной определённостью можно сказать, что это далеко не исчерпывающий видовой перечень денег.

Эта богатая совокупность денег, рассматриваемая, в том числе и в исторически-познавательном аспекте, позволяет выделить соответствующие теории денег, что отражено российской системой УДК. Например, теория металлических денег, номиналистическая теория денег, каталлакские теории денег, аталлакские теории денег, информационные, социальные, первоначальные теории денег, сакральные теории денег, конвенциональные теории, государственные, количественные теории денег и пр.

Наконец, уже современные деньги могут приобретать признаки бумажных денег с предусмотренной оплатой и бумажные деньги без предусмотренной оплаты, деньги с обязательством приёма в частном обращении, и бумажные деньги с обязательством приёма государственными кассами и пр. Такое видовое множество денег с объективной необходимостью порождало и порождает большое количество

теорий. Однако стремление найти закон, раскрыть сущность исходя из опыта, не может привести исследователя к удовлетворяющему его результату. Как известно, опыт как предмет рассудочного мышления основан на чувственном восприятии предмета. И *«правит бал»* здесь здравый смысл.

Та или иная теория денег есть некоторое обособленное отражение специфических признаков денежного обращения в обществах. И. Кант отмечал: «Чрезвычайно важно обособлять друг от друга знания, различающиеся между собой по роду и происхождению, и тщательно следить за тем, чтобы они не смешивались с познаниями, которые обычно связаны с ними в [процессе] употребления»[36].

Но тогда возникает важный для теории денег вопрос. Каким образом может существовать единая теория денег? Единое не есть многое, а многое не есть единое. Эта мысль давно была высказана учеником Сократа Платоном (427–347 до нашей эры). Тогда общая теория денег как некое единое целое — невозможна. Но возможно одновременно познание сущности денег и денежного обращения применительно к конкретной экономической ситуации. Следовательно, «сумма теорий денег» не может претендовать на единое многообразного. Она есть совокупность частного. Однако последнее не исключает её научной ценности[37].

Последующее развитие банковской и денежной школ связано с такими известными именами, как Д. Юм, Дж. Ло, Р. Кантильон, Ф. Галиани, Дж. Ло, У. Петти и других. Дж. Ло (1671–1729) был первым англичанином, который выявил прямую зависимость между ценностью денежной единицы и количеством денег в обращении. Дж. Ло

[36] Кант И. Критика чистого разума. Симферополь : Реноме, 1998. С. 1 055.

[37] Останин В. А. Сумма денег : монография. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2010. 225 с.

впервые в Европе инициировал выпуск в обращение бумажных денег, которые были обеспечены землёй. Однако впоследствии, исходя из ложно понимаемой идеи в силу её односторонности, склонился к идее о возможности и необходимости бумажной эмиссии денег. Дж. Ло полагал в качестве исходного положения наличие прямой связи между количеством денег в обращении и ростом деловой активности. Чтобы реализовать эту идею, он склонялся к частичному резервированию и построению на этой основе банковской системы.

Его современник — Р. Кантильон (ок. 1680–1734) — был не только проницательным учёным, но и практикующим банкиром. Он отчётливо понимал, какие выгоды может принести банковскому сообществу кредитная эмиссия при частичном резервировании. Более того, он впервые определил количественно приемлемую с учётом рисков норму частичного резервирования в 10 процентов. Цитируем: «Если частное лицо должно выплатить другому частному лицу тысячу унций, оно может дать ему в качестве платежа билет от банкира на эту сумму. Быть может, этот другой человек не пойдёт за деньгами к банкиру, а сохранит билет, чтобы при случае расплатиться с третьим человеком, так что билет может переходить из рук в руки при крупных платежах, и у банкира долго не будут требовать наличных денег. Найдётся, пожалуй, лишь кто-нибудь один, не вполне доверяющий билетам, и тогда он обменяет билет на деньги. В этом нашем первом примере банкир держит в кассе только десятую часть полученных денег»[38].

В своих трудах Д. Юм неоднозначно оценивал результаты кредитной и денежной экспансии и её роли в реализации долговременных преимуществ. В конечном итоге, он вообще усомнился в пользе

[38] Цит. по: Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский процент и экономические циклы : пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 466.

банков и бумажного кредита, осуждая кредитную экспансию и частичное резервирование. Считал логичным требование 100-процентного резервирования в банковском деле.

Так, в трактате «О деньгах» Д. Юм писал о выгодах «бумажного» кредита: «… искусственное увеличение этого вида кредита никогда не может быть выгодно для торговой нации; напротив, оно приносит ей вред, ведя к увеличению количества денег сверх их естественной соразмерности с трудом и товарами, а, следовательно, и к повышению цен в ущерб купцу и мануфактуристу»[39].

А. Смит в фундаментальной работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», которая до сих пор изучается экономистами, в противовес Д. Юму пишет о пользе бумажных денег и банковского кредита, открыто поддерживая практику частичного резервирования. «Всё, что может банк по всем правилам ссужать какому-то купцу или предпринимателю, не есть полный капитал, с которым он ведёт дело, и даже не сколь-нибудь значительная часть этого капитала, но только та его часть, которую он в противном случае был бы вынужден держать без употребления, притом в наличных деньгах, чтобы производить текущие платежи»[40].

Ценность этой части труда Адама Смита надо видеть уже в том, что, как следует из целей нашей монографии, А. Смит однозначно указывает на необходимость при предоставлении ссуд до востребования выполнения требований по благоразумному и осторожному обращению с данными вкладами. В противном случае банки могут потерять доверие клиентов и разориться. К сожалению, на вопрос «Где мера этой благоразумности и осторожности?» А. Смит не отвечает,

[39] URL: http://www.politforums.ru/economics/1261497946.html (дата обращения: 23.07.2013).

[40] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Наука, 1993. С. 436.

однако данная позиция лежит полностью в концепции банковской школы.

Д. Рикардо исследователи относят к официальному прародителю английской денежной школы. Д. Рикардо не доверял банкам, видел их злоупотребления и те издержки для клиентов, когда банки были не в состоянии выполнить свои обязательства. Причиной этих недостатков он считал некомпетентность работников кредитных структур и нарушения принципов банковской деятельности.

Современные дискуссии относительно необходимости и роли центральных банков продолжаются и будут ещё продолжаться, но мы можем, тем не менее, подвести некоторые логически вытекающие выводы. Ни одна теория не может претендовать на истину в конечной инстанции. В тоже время следует одновременно признать, что доводы оппонентов каждой школы имеют под собой основания.

«Джин, который был выпущен из бутылки» — это исторически свершившийся факт — произошло замещение действительных денег их заменителями или знаками стоимости. Денежная и банковская школы сегодня базируются на той основе, которая вытекает из современной, в значительной степени изменившейся природы денег. Данная дискуссия могла бы получить своё логическое продолжение, если бы возродился в мировой или национальных экономиках золотой стандарт. Однако история, как известно, не употребляет сослагательных наклонений. Да и надежд на возрождение золотого стандарта нет и уже не будет.

Как практика работы банков в концепции банковской школы, так и деятельность центрального банка, принципы которой лежат в концепции указанной школы, максимально использует современные возможности, предоставляемые им самой природой фидуциарных и одновременно декретных денег. Любой кредит имеет обратную сто-

рону, кредит есть одновременно долг. Долг может подкрепляться, иметь покрытие или не иметь последнего, выступая либо в форме частного долга, например, векселя, выданного коммерческим банком, либо долга государственного, выступая в виде банкноты, обязательной к приёму всеми в обществе в качестве законного платёжного средства. Частные деньги, вопреки утверждениям В. Смит, Ф. Хайека, М. Ротбарта, Л. Мизеса и других учёных, точно также могут провоцировать инфляционные процессы.

Неоспоримо, что модель обеспеченных денег уже никогда не сможет реализоваться на практике. Современные деньги будут всегда необеспеченными. Разница лишь в том, что частные деньги будут иметь только фидуциарную форму, деньги, эмитированные центральными банками, будут иметь как фидуциарную, так и декретную форму. Никакие реальные объёмы монетарного золота или серебра не могут обеспечить потребностей товарного оборота при 100-процентном резервировании. Такого объёма драгоценных металлов попросту не существует ни в авуарах в виде золота, ни физически — в природе.

Наконец, следует помнить одно замечание К. Маркса относительно того, что если общество случайно напало на след развития, которое приносит пользу всем, то оно уже никогда не отказывается от этого общественного дарового блага.

Призывы к реализации моделей частных денег Ф. Хайека есть скорее глас исследователя, который увидел проблему, однако решение её предлагает вне реальности и имеющихся ресурсов. Точно также можно выступать против употребления вилок, ибо ими можно не только есть жареную картошку, но и истязать людей. Выход следует искать в теоретической разработке дискреционных инструментов денежно-кредитной политики как центральных, так и коммерческих банков. Они (банки) формируют предложение денег, хотя и разной

ликвидности. Частные банки эмитируют векселя, подобно тому, как коммерческие предпринимательские структуры способны эмитировать векселя. Последние выполняют функцию денег — средства обращения. Они не только замещают наличные деньги и банковские депозиты до востребования, но и позволяют обходиться без оных до некоторой поры.

Эти частные векселя есть частные деньги пониженной ликвидности. Они не могут выполнять функции платежа, ибо сами требуют платежа. Однако современные деньги, эмитированные центральным банком, тоже не способны выполнить функцию платежа, если под последним понимать результат восстановления обмена по стоимости. Другими словами, в национальных экономиках частные деньги никогда и не выходили из обращения.

Вспомним и дадим анализ словам Аристотеля в форме вопроса: будет ли богато общество, которое накопило монетарное золото? Если для времени, в котором жил и творил Аристотель этот вопрос ещё имеет некоторый смысл, то в условиях хождения знаков стоимости этот вопрос выглядит риторическим. Общество всегда будет следовать утилитарным концепциям, находя в этом рациональное и эффективное. Все остальные резоны, полагаем, будут представлять интерес для истории или станут занимательными курьёзами из области банковского дела.

Дискреционные инструменты в реализации денежно-кредитной политики противостоят автоматической денежно-кредитной политике. Ни одна из этих политик с их инструментами и регуляторами не может обладать всеми признаками самодостаточности. Преобладание же той или иной формы будет определяться исторически складывающейся объективной и субъективной составляющей, в том числе ресурсной базой, состоянием экономики и банковского дела, раз-

витостью теории, готовностью государственного менеджмента реализовывать ту или иную форму экономической политики и пр.

Ввиду бесконечно богатого разнообразия, спектра условий и состояния экономики, банковского сектора эти модели регулирования будут одновременно формироваться с учётом рисков и фактора неопределённости. Это с неизбежностью приведёт к тому, что формы реализации в конкретной стране, в конкретный период времени не могут слепо заимствоваться из опыта других стран. То есть это всегда будет некоторое искусство балансирования на грани возможного с использованием располагаемых и освоенных инструментов, опыта, знания, наконец, в известных пределах, — предрассудков и слухов.

Дискреционную политику денежно-кредитного регулирования следует строить и реализовывать на благоразумности, творчестве, самостоятельности в пределах допустимого, а не по наперёд заданному набору правил, инструкций и предписаний в адрес кредитных организаций и самого регулятора — центрального банка. Всё это, безусловно, потребует от регулятора иной культуры банковского дела. Эффективные инструменты с большими коэффициентами усиления прямых связей способны дестабилизировать экономику, приводя к возрастанию волатильности денежно-кредитного рынка. Неумелое использование инструментов дискреционной политики может не успокаивать систему, а раскачивать, приводить её к крайне неустойчивому состоянию. Демпфирование же входящих импульсов от регуляторов, скорее, может проявить себя эффективно уже в форме автоматических инструментов денежно-кредитной политики.

Именно вышеуказанный фактор будет определять успешность или не успешность результата деятельности российского регулятора (мегарегулятора).

1.3 Общая характеристика функций Банка России и их развитие

Напомним, что критический анализ приемлемости метода исследования с позиции методологии теории банковского строительства был нами изложен выше. В данной же части монографии мы ставим задачу рассмотреть эволюцию функций центральных банков вообще и Банка России, в частности, с момента его учреждения.

День учреждения Государственного банка Российской империи, чем был заложен качественно новый этап в регулировании денежного обращения.

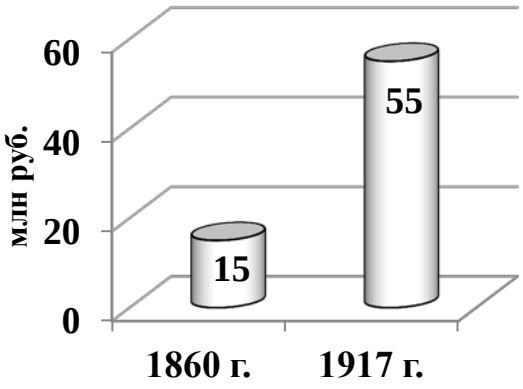


Рисунок 1 — Изменение уставного капитала Государственного банка Российской империи

К 1917 году уставный капитал банка вырос более чем в 3,6 раза (рисунок 1).

С передачей капитала Государственного коммерческого банка финансовые активы выросли и непрерывно возрастали вплоть до революции 1917 года.

Устав Банка предусматривал цель «оживление торговых оборотов и упрочение кредитной системы»[41]. Из этого документа (устава) выстраивается цепочка «цели–функции–задачи» (рисунок 2), которую мы выстроим и для современного Центрального банка Российской Федерации.

[41] Антонов Н. Г., Пессель М. А. Денежное обращение, кредит и банки. М. : АО «Финстатинформ», 1995. С. 345.

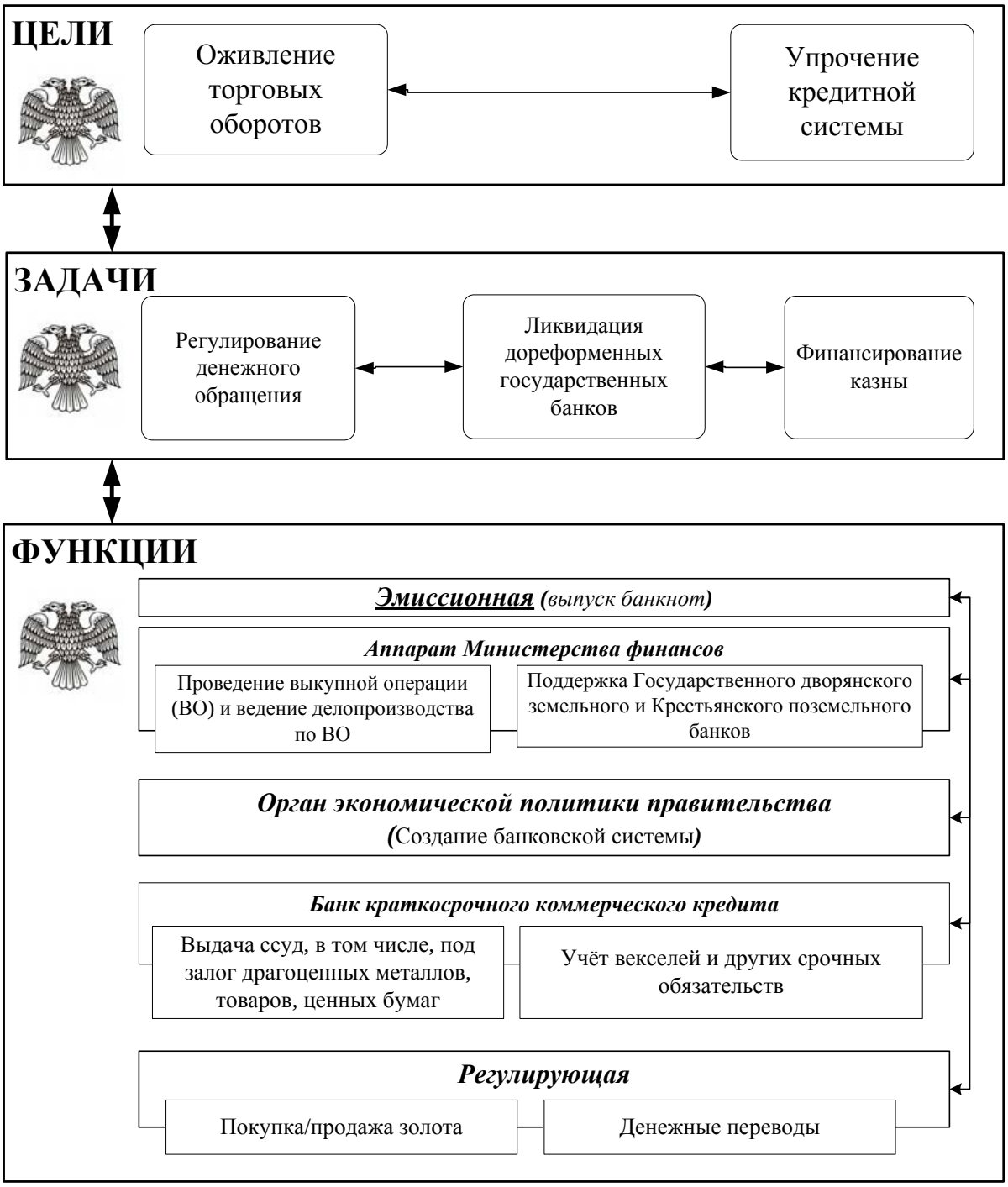


Рисунок 2 — Цели, функции, задачи Государственного банка Российской империи

Исходя из возложенных функций, можно сказать, что Государственный банк Российской империи вырос из коммерческого банка, хотя форма собственности последнего была государственной. Его специфика заключалась в том, что он был одновременно эмиссион-

ным и коммерческим. Государство в лице Министерства финансов оставляло за собой право контроля над организацией денежного обращения. Так, министр финансов являлся непосредственным главным начальником банка с широкими распорядительными правами и возможностью направлять деятельность банка[42].

Простой анализ функций первого российского центрального банка не может дать истинной картины. Создание центрального банка было осуществлено в конкретной исторической обстановке и тем самым было отягощено функциями, которые можно отнести к сущностным функциям центрального банка только условно. Из сущностных функций можно здесь выделить только одну — эмиссию банкнот центрального банка. Все остальные функции обладали признаками необходимости, но не обладали признаками достаточности. Их методологическое различие сводилось к тому, что вывод, умозаключение строится по схеме условно-категорического суждения.

Такие модели суждения дают четыре модуса, из которых только два правильные. Умозаключение, которое соответствует законам и правилам формальной логики строится от утверждения основания к утверждению следствия.

Данная схема вывода знания даёт нам правильное с позиций формальной логики суждение, которое следует отнести к необходимому признаку.

То есть, *если А, то В* — первое суждение.

Второе суждение — категорическое — о наличии этого существенного признака, то есть *утверждаем А, следовательно, утверждение В следует с необходимостью*. Это требование показывает

[42] Организация деятельности центрального банка : учебник / Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова; под общ. ред. Г. Г. Фетисова. М. : КРОНУС, 2008. С. 39, 40.

нам, что признак *A* должен принадлежать всем элементам множества, а также может принадлежать некоторым элементам класса, которые находятся по отношению к первому в контрадикторных отношениях. Данный модус условно-категорических суждений носит название модуса, утверждающего (*modus ponens*).

Признак достаточности для раскрытия множества центральных банков в соответствии с его природой выявляется уже по модели модуса отрицающего (*modus tollens*). Суждение строится по схеме: от отрицания следствия, к отрицанию основания. В этом случае мы имеем основания применения логического правила, суть которого в том, что достаточность условия может быть сформулирована в форме логической формы эквиваленции. Однако последняя, как это известно из правил формального вывода, тождественна конъюнкции прямой и обратной импликации. Это более строгое условие, которое позволит в дальнейшем в большей степени логической обоснованности отсечь в анализе сущности и функций центральных банков признаки существенные от признаков случайных, или отсечь модусы от признаков атрибутивных. Другими словами, противоречащий, контрадикторный, а не контрарный признак не может принадлежать хотя бы одному элементу данного множества, в нашем случае, центральному банку. Если мы, применяя данную логически выверенную методику, применим её к этим перечисленным признакам, то можно отметить два момента в методологии исследования.

Первый — сводится к тому, что все эти признаки имеют логическое основание быть отнесённым к необходимым признакам, так как они принадлежали не только всем элементам множества — центральный банк, — но и некоторым элементам множества — коммерческим банкам. Однако только первый признак может быть отнесён как к необходимому, так и достаточному одновременно. Ни одному коммер-

ческому банку не принадлежала функция эмиссии банкнот, которые бы выполняли функцию законного платёжного средства и были обязательны к приёму всеми участниками хозяйственной деятельности.

Второй момент связан с исторически оцениваемым аспектом экономической природы центрального банка. На многих признаках необходимости лежала печать историзма преходящего, понять истинную природу которого можно исключительно с позиции временно́го отношения *(sub specie temporis)*. Это даёт одновременно основания для утверждения того, что природа центрального банка не остаётся неизменной, если меняются функции, следовательно, происходят изменения и качества исследуемого объекта.

Как было отмечено ранее, методологический подход с позиции вечности (*sub specie aeternitatis)* может привести нас к бессодержательным тавтологиям. Тем не менее, пренебрежение хотя бы одной стороной метода исследования современной природы центрального банка не может привести к теоретической модели, которая бы была адекватна современной действительности.

Если обратиться в характеристике признаков, по которым ранее исследователи определяли сущность центрального банка, то мы можем обратиться к уже цитируемым нами исследованиям В. Смит, А. Шульц, М. Фридмана, М. Ротбарта и других учёных.

Центральные банки стали выполнять ранее не известные экономике функции, которые надо отнести по своим признакам к необходимым. Рассмотрим это на примере Центрального банка Российской Федерации. Все функции Банка России можно условно разбить на основные (функции, утрата которых ведёт к изменению сущности Банка России) и дополнительные, которые могут выполнять иные институты, либо они могут не выполняться центральными банками (рисунок 3).

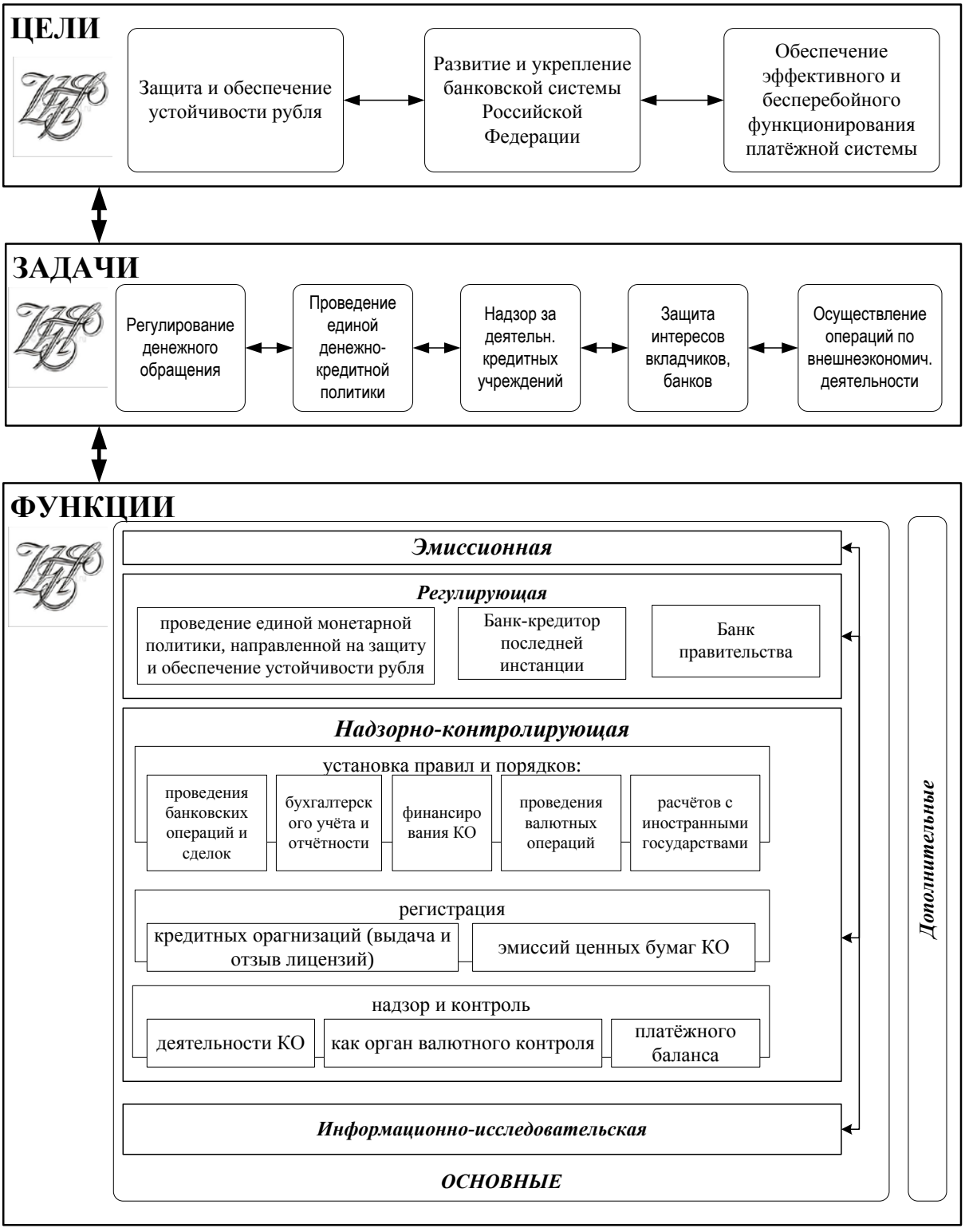


Рисунок 3 — Цели, задачи, функции Центрального банка Российской Федерации

Изменение функций Госбанка России, а затем и Центрального банка РФ, сопровождалось коренными преобразованиями в его учёте

и отчётности. Представление о деятельности и специфике операций Банка России можно вынести, анализируя его баланс.

Фактически, обозначенные нами функции есть модель конкретизации основных функций центрального банка. К ним можно отнести: эмиссионную, регулирующую, надзорно-контролирующую и информационно-исследовательскую. Если по отношению к первым трём функциям особых дискуссий в научном сообществе не возникало, то появление последней функции — научно-исследовательской — нуждается в дополнительной аргументации[43]. Её роль значительно увеличится с переходом Банка России к мегарегулированию.

Реализуя сущностные для центрального банка функции, последний перешёл из разряда потенции в разряд актуально сущего, то есть стал действительностью. Понятие «сущность центрального банка», если снова использовать методологический аппарат Г. В. Ф. Гегеля, осуществило диалектический переход в действительность. Для действительности характерным является то, что здесь сущность берётся уже с формами своего существования или внешнего бытия в различных случайных акциденциях. Однако в действительности сущность, по выражению того же Гегеля, «светится» во всем многообразии и различии внешних случайных форм.

В указанной форме своего бытия центральный банк в полной мере использует возможности частичного резервирования, что было подготовлено для всего сообщества изменившейся экономической природой современных денег (см. выше п. 1.2 монографии). Центральные банки получили привилегии — использовать в качестве покрытия эмитированные им же самим денежные знаки. Коммерческие банки теперь в полной мере реализовали открывшиеся возможности

[43] Подробно этот вопрос рассматривается в п. 3.1 монографии.

осуществлять кредитную экспансию, сохраняя веру в то, что есть кредитор в последней инстанции, способный влить ликвидность при критических ситуациях. Наш коллега (соавтор и научный редактор данной монографии), проф. Рожков Ю. В. прав, осуществляя логическую максимизацию ситуации, — коммерческие банки при частичном резервировании всегда неликвидны, являясь по существу банкротами изначально и потенциально. Они постоянно и незаметно для других находятся в кризисной ситуации[44]. Центральные же банки банкротами уже не могут быть хотя бы потому, что по своим внутренним обязательствам они всегда в состоянии рассчитаться своими необеспеченными банкнотами, либо осуществлением записей по счетам своих кредиторов. Если прежде в ходу было выражение, что «банкиры творят деньги авторучкой», то в настоящее время ситуация упростилась ещё в большей степени. Теперь можно говорить о принципе: «Банкиры творят ликвидность нажатием клавишей компьютера».

Дискуссии о правомерности или неправомерности использования практики частичного резервирования уходят в небытие. Частный интерес и большие, ранее не имеющие аналога возможности банковской системы творить ликвидность, реализовывать монетарную политику правительствами оказались самыми убедительными аргументами. При этом одновременно не следует забывать, что предоставленная банкам привилегия осуществлять свою деятельность в условиях частичного резервирования «по умолчанию» означает посягательство правительства на права вкладчиков и отказ от их защиты. Это неизбежно порождает эффект «трагедии общинных пастбищ», в силу ко-

[44] Проф. Ю. В. Рожков, в частности, предложил понятие «*оперативный кризис*». «Эта ситуация характерна тем, что факт наличия кризиса ликвидности зафиксирован пока только аналитиками самого банка и неизвестен ни надзорным органам, ни контрагентам, ни клиентам». Арисов И. И., Власов С. Н., Рожков Ю. В. Управление ликвидностью многофилиального коммерческого банка в условиях ресурсных ограничений / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2003. С. 122.

торого каждый отдельный банк стремится опередить остальных и расширить кредитную базу, опередив при этом своих конкурентов. Поэтому вся банковская система вступила в новую фазу своего развития, что и было подмечено проф. Ю. В. Рожковым. Банковская система с частичным резервированием, как говорит Уэрта де Сото Хесус, стремится к более или менее неконтролируемой экспансии, даже если действуют нормы контроля со стороны проводящего разумную дискреционную политику центрального банка[45].

Какой бы ни провозглашалась политика центральных банков, она всегда находится в векторе его целей. Цели же определены идеологией развития экономической системы, банковского дела, являясь системой ценностей, идей, взглядов, посредством которых общество выражает своё отношение к институту центрального банка, всей денежно-кредитной системе страны. Понимая и оценивая роль идеологии денежно-кредитной системы общества, можно уже предметно формулировать цели центрального банка. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» такими целями полагает: защиту и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы РФ; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования расчётно-платёжной системы.

Исследования, проведённые в последние годы, объектом которых стала характеристика денежно-кредитной политики в посткризисный период (1998), позволили сделать следующий вывод. Денежно-кредитная политика Банка России, несмотря на сложность ситуации и действие множества факторов в принципе не была дискреционной, а напротив, носила вполне чёткую направленность следования вполне очерченным правилам. При проведении указанной политики

[45] Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский процент и экономические циклы : пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск : Социум, 2008. С. 154.

регулятор ориентировался на целевые значения трёх основных показателей, а именно: инфляция, темпы экономического роста, изменение обменного курса.

Такой подход адекватен теории и практике денежно-кредитного регулирования, но в некоторой степени противоречит официальным заявлениям монетарных властей о приоритетности борьбы с инфляцией. Одновременно это даёт основание сделать определённое обобщение. Основные цели центральных банков концентрируются вокруг организации регулирования и контроля денежных и финансовых потоков с тем, чтобы обеспечить стабильную стоимость национальной валюты. Центральные банки, ориентированные на достижение этих, в основном общих целей, следовали некоторому набору правил, установленных заранее. Эти правила носят название «правила денежно-кредитной политики» (*monetary policy rule* — англ.).

Фактически эти правила надо рассматривать как форму реакции регулятора на изменения, отклонения фактически зафиксированного состояния среды от желаемых ориентиров или индикаторов. Такая философия поведения института центрального банка может быть признана вполне логичной при стабильном, бескризисном функционировании национальной экономики. Как в экономике в целом, так и в самой банковской среде действуют автоматические регуляторы, выполняющие функцию диссипации отклонений от заданных параметров. Установление таких правил, принципов их установления и область их действительности представляет большой научный и практический интерес. В этих относительно стабильных условиях центральный банк скорее может выполнять функцию автоматического регулятора, осуществляя инъекции денежных ресурсов в периоды спада активности и связывая денежную массу в период возрастания, например, темпов инфляции.

Мировая финансовая практика с её перманентно повторяющимися кризисами, всеобщей финансовой зависимостью, значительной волатильностью финансовых рынков поставила во главу угла научную и практическую проблему поиска моделей регулирования сферой денежно-кредитного обращения в эпохе перманентной нестабильности и непредсказуемости. При этом следует полагать, что эта ситуация должна рассматривать уже не как отклоняющая от нормы — стабильный рост экономики с прогнозируемым и гарантированным результатом, — а как экономика, которая функционирует в условиях нарастающей неопределённости и возрастания рисков. В этом случае, как нам представляется, модель управления и регулирования, в основе которой заданные наперёд правила и ориентиры, уже не может быть признанной в качестве самодостаточной. Речь, скорее, идёт о необходимости разработки модели, позволяющей обеспечить эффективное регулирование денежно-кредитной сферы, которая не отрицала бы модели регулирования, основанные на правилах, а дополняла бы её. Это становится необходимым тогда, когда амплитуда возмущения достигает критических параметров, и для сохранения положительных тенденций или снижения негативного воздействия от нежелательных тенденций, необходимо реализовывать модель дискреционной политики.

При всей ясности проблемы выбора типа денежно-кредитной политики и располагаемого для этого набора инструментария Банк России в последние годы реализует такую модель, которая весьма сложно вписывается как в модель правил, так и в дискреционную модель. Существенное различие в модели правил и в модели дискреционной лежит не в области специфики инструментов регулирования, а в механизме их применения. Модель правил есть скорее модель адаптивного реагирования на возмущающие воздействия внешней и внут-

ренней среды, если отклонения и амплитуда возмущающих параметров лежат в пределах ранее установленных индикаторами параметров. Управляющая система Банка России не только задаёт эти параметры или индикаторы, но и располагает при этом необходимыми властными, экономическими, и в первую очередь, финансовыми ресурсами, инструментами и механизмами, включая и механизмы положительной и отрицательной обратной связи.

Надо применять к Банку России, а для этого есть все основания, методы системного подхода. Он даёт возможность понять ЦБ РФ как органическую целостность, а не как совокупность взаимоувязанных органов, образующих определённую целостность, для которой характерным является внутреннее единство. Поэтому в структуре звеньев управления, самого управляющего центра не может быть ни частей, ни автономных структур. Все они — в соответствии с общей теорией систем — есть органы. И эти органы всегда, будучи ориентированными на цели, которые формируют ту или иную доминирующую стратегию, подают сигналы, которые усиливаются, погашаются или демпфируются, вырабатывая для системы регулирующие воздействия.

Система ЦБ РФ при таком подходе скорее напоминает организм человека, где не надо каждому органу знать всю целостность стратегий, механизм их функционирования, подобно тому, как выражался по аналогичному поводу Г. В. Ф. Гегель, для переваривания пищи совсем не обязательно знать тонкости физиологии работы желудка. Только в подобном подходе может приобрести ценность понимание центрального банка как аналога модели компьютера, который работает по заранее установленным в него программам и операционной системой. По сути, этот методологический подход к формированию денежно-кредитной политики позволяет понять логическую предопределённость функционирования центрального банка в соответствии с

моделью правил. То обстоятельство, что Банк России сам представляет собой иерархическую систему, общего принципа работы правил не меняет. Здесь уже каждая нижерасположенная структура сама рассматривается как подсистема, для которой точно также формируются правила функционирования[46].

Можно сказать, что вся деятельность регулятора описывается наперёд заданным алгоритмом как набором правил, функций, которые, будучи взаимоувязаны по времени, по промежуточному результату формируют заранее ожидаемый результат. Этот метод функционирования Банка России по модели правил выражает такое направление методологии познания банковского менеджмента и самой банковской практики, в основе которого ЦБ РФ представляется как сложная, иерархически организованная целостная социально-экономическая система, сама являющаяся органом более сложного организма — государства, реализующего в этом отношении себя как денежную власть. Поэтому приписывать функции регулятору как носителю денежной власти можно только при условии, что сам Банк России есть орган, посредством которого государство на практике реализует свою волю.

Упование на интуицию, в противоположность модели правил, не может привести к успеху в реализации денежно-кредитной политики регулятором. Эффективность методологического подхода к банковскому менеджменту на основе интуиции конечно может быть обеспечена. Но только тогда, когда в чрезвычайно усложнённых условиях внешней и внутренней среды фактор возрастающей и перманентно остающейся неопределённости может быть дополнен адекватно усилившейся подготовкой банковского менеджмента, способного полагаться на интуицию, но уже не как на «*божественное про-*

[46] Далее (раздел 3 монографии) мы будем рассматривать деятельность территориальных управлений Банка России, выясняя, как изменились их функции.

видение», а как на выверенный расчёт банковских рисков. Если раньше в относительно стандартных ситуациях банковский менеджмент мог полагаться на опыт, традиции, интуицию руководителей, действуя в конкретных ситуациях и находить эффективные решения, то в настоящее время интуиция может не дать результата, и это обстоятельство особо следует учитывать в современных условиях внешней и внутренней неопределённости.

Однако и сама безапелляционная вера во всемогущество эконометрики, всесилие математических моделей тоже должна «умерить свой пыл». Это суждение приобретает особый смысл и актуальность сейчас, когда весь мир переживает последствия последнего финансового кризиса. Так, финансовый директор крупного банка «Голдман Сакс» (*Goldman Sachs*) на Уолл-стрит Дэвид Виньяр (*David Viniar*) заявил, что сотрудники его банка по нескольку дней подряд наблюдали на рынке колебания, в 25 раз превышающие по амплитуде стандартные отклонения, то есть события, которые по их моделям могут случаться раз в 10 в сто сороковой степени.

На что другой экономист подсчитал, что в этом случае Г. Сакс несколько дней терпел убытки, которые встречаются только раз за 14 жизней Вселенной. Объяснение тому можно найти в том, что агентство Moody’s Investors Service неправомерно присвоило этому банку высший рейтинг по сложно структурированным активам ценой во многие миллиарды долларов — и всё из-за ошибок в моделях[47].

Этот пример только подчеркнул истину: даже если пользоваться уже проверенными инструментами, следуя методологии правил в реализации денежно-кредитной политики, тем не менее, высший банковский менеджмент должен выработать критическое отношение к

[47] Скидальски Р. Кейнс. Возвращение Мастера. М. : Юнайтед Пресс, Альпина Бизнес Букс, 2011. С. 256.

теоретическому обоснованию самих правил.

Появление моделей дискреционной политики в современной практике банковского менеджмента скорее стало реакцией на реанимацию господствовавшего до позапрошлого столетия в теории управления ситуационного подхода. В этой модели дискреционного подхода определяющим становится изменяющаяся «не по правилам» конкретная ситуация, которая выходит за сферы привычных отклонений, которые принимались в прежних моделях как допустимые. Следование ранее установленным правилам могло только усугубить ситуацию, хотя эти рекомендации лежали в поле компетенций банковского менеджмента. В этой конкретной ситуации решение о применении инструментов денежно-кредитного регулирования центральным банком осуществлялось нестандартно, то есть не в соответствии с моделью правил. При этом преследовались, в первую очередь, интересы краткосрочного периода, чтобы привести систему в состояние устойчивого равновесия.

Ориентация на ближайший положительный результат в макроэкономической политике соответствует концептуальному подходу Кейнса. Во-первых, экономическая система и при неудовлетворительно реализуемой денежно-кредитной политике может находиться в состоянии равновесия, однако это состояние не является состоянием эффективного равновесия. Во-вторых, система, на которую воздействуют внешние возмущения, теряет управляемость, в результате проблема эффективности всей макроэкономической политики возникает с особой остротой. В этих случаях (как в первом, так и во втором), система может быть приведена в иное более эффективное состояние только в результате выработки и реализации нестандартных моделей, которые, тем не менее, отличает благоразумность, выверенность, осторожность или дискреционность. Таким образом актуаль-

ность дискреционной политики и её инструментов может быть оправдана в ситуациях экстраординарных, когда использование прежнего накопленного опыта заведомо обречено на дальнейшее ухудшение ситуации, когда обстановка меняется быстро и не всегда предсказуемо, когда нет возможности идентифицировать все риски. Здесь скорее уместен подход с позиции оценки эффективности в рамках ценности сегодняшнего дня (*sub specie temporis*). Если же исходить из позиции, что знание прошлого способно смоделировать поведение регулятора при неизменяемых обстоятельствах внешней и внутренней среды, то в этом случае реализуется подход в позиции опыта прошлого, когда опыт даёт модель поведения сегодняшнего и будущего (*sub specie aeternitatis*).

Однако при всём ранее изложенном нами критическом отношении к математическим моделям, интуиции, они могут играть первостепенную роль. Следует только заметить, что всё это будет относиться уже не к прежним математическим моделям и статистически накопленной базе фактов, а к моделям, базирующимся на новых, нестандартных подходах. Только в этом случае суждения на основе научной интуиции будут отличаться от результатов гаданий на «кофейной гуще», даже если последний метод и опирается на мощный арсенал математической и экономической статистики.

Таким образом, полагаться только на правила в реализации денежно-кредитной политики уже стало невозможно, ибо Россия, ставшая органической составляющей мировой финансово-кредитной системы, вошла вместе с этим глобальным миром в эпоху перманентной неопределённости. Правила не заменяют весь инструментарий, но и совсем не отбрасываются. В этих изменившихся условиях не может быть эффективной только одна модель денежно-кредитной политики. Модель регулирования денежно-кредитной системы, основанная на

принципах следования правилам, остаётся эффективной и приемлемой при стандартных отклонениях параметров системы от целевых ориентиров или индикаторов. В этом случае сам Центральный банк России можно уподобить компьютеру и даже в чём-то заменить им.

В ситуациях, когда возмущающие воздействия на экономику и её реакция в показателях индикаторов выходят за «нормальные» границы, допустимые пределы, то политика ЦБ РФ в этот период неопределённости и непредсказуемости может трансформироваться в модель дискреционную. От банковского менеджмента теперь требуется не только знание эконометрических моделей и вера в их всесилие, но и высокая культура научного мышления, основанной, в том числе и на научной интуиции, следуя в период кризисов благоразумности при принятии нестандартных решений, то есть всего того, что составляет суть дискреционной политики. Всё это готовит почву для изменения качества управления денежно-кредитной политикой со стороны регулятора. Вторая модель работы по правилам имеет своим основанием и опирается на естественную накопленную базу, в том числе, статистику, освоенные приёмы и методы регулирования, которые положительно зарекомендовали себя на ранних исторических этапах. При всей кажущейся естественности и простоте эта денежно-кредитная политика, опасаемся, может заводить в тупик историцизма, по Попперу. Тем самым мы склонны полагать, что ни одна из этих двух концепций не может быть признана в качестве самодостаточной на все времена. Ни одна новация банковского менеджмента не может рассматриваться в качестве истины, определяя порядок действий навечно.

Безусловно, ЦБ РФ должен производить знание, быть, по Пигу, созидателем общественного блага. Банк России, конечно, — предприятие, но не такого качества, как отмечают российские авторитеты в

области теории и практики банковского дела[48]. Его обязанность — наращивание научно-исследовательской составляющей в своей деятельности, с тем, чтобы принимать решения не по методу «кофейная гуща», с одной стороны, и не следуя обветшалым стереотипам, — с другой. Поэтому ЦБ РФ есть «предприятие», производящее общественно признаваемое благо, — осведомлённость общества страны о социально-экономической ситуации. Эта осведомлённость, производимое знание, будучи социально-значимым благом, является неким промежуточным продуктом для производства конечной для Банка России услуги — реализации денежно-кредитной политики в общей системе государственного регулирования социально-экономической сферы государства. Далее, это знание следует рассматривать уже в качестве конечного продукта для остальных субъектов хозяйствования и управления, создавая знание о текущем состоянии социально-экономической среды и, одновременно, формируя прогнозные модели состояния российской экономики.

Представим, что мы гипотетически продолжаем оставаться в модели управления банковской сферой по правилам. Но тогда научно-исследовательская функция не приобретёт актуальности, которую она имеет в настоящее время. Однако быстро меняющееся внешнее и внутреннее окружение, вхождение мировой экономической системы в зону перманентной нестабильности объективно создаёт предпосылки для освоения ЦБ РФ технологий банковского менеджмента, характерной для свободной банковской школы с её возможностями дискреционной денежно-кредитной политики.

[48] Организация деятельности центрального банка : учебник / Г. Г. Фетисов, О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова; под общ. ред. Г. Г. Фетисова. М. : КРОНУС, 2008. 442 с.

Глава 2 ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ВИДЫ

2.1 Цели денежно-кредитной политики Банка России

Проведённый нами анализ целевых ориентиров, устанавливаемых Банком России в последние годы, показывает, что регулирование денежного обращения продолжает оставаться для него главной целью. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов» предусмотрено, что «В предстоящий трёхлетний период Банк России завершит переход к таргетированию инфляции на основе установления целевого интервала изменения индекса потребительских цен (ИПЦ). В ближайшие годы денежно-кредитная политика Банка России будет сосредоточена на последовательном снижении инфляции, а в более отдалённой перспективе — на поддержании стабильно низких темпов роста цен (стабильности цен). ... В рамках выбранной стратегии ставится задача снизить инфляцию до 4–5 процентов в годовом выражении в 2014 году»[49]. Переход ЦБ РФ к мегарегулированию не изменит его главных целей в области денежно-кредитной политике (ДКП).

Если не будет серьёзных экономических потрясений глобального уровня (такого, как в 2008 г.), то поставленная задача по инфляции может быть выполнена, хотя и с большим трудом. Это связано с тем, что темпы инфляции в последние годы понемногу снижаются (таблица 1, рисунок 4). По состоянию на 01 июля 2013 года индекс потребительских цен (ИПЦ) составил с начала года 103,5 процента. За аналогичный период 2012 года ИПЦ с начала года — 103,2 процента[50].

[49] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов. М. : Банк России, 2011. С. 5.

[50] ФСГС РФ [сайт]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.08.2013).

Таблица 1 — Динамика инфляции на потребительском рынке (И), базовой инфляции (БИ) и индекса потребительских цен (ИПЦ) месяц к месяцу, процентов[51]

Месяц	Год								
	2010			**2011**			**2012**		
	БИ	И	ИПЦ	БИ	И	ИПЦ	БИ	И	ИПЦ
Январь	0,5	1,6	101,6	1,1	2,4	102,4	0,5	0,5	100,5
Февраль	0,5	0,9	100,9	0,7	0,8	100,8	0,4	0,4	100,4
Март	0,5	0,6	100,6	0,7	0,6	100,6	0,5	0,6	100,6
Апрель	0,2	0,3	100,3	0,5	0,4	100,4	0,4	0,3	100,3
Май	0,1	0,5	100,5	0,4	0,5	100,5	0,2	0,5	100,5
Июнь	0,2	0,4	100,4	0,3	0,2	100,2	0,4	0,4	100,9
Июль	0,4	0,4	100,4	0,4	0,0	100,0	0,5	1,2	101,2
Август	0,7	0,6	100,6	0,4	-0,2	99,8	0,6	0,1	100,1
Сентябрь	1,1	0,8	100,8	0,5	0,0	100,0	0,7	0,6	100,6
Октябрь	0,8	0,5	100,5	0,5	0,5	100,5	0,6	0,5	100,5
Ноябрь	0,7	0,8	100,8	0,5	0,4	100,4	0,5	0,3	100,3
Декабрь	0,7	1,1	101,1	0,4	0,4	100,4	0,4	0,5	100,5
За год	**6,6**	**8,8**	**108,8**	**6,6**	**6,1**	**106,1**	**5,7**	**6,6**	**106,6**

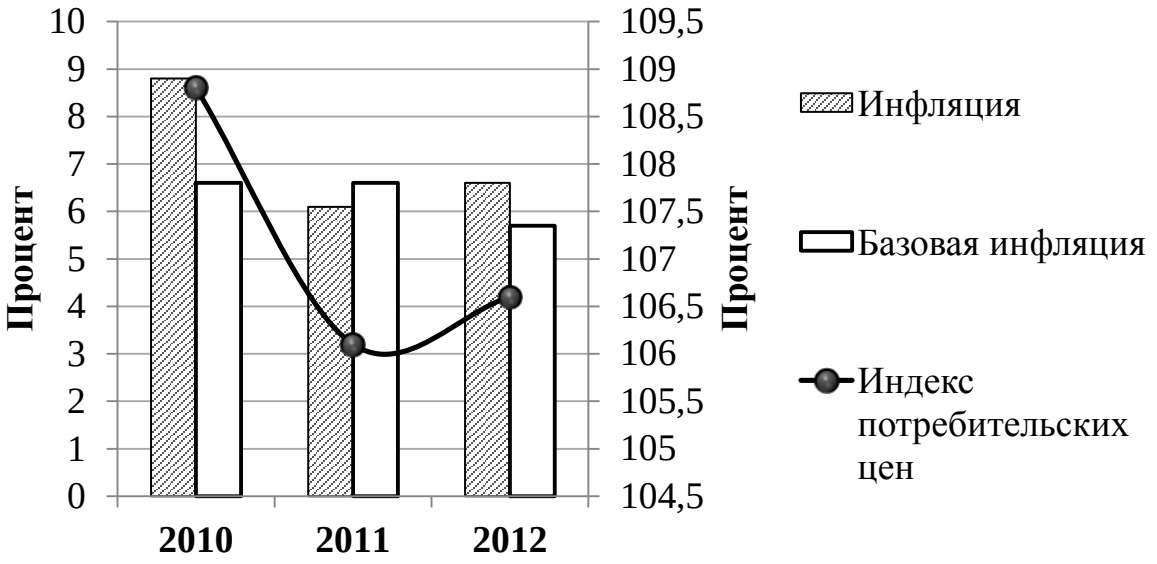


Рисунок 4 — Динамика инфляции на потребительском рынке, базовая инфляция и индекса потребительских цен (в целом за год)

[51] Федеральная служба государственной статистики РФ [сайт]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 02.08.2013); Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 02.08.2013).

Как известно, регулирование денежного обращения может осуществляться либо прямыми, либо косвенными методами. Однако возможности центрального банка лежат в нескольких плоскостях: или в стимулировании, или рестрикции спроса на деньги, либо воздействии на предложение денег.

Регулятивные мероприятия Центрального банка РФ по своим последствиям относят либо к инфляционной или экспансионистской, либо к рестриктивной или дефляционной денежно-кредитной политике. Некоторое разнообразие мы видим в промежуточных формах, например, рефляционной политике, когда ДКП ориентирована на допущение умеренных темпов инфляции для стимулирования экономики, и дезинфляционную политику, преследующую цель сокращения темпов инфляции до приемлемых размеров.

В процессе достижения своих целей Банк России может использовать гибкую политику, которая ориентируется в основном на меняющуюся экономическую ситуацию, осуществляя сознательное манипулирование налогами, расходами, процентными ставками, нормами обязательных резервов и другими рычагами. Она, как мы уже отмечали в главе 1, вошла в теорию и практику государственного регулирования под названием «дискреционная политика». Дискреционная политика, как видим, не принадлежит исключительно сфере управления денежно-кредитными отношениями; она находится и в сферах бюджетно-налоговой, инвестиционной, фискальной и т. д.

Дискреционная ДКП (*discretionary monetary policy*) осуществляется в соответствии с осознаваемыми руководством Банка России и правительством страны целевыми приоритетами, опасностями, угрозами, рисками, реальными и потенциальными возможностями.

Сегодня в теории центрального банка считается общепринятым, что в определённой мере этот тип ДКП связан с особым видом «про-

извола», а не с правилами стандартного поведения. Примем во внимание факт, согласно которому дискреционная ДКП при неквалифицированном её проведении несёт моменты своего отрицания. Речь идёт о возможности формирования определённых предпосылок для отрицания роли государства в денежно-кредитной сфере. Правительства, отмечал Ф. Хайек, всегда злоупотребляли возможностью творить деньги «из ничего». Поэтому собственно правительства-то и «… стали основной причиной расстройства процессов самоорганизации в расширенном порядке человеческого сотрудничества. Если исключить несколько коротких счастливых периодов, можно сказать, что история государственного управления денежной системой была историей непрекращающегося обмана и лжи»[52].

Интересна позиция Ф. Лутца, который считал, что для современных денежных систем было характерно отсутствие устойчивых правил поведения самого института государства. Поэтому стала возникать потребность во введении своего рода «денежной конституции», что могло бы обеспечить предсказуемость и прогнозируемость в поведении всех акторов рынка. Современный механизм эмиссии денег, значительно изменившаяся их сущность объективно требуют формирования рациональной, научно-обоснованной денежно-кредитной политики. Саму же рациональность и целесообразность следует видеть в заботе об обеспеченности надёжности денег. Причём «кредитная сторона» требует частных учреждений и конкуренции, денежная сторона — управления и гарантий «сверху». Отсюда и вытекает, по разумению Ф. Лутца, «основная проблема денежной конституции»[53].

[52] Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М. : Новости, 1992. С. 181.

[53] Лутц Ф. Основной вопрос денежной конституции. В кн. : «Теория хозяйственного порядка». М. : Экономика, 2002. 463 с.

Некоторые исследователи полагают, что в современных условиях идея «денежной конституции» исходит из модели «супернейтральности» денег. В основе же самой идеи «супернейтральности» денег лежит постулат о том, что эта концепция исходит из определённого свода правил и законов, регулирующих саму деятельность центрального банка, ограничивающих его в выборе средств и методов реализации денежно-кредитной политики. При этом представители неоклассического направления полагают, что «свободная» денежно-кредитная политика неминуемо приводит к инфляции, ибо не может разрешить противоречие между краткосрочными и долгосрочными задачами и возможностями сдерживания роста денежной массы. Суть последней раскрывается во «временн***ы***х несоответствиях», обусловленными ожиданиями хозяйствующих субъектов. Однако и жёсткая денежно-кредитная политика на основе правил также таит для национальной экономике опасности и угрозы. Некоторые исследователи полагают, что жёсткая регламентация таит в себе даже больше опасностей. Долан Э. Д. и его коллеги приводят образное сравнение положения денежных властей в лице ФРС США с действиями командира воздушного лайнера. Он понимает все преимущества автопилота при ординарном полёте, но принимает на себя управление лайнером на себя всегда, когда возникает необходимость в непредвиденном маневрировании[54].

Дискреционная политика предполагает механизм выработки и принятия управленческих решений, которые ориентируются на компетентность руководителя, а не на следование сложившимся стереотипам и правилам политики (*rules-based policy*). В последнем случае лица, принимающие решения, либо следуют заранее объявленным

[54] Долан Э. Д., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М. : Профико, 1991. С. 365.

правилам поведения или принимают решения, в основе которых лежат прецеденты.

ДКП, реализуемая в форме следования правилам и прецедентам, имеет преимущества в том, что результаты этой политики легче прогнозировать. Можно привести следующие доводы в пользу дискреционной денежно-кредитной политики. Современная социально-экономическая среда стала недостаточно прогнозируемой в части последствий, возникающих при воздействии на неё. Это относится уже не только к изменениям среднесрочной перспективы, но и краткосрочным периодам. Глобализирующийся мир вошёл в эпоху перманентной нестабильности и неопределённости. При этом «Глобальный кризис показал, что большинство государств не имеют эффективной стратегии преодоления кризиса»[55]. Это в полной мере относится к финансово-кредитной сфере. Анализ демонстрирует: «… глобальный кризис наиболее сильно ударил по занятости в странах с наиболее высокими долями услуг в экономике, где финансовый сектор превратился из сектора, обслуживающего сферу обращения, в сектор, обеспечивающий основной вектор развития экономики»[56].

Если ранее политика отличалась традиционностью инструментов и механизмов своей реализации, определённостью, прогнозируемостью по своим результатам, то для современной денежно-кредитной политики это положение постепенно утрачивает свою актуальность. Денежные власти вынуждены объективно действовать так, как они понимают ситуацию, угрозы, опасности и риски. Это всё становится причиной нарастания неопределённости в экономике, ибо

[55] Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Геофинансовые проблемы развития интеграционных процессов в условиях постглобализма // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2. 2012. С. 36 (URL: http://www.fin-econ.ru/4r.htm).

[56] Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Геофинансовые инновации эпохи постглобализации // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 4–5. С. 43 (URL: http://www.fin-econ.ru/4r.htm).

иные субъекты управления уже не могут полагаться на прогнозируемость поведения монетарных властей своей страны. Для денежно-кредитной системы становится характерным нарастание и формирование новых рисков, рост неопределённости. При этом источник этих рисков и неопределённости объективно проистекает из самой деятельности денежно-кредитного регулятора.

Мы не сомневаемся, действия денежных властей в концепции правил могут быть эффективными только в том случае, если общество может определять полностью внешнюю и внутреннюю ситуацию, либо обладает достоверными методами предвидения развития ситуации на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Когда же ситуация меняется, возникают элементы, которых ранее не было; следование правилам уже однозначно не приводит к позитивным результатам. Поэтому ДКП на основе свободы, а не правил, становится всё более и более востребованной практикой монетарных властей. При этом если цели указанной политики расширяются, охватывая, в том числе, темпы инфляции, политику доходов, установление целевых ориентиров структуры денежной массы, обменного курса и т. д., то политика центрального банка не может в полной мере проявить свою эффективность.

Можно принять во внимание и доводы против дискреционной денежно-кредитной политики, которые приводят отечественные сторонники денационализации денег[57]. Отмечая негативные последствия непродуманных реформ в России, В. А. Найшуль и Г. Г. Сапов отмечают, что денационализация денег была бы «гораздо более естественной для России», чем осуществлённые в этой области реформы.

[57] Авторство идеи денационализации денег принадлежит Б. Клайну (Klein B. The Competitive Supply of Money // Journal of Money, Credit, and Banking. 1974. № 6. P. 423–453). Идею поддержал Ф. Хайек в 1975 году (Хайек Ф. Частные деньги. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. С. 24).

Отсюда делались соответствующие рекомендации, которые всецело лежали в области свободной банковской школы, а механизм денежно-кредитного регулирования полностью соответствовал концепции дискреционной политики в банковской сфере вообще.

Так, признавалось необходимым: реализация равноправия всех используемых в России валют; дерегулирование банковской деятельности; лишение центрального банка контрольных функций; разрешение эмиссии банкнот частными банками, включая иностранные; наконец, приватизация ЦБ РФ и превращение рубля в одну из частных валют на территории страны[58].

Согласимся с тем, что неумелая денежно-кредитная политика, которая проводится регулятором, не всегда является политикой научно выверенной, а банковский менеджмент не каждый раз состоятелен. Опасности и риски от некомпетентного руководства могут возникать при любой иной денежно-кредитной политике. Но в концепции свободной банковской школы неординарность и творчество доминируют при выработке и принятии решений регулятором, что и составляет суть дискреционной политики. Поэтому опасения отмеченных авторов небеспочвенны, но точно также имеют основания для утверждения, что следования правилам могут также усугубить ситуацию в банковском секторе. Как целиком свободная банковская система скорее породит опасность банковских крахов и периодических нарушений равновесия, так и следование правилам в кризисных ситуациях может привести к подобным нежелательным последствиям.

Однако вывод о том, что «магистральный путь в решении современных проблем денежного обращения лежит в направлении дальнейшего усиления государственного регулирования путём со-

[58] URL: http://msd.com.ua/chastnye-dengi/chastnye-dengi (дата обращения: 11.03. 2013).

вершенствования его форм и методов, повышения эффективности их применения»[59], использования научных подходов при формулировании целей государственной денежно-кредитной политики и определения механизмов её реализации» — есть повторение уже ставшего и принятого в качестве незыблемого постулата в банковском менеджменте. Для банковского менеджмента следование правилам свободной банковской школы или следование концепции правил — есть вопрос к самому качеству банковского менеджмента. И вряд ли коммерческие банки будут столь прямолинейны, если не будут связаны жёсткими условиями и санкциями со стороны регулятора. В данном отношении представляет большую научную ценность выработка банковской стратегии самого регулятора (Банка России) в реализации им денежно-кредитной политики. Будет ли эта ДКП откровенно лежать в концепции следования правилам либо она будет политикой дискреционной, более естественной для постулатов свободной банковской школы?

Центральный банк Российской Федерации, в отличие от коммерческих банков, уже не будет связан с вышестоящим для него регулятором, ибо, по сути, он является независимым от правительства денежно-кредитным институтом. Его свобода будет ограничена собственным пониманием границ этой свободы, как познанной необходимости понимать, принимать и реализовывать свою денежно-кредитную политику. Стратегический выбор типа реализуемой им денежно-кредитной политики есть момент произвола высшего банковского менеджмента, даже если он облечён в форму научного произвола. Только после познания результата научное объяснение метода его

[59] Крылов В. К. Теоретические основы регулирования денежного обращения и обоснование вариантов денежно-кредитной политики. Дисс. … д-ра экон. наук. М. : ГАУ им. С. Орджоникидзе, 1998. С. 6.

достижения позволит подвести под него научно требуемое основание, вписав в модель той или иной теории банковского дела.

Отметим и следующее. Даже понимание того, что менеджмент Центрального банка Российской Федерации, осуществляя денежно-кредитное регулирование, по своей сути реализует, проводит экономическую политику государства, общей проблемы не искажает. Она переносится на более высокий уровень в иерархии государственного менеджмента. Само же денежно-кредитное регулирование понимается как совокупность методов, приёмов, инструментов, посредством которых осуществляется воздействие на денежно-кредитную сферу с целью получения необходимого результата. И этот результат следует видеть, прежде всего, в обеспечении нормального и стабильного функционировании системы денежно-кредитного обращения, устойчивости национальной денежной единицы и стабильности её покупательной способности. Однако вряд ли из этого следует видеть непосредственный результат эффективности денежно-кредитной политики в виде обеспечения полной занятости и экономического роста. Безусловно, верным, хотя и тавтологичным, является утверждение о наличие связи между этими параметрами и индикаторами. (Как иронично писал по аналогичному поводу К. Маркс, эти элементы «… относятся друг к другу примерно так же, как нотариальные пошлины, свёкла и музыка»[60]). Однако это, скорее, подчёркивает не силу аргументов подобной денежно-кредитной политики, а её ущербность. Экономический рост, занятость не могут приниматься в качестве целей денежно-кредитной политики и её эффективности.

Следуя указанному правилу, регулятор вводит себя в некий магический круг, ибо достичь этих целей, применяя те или иные ин-

[60] URL: http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/kapital3-48.html (дата обращения: 22.07.2013).

струменты, невозможно, как нельзя достигнуть одновременно разнонаправленных целей. Эта проблема скорее напоминает «магический квадрат» в теории макроэкономического анализа, когда *ex ante* пытаются обеспечить желаемые показатели экономического роста, инфляции, занятости, платёжного баланса, связанного с ним валютного курса. Невозможность получить решение в макроэкономическом анализе доказана теоретически и неоднократно подтверждалась практически, когда политики делали просчёты, пытаясь добиться недостижимого.

Утверждения же учёных-экономистов о том, что направленность денежно-кредитной политики на обеспечение полной занятости и требуемого, желательного экономического роста (что является общепринятым), мы относим к теоретическому недоразумению. Например, дефляционные меры всегда вступают в конфликт с мерами по стимулированию экономического роста, поэтому следование двум разносторонне направленным векторам социально-экономического развития формирует условия для смены курса в денежно-кредитной политике центрального банка. Правительства, которые реализовывали дефляционную политику, были вынуждены сокращать расходы государственного бюджета, увеличивать налоговое бремя, осуществлять эмиссию ценных бумаг. Результат был всегда одинаков независимо от того, какая страна реализовывала подобную стратегию. В обществе нарастала социальная напряжённость, росла безработица, отмечался спад производства. Самые распространённые инструменты, которые находили применение в этой политике, были рост обязательных резервов, повышение учётной ставки, что снижало в целом ликвидность всей банковской системы, сокращало кредитные ресурсы, ограничивало возможности реального бизнеса пользоваться кредитом.

Всё это приводило к тому, что некоторые меры стабилизации вступали в противоречие и к взаимоисключению по своим послед-

ствиям, образуя порочный круг, когда следствие уже становилось причиной, противонаправленной по отношению к первичным факторам воздействия.

Основоположник научной школы монетаризма М. Фридман на основе своих исследований далеко не случайно пришёл к выводу: если речь идёт об ограничении темпов инфляции (следование в русле дефляционной политики), то лучшим способом её ограничения становится ограничение темпов роста количества обращающихся денег[61].

В результате центральные банки стали вводить целевые индикаторы, ориентиры роста денежной массы, а такой процесс стал называться «таргетирование».

Даже такой краткий экскурс, сделанный нами, даёт основания для вывода, что денежно-кредитная политика объективно должна реагировать на изменяющуюся ситуацию. Другая проблема дискреционной политики видится в том, что основные концептуальные подходы к регулированию денежного обращения базируются на теоретических выводах и постулатах либо кейнсианства, либо монетаризма. Но ни тот, ни другой не могут претендовать на свою исключительность и абсолютную универсальность. Эффективность предлагаемых мер будет зависеть от конкретных исторических условий нахождения социально-экономической системы и её места в глобализирующейся мировой экономической системе. Но это может быть одновременно дополнено тем обстоятельством, что ни одна из этих концепций не может игнорироваться. Также следует принимать во внимание положение, что денежное обращение необходимо рассматривать в единстве с другими сферами экономики, а инфляцию как многофакторный процесс. Поэтому денежно-кредитная политика должна разрабатываться

[61] Фридман М. Количественная теория денег. М. : Эльф пресс, 1996. С. 104.

одновременно с мерами по регулированию народного хозяйства в целом, что одновременно предполагает реализацию мероприятий, направленных не только на монетарную сферу, но и на национальную экономику в целом[62].

Одновременно следует понимать: в своей практике реализации денежно-кредитной политики Банк России вводит промежуточные цели. При этом констатируется, что определение промежуточных целей является необходимым для реализации стратегии экономического роста и развития. Эти цели позволяют выбрать регулятору основные направления своей деятельности на ближайшую перспективу, например, год или более. Более того эти промежуточные цели становятся некими индикаторами для бизнеса, кредитных организаций, определяя их поведение в соответствии с априорными ожиданиями. В качестве подобных промежуточных целей могут устанавливаться: темп роста денежной массы, размеры предоставляемых кредитов, ставка процента, темп роста ВВП, уровень цен, валютный курс и т. д.

Сам выбор промежуточных целей, ориентиров или индикаторов не только усложняет проблему, но делает её неразрешимой сначала теоретически, а потом и практически. «Магический круг» ДКП становится кругом, из которого невозможно найти выход. Тем более, что эти ориентиры могут формироваться регулятором под влиянием изменяющейся внешней и внутренней среды, трансформироваться уже тогда, когда сами ориентиры были приняты в качестве промежуточных целей, а ситуация изменилась, причём резко. При этом часть инструментов и механизмов реализации денежно-кредитной политики могут находиться в поле компетенции менеджеров Банка России, а

[62] Управление социально-экономическим развитием России : концепции, цели, механизмы / рук. авт. кол. Д. С. Львов, А. Г. Поршнев; Гос. ун-т упр., Отделение экономики РАН. М. : Изд-во «Экономика», 2002. С. 418.

другие не будут входить в поле оказания регулирующего воздействия на экономическую среду. Поэтому можно сделать вывод, что имеющиеся в распоряжении Центрального банка Российской Федерации инструменты, ресурсы не позволяют ему воздействовать непосредственно на достижение этих промежуточных целей. В этом случае меры экономические начинают вытесняться мерами внеэкономическими, к примеру, административными, когда вводятся запреты и ограничения в форме лимитов на некоторые виды кредита и т. п.

Вопрос, который требует своего теоретического исследования и ответа, сводится к оценке этого дискреционного влияния, когда в политике регулятора начинают превалировать внеэкономические методы. Так, Центральный банк РФ может ограничить размеры ссуд, которые предоставляются коммерческим банкам в порядке их рефинансирования. Однако регулятор уже не в состоянии установить строгие ограничения на весь объём кредитования в национальной экономике. Коммерческие банки могут сами увеличивать объёмы кредитования за счёт сокращения размеров так называемых «избыточных резервов», а также за счёт того, что имеет место взаимное накачивание ликвидностью уже в границах коммерческих банков, что и демонстрируется тем, что кредитный и депозитный мультипликаторы всегда больше единицы. Наконец, ликвидность в форме наличных средств у населения также может быть уменьшена за счёт того, что избыточные (страховые) резервы у домашних хозяйств в форме наличности, особенно в периоды нестабильности могут резко сокращаться, резко вбрасываясь в экономику. Этот процесс происходит именно в тот период времени, когда в условиях кризиса или его ожидания население теряет веру в надёжность национальной денежной единицы и пытается всеми способами избавиться от неё. Такое явление известно в экономике как «бегство от денег» и является, с одной

стороны, полезным для экономики феноменом, ибо товары начинают быстро раскупаться, запасы рассасываться, а экономика получает сигнал к оживлению.

Чисто административные методы регулирования денежной массы применяли в последние годы разные страны, когда их экономики сталкивались с существенными проблемами замедления деловой активности. Это имело место в японском варианте ДКП в 70-х годах прошлого века, во Франции с период с 1972 по 1986 годы. В результате этих неординарных мер (то есть мер дискреционной политики), принятых регуляторами по нормированию размера кредита, названным странам удалось довольно быстро добиться результата замедления темпов инфляции. Однако нельзя было не отметить и отрицательную тенденцию этого варианта дискреционной политики — замедление роста экономики и одновременно рост безработицы.

В середине семидесятых годов XX-го века повсеместное увеличение количества безработных подтолкнуло центральные банки развитых стран к разработке и реализации метода установления целевых ориентиров прироста денежной массы в обращении. Эта политика, которая совершенствуется по настоящее время, тогда получила своё название «таргетирование». Промежуточные цели находят своё объяснение в существовании корреляционной связи между ростом денежной массы и номинальным валовым продуктом, что непосредственно вытекало из постулатов ортодоксальной классической макроэкономической модели национальной экономики. Опыт свидетельствовал о том, что метод таргетирования обеспечивал получение результата, однако также отмечался факт недопустимости превышения некоторых границ, преодоление которых давало уже нарастающий отрицательный эффект. Наконец, отсутствует однозначная количественная связь между объёмами прироста денежной массы и темпами

прироста ВВП, а также наличие плавающих коэффициентов данной корреляционной связи.

Следует также принимать во внимание, что подтверждается самой практикой: усиление кредитного контроля способствовало спаду в экономике, например, в США в восьмидесятых годах прошлого столетия. Практика применения метода таргетирования в мире выявила широкое разнообразие как промежуточных целей, так и инструментов и методов их достижения. Более того, эта практика свидетельствовала о реализации концепции основных постулатов банковской школы с её имманентной свободой в применении регулятором как инструментов, механизмов, так и интенсивности воздействия. Хотя это разнообразие и значительное отклонение от стандартных правил ортодоксальной политики в выборе целевых ориентиров носило формальный характер и часто превращалось в не менее традиционное прогнозирование. Цифры, которые задавались в качестве целевых ориентиров, либо нацеливались на желаемый допустимый рост какого-либо параметра, либо устанавливали конкретный коридор, в границах которого допускалось отклонение, колебание этого параметра.

Если таргетирование реализовывалось в рамках ортодоксальной монетаристской концепции, то эти промежуточные цели уже рассматривались как долгосрочный метод регулирования и одновременно прогнозирования, взаимоувязывая стабильные темпы роста денежной массы в некоторых коридорах с темпами роста ВВП, несмотря на то, что конъюнктура рынка менялась. Во внимание принимался постулат: стабильные темпы роста денежной массы, невзирая на изменчивость конъюнктуры, в долгосрочной перспективе будут обеспечивать стабильное функционирование всей социально-экономической системы. Между тем эта новация в таргетировании прироста денежной массы обнаружила свою недостаточность и односторонность в

создании условий для стабильного и социально-ориентированного роста экономики. Проблема сводилась к тому, что не учитывался характер спроса на деньги всеми участниками этого процесса. Её творцы как бы запамятовали правило А. Маршала (1842–1924), которое, как нам представляется, можно по аналогии употребить и в данном случае. А. Маршал писал о цене и факторах её формирования в виде и предложения, и спроса. Он утверждал, что впадать в крайность в этом случае будет равносильно утверждению в дискуссии о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц[63].

Итак, упование исключительно на предложение денег в реализации ДКП не могло привести к положительному результату, ибо игнорировался фактор спроса на деньги. Этот наш вывод имеет значение в связи с тем, что предложение денег не чувствительно, не эластично по процентной ставке, следовательно, степень «рыночности» данного инструмента весьма условна. Спрос же на деньги уже эластичен по проценту, поэтому он в большей степени может быть отнесён к рыночным инструментам. Таргетирование промежуточной цели роста дохода от фактора накачивания спроса на деньги также обнаруживает свою противоречивость при формировании этого результата. Так, стимулирование спроса на деньги будет деформировать ранее сформировавшиеся пропорции уровня цен и номинальных доходов, что подтверждает истинность модели противоречивого воздействия денежной массы на уровень цен, номинальных и реальных доходов.

Если ставить задачу определения оптимального объёма денежной массы, наиболее выполняющего функцию целевого ориентира в дискреционной ДКП, то следует констатировать, что нынешнее состояние теории денег, банковского дела не даёт приемлемых научных

[63] Маршалл А. Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. 594 с.

результатов для решения этой задачи.

Итак, категоричность денежных властей определять денежную массу в качестве промежуточной цели для достижения оптимального экономического роста либо повышения реального дохода в экономике не имеет под собой достаточных оснований. В качестве аргумента, подтверждающего этот вывод, следует признать тот опыт, который получили денежные власти в результате монетаристских «экспериментов» во многих странах несколько десятилетий назад. Так, в США в начале 80-х годов прошлого столетия такие монетаристские «эксперименты» осуществлялись, однако результат их был скорее отрицателен, в результате чего эти «опыты» были прекращены.

Манипуляции с денежной массой и иными денежными агрегатами привели к возрастанию волатильности процентных ставок и денежных агрегатов, было нарушено стабильное относительно до этого соотношение между изменением денежной массы, цен, номинального валового продукта. Поэтому денежные власти в 80-х годах XX-го века опять вернулись к проверенному инструменту денежно-кредитной политики — процентным ставкам. Более того, ФРС США вообще прекратила практику использования денежного агрегата М2 в качестве целевого промежуточного ориентира.

Весьма примечательны в этом отношении те выводы, к которым пришёл У. Пул, будучи Президентом ФРС в 1998–2008 годах, и одновременно являясь членом Совета экономических консультантов при Президенте США Р. Рейгане. Так, он отмечал в весьма категоричной форме, что ФРС США должна иметь чёткие представления о целях своей деятельности. Его фундаментальная цель — поддержание максимально устойчивого экономического роста, что и прописано в законе о Федеральном резерве. ФРС борется за ценовую стабильность и высокую занятость населения. Однако ценовая стабильность — есть

единственная ответственность центрального банка, которая вносит наибольший вклад в максимальный устойчивый рост. Эта ценовая стабильность не противоречит другой цели — высокой занятости, ибо способствует ей. В качестве важнейшего целевого ориентира в США должен быть количественно определён ориентир по инфляции. При этом принимается во внимание, что данное положение разделяется далеко не многими специалистами. Однако в будущем роль этого ориентира будет только возрастать. И если бы ФРС США имела чёткое представление о данной обозначенной цели, то США смогли бы избежать так называемой «Великой инфляции» в 70-х гг. XX-го века.

Бесспорно, центральный банк не в состоянии задавать уровень, темпы роста занятости населения, среднюю норму безработицы, однако мог бы внести существенный вклад в стабилизацию занятости. Избежать или, по крайней мере, смягчить экономический спад — важная его цель. Но эта цель не может рассматриваться как альтернатива ценовой стабильности. Следует помнить, что самые серьёзные проблемы с занятостью имели место во времена Великой депрессии, которая возникла в результате грубых просчётов в реализации денежно-кредитной политики и вела к дефляции. Важнейший вывод, к которому приходит У. Пул, — ценовая стабильность есть основное предварительное условие совокупной экономической стабильности[64].

Поэтому логичным будет вывод о том, что даже при невозможности Банку России непосредственно оказывать воздействие на совокупную экономическую ситуацию, денежные власти в состоянии реализовывать такую дискреционную денежно-кредитную политику, которая будет опосредованно способствовать росту национального дохода. ЦБ РФ в состоянии сглаживать текущие циклические колебания

[64] Poole W. Thinking Likea Central Banker // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2008. № 90. P. 1–7.

вокруг долгосрочного тренда. Колебания ВВП могут вызываться различными шоками, например, колебаниями мировых цен на энергоносители (что особенно чувствительно для России), технологическими шоками, изменениями налогово-бюджетной политики, общей неопределённости мировых финансовых рынков.

В краткосрочном периоде центральный банк может формировать факторы, которые стимулируют экономический рост, либо снижают инфляцию. Однако он может выбрать и некоторую середину, минимизируя колебания роста и инфляции. Хотя в долгосрочном периоде рост ВВП будет находиться в векторе естественного уровня. Поэтому особенностью современной ДКП является стремление достигать результата, суть которого сглаживание колебаний относительно тренда инфляции и ВВП. Но насколько была успешной денежно-кредитная политика центральных банков, может свидетельствовать статистика отдельных показателей. Глобальная экономика пережила в общей сложности 148 эпизодов падения ВВП и 87 эпизодов падения реальных потребительских расходов на душу населения на величину не менее 10 процентов. По некоторым данным с 1870 года вероятность наступления кризиса оценивалась в 3,6 процентов в год. Однако при наступлении кризиса среднее падение ВВП или потребительских расходов доходит до 21–22 процентов, а средняя продолжительность кризиса равна трём с половиной годам[65].

Эти рассуждения укрепляют позицию исследователей, полагающих порочными модели регулирования денежной массы и реализации денежно-кредитной политики, в основу которых положены множественность промежуточных целей и их индикаторов. Несмотря на из-

[65] Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика : теория и практика : учеб. пособие. М. : МФПА, 2011. С. 199–200; Barro R., Ursua J. Macro economic Crises since 1870 // UBER. 2008. Working Paper. № 13940. March.

вестную нестабильность экономики как некоторого организма, состояние спроса на деньги должно соответствовать предложению денег, что и выражается известной кривой *LM*. Однако сам по себе денежный рынок следует воспринимать как институт, который должен создавать условия для нормального функционирования экономики в целом, обеспечивая требуемые и органически связанные процессы потребления домашними хозяйствами, их сбережениями и инвестициями, как бизнеса, так и самими домашними хозяйствами. Это уже выражается макроэкономической моделью *IS*. Поэтому модель макроэкономического тождества *IS–LM* позволяет стать базой для сравнительного анализа ДКП при фиксации либо темпов роста денежной массы, либо процентной ставки. Например, если фиксировать денежную массу, то следует предусмотреть такую возможность изменения процентной ставки, чтобы спрос и предложение на денежном рынке был уравновешен. Одновременно, если фиксировать процентную ставку, то следует предусмотреть такие инструменты и механизмы ДКП, которые бы позволили изменять количество денег, приближая обращающуюся массу к размеру спроса на деньги. Как показали теоретические расчёты теоретика и банкира из США У. Пула (см. выше), при изменении функции спроса на деньги наиболее эффективна политика поддержания стабильности процентных ставок, а не их манипулирование.

Если строго находиться в концепции ортодоксальной денежной теории, то необходимо ориентироваться либо на фиксацию предложения денег, либо позволить свободно изменяться процентной ставке. В краткосрочном периоде при изменении спроса на деньги и обнаружении в результате этого расхождения спроса и целевого ориентира денежной массы, что может стать фактором инфляции или спада производства, наиболее приемлемым становится регулирование ставки процента как инструмента, позволяющего добиться корректировки

количества денег в обращении. Поэтому ФРС США стала использовать целевые показатели и для ставки процента, и для количества денег в обращении, что можно рассматривать как некоторый компромисс между двумя целями. Но количество денег в обращении в соответствии с «Кембриджским уравнением» пропорционально доходу, с поправкой на коэффициент, отражающий желание рыночных агентов хранить часть дохода в форме денежных активов. Рост дохода ведёт к росту денежной массы, а последнее — к снижению ставки процента. Поэтому Э. Хансен имел все основания для утверждения: «… увеличение количества денег ведёт к снижению ставки процента. Но предложение денег следует рассматривать как большое или малое *относительно* размеров национального дохода. Если мы предполагаем, что предложение денег чётко фиксировано денежными властями, тогда низкий уровень дохода будет означать обильное предложение денег *относительно* дохода и, следовательно, низкую ставку процента, а высокий уровень дохода будет означать *относительно* малое предложение денег и, следовательно, высокую ставку процента»[66].

Можно утверждать: при высоком уровне дохода обнаруживается большой спрос на деньги для трансакций, хотя и при ограниченном предложении денег. Ставка процента по модели *LM* начинает круто возрастать, а сама кривая равновесия на денежном рынке становится неэластичной по ставке процента при высоком доходе. Одновременно при низкой ставке процента спрос на деньги для трансакций также низок, ибо общее количество денег может жёстко фиксироваться монетарными властями. Значительное количество денег может храниться в домохозяйствах в качестве избыточных вынужденных резервов или «праздных остатков». Таким образом, здесь мы имеем дело с «ло-

[66] Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика. М. : Дело, 2006. С. 131.

вушкой ликвидности», когда подобный результат достигается только при низкой ставке процента. Функция же предпочтения ликвидности при низкой ставке процента становится высокоэластичной по ставке процента, поэтому агрессивная политика центрального банка по эскалации денежного предложения не сможет привести к желаемому результату, то есть снизить ставку процента ещё ниже и получить при этом положительный результат. Независимо от того, как упадёт уровень дохода в обществе, но оставаясь, всё же, несколько выше определённой точки, ставка процента прекратит снижаться дальше в зависимости от роста предложения денег. Это будет однозначно свидетельствовать о том, что кривая равновесия на рынке денег при низком уровне дохода станет неэластичной по ставке процента.

Как мы полагаем, это положение дало основание Дж. Тейлору (проф. Стэндфордского университета, США) интуитивно предложить свою модель, которая стала носить его имя. Однако мы также имеем основания утверждать о неприемлемости применения этой модели на все случаи экономической ситуации. Более того, она применима исключительно на переходном участке кривой равновесия на денежном рынке. Но это не может быть достаточным для констатации данной модели на все времена, применения к ней правила *novus ordo seclorum* (лат. — новый порядок на все времена). Последнее даёт нам основания для суждения о том, что концепция правил в банковском менеджменте не может претендовать на свою полную исключительность и самодостаточность. Для постоянно обнаруживающейся ситуации неравновесности на денежном рынке с постоянной неопределённостью состояния экономики банковский менеджмент уже не может полагаться на политику правил с его расписанным регламентом поведения регулятора. Нестандартные, постоянно возникающие ситуации требуют от менеджмента нестандартных решений. И именно это нестандартное по-

ведение регулятора на нестационарных денежно-кредитных рынках может иметь если не успех, то, по крайней мере, позволяет добиться меньшего ущерба по сравнению с действиями регулятора на основе политики правил. Хотя при этом возрастают и риски реализации ДКП.

Система в этих состояниях уже исчерпывает свой запас устойчивости. И если она продолжает оставаться устойчивой, то по аналогии с известным состоянием в физике, мы можем охарактеризовать это состояние как устойчивость в малом, но неустойчивость в большем. Более того, система будет описываться математической моделью устойчивости, например, по А. М. Ляпунову (1857–1918), а при неправильной, неадекватной денежно-кредитной политике в критические моменты она, как представляется, должна описываться теорией катастроф.

Наконец, теория Дж. Тейлора при её безапелляционном применении на все случаи жизни, скорее всего, выявит такие внутренние противоречия, которые, в конечном счёте, определят ей такую же судьбу, как некогда воспринимаемой теоретиками и политиками модели А. У. Филипса. Категоричность, простота и однозначность модели свидетельствует не о её гениальности, а о научной пустоте в силу явной абстрактности. Это подчёркивает и то, что уже сам Тейлор допускает различные вариации своей модели, рассматривая приемлемость и такого варианта, когда исчезает последний член, отражающий фактор роста ВВП. Попытка же Б. Бернанке (глава ФРС США, сменивший А. Гринспена в феврале 2006 г.) уточнить модель, вводя некоторые дополнительные факторы, показывает то, что эти факторы оказываются несущественными, второстепенными, не позволяющими преодолеть принципиальный недостаток модели Тейлора. Поэтому, денежно-кредитная политика центральных банков, в основу которой положена модель учёного, признанного в настоящее время в качестве своего рода финансового «гуру», должна быть пересмотрена.

2.2 Специфические черты дискреционной денежно-кредитной политики Банка России в посткризисные[67] периоды

Проведённый анализ содержания концепции денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, показывает некоторые особенности, которые выделяют её из перечня ортодоксальных теорий. Предполагается, что денежно-кредитная политика должна ориентироваться либо на фиксацию предложения денег, либо на регулирование процентной ставки. Фиксируя денежную массу на определённом уровне, регулятор имеет возможность изменения процентной ставки таким образом, чтобы достигнуть желаемого равновесия на денежно-кредитном рынке. Фиксировать процентную ставку, естественно, технически легче, и в этом случае центральный банк может обеспечивать достижение целей денежного равновесия через механизм предложения денег.

Практика Банка России свидетельствует: в краткосрочном периоде при изменении спроса на деньги и появлении противоречия между спросом и целевым ориентиром денежной массы, регулятор использует ставку процента, которой способен регулировать и денежную массу. Это исходит из того общеизвестного факта, что неудовлетворённость спроса на деньги или избыточность денежного предложения могут иметь своими последствиями либо спад производства, либо стимулирование инфляции. В конечном итоге, это приводит к проблемам пополнения доходной части государственного бюджета со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Исходя из этого, принято считать, что расчёт основных денежно-кредитных показателей проводится с учётом проекта федерального бюджета на

[67] 1998, 2008 годы.

предстоящий год. «Базовыми показателями этой программы, оказывающей существенное влияние на состояние денежно-кредитного сектора, — отмечает А. Г. Силуанов[68], — являются параметры прогноза платёжного баланса на очередной финансовый год по его основным разделам — текущие и финансовые операции, включая погашение внешнего долга из федерального бюджета и прирост официальных золотовалютных резервов. Увеличение этих резервов в связи с активизацией сальдо торгового баланса в условиях роста мировых цен на нефть, естественно, влияет на состояние денежного обращения, что требует корректирующих мер со стороны ЦБ РФ и Правительства»[69].

Банк России, ориентируясь на прогнозы, формирует необходимый инструментарий реализации ДКП, исходя из планируемого целевого ориентира инфляции. Исходными индикаторами выбираются платёжный баланс, следовательно, и изменение золотовалютных резервов. Последнее может быть обеспечено инструментами и механизмами дополнительной эмиссии в связи с покупкой ЦБ РФ экспортной выручки на валютном рынке либо стерилизацией денежной массы при необходимости удержания курса рубля на валютном рынке. При этом центральный банк имеет возможность либо изменить курс в желаемом направлении, покупая или продавая свои резервы, либо совершать как первое, так и второе действия.

Исходя из задачи по недопущению скачкообразного изменения курса рубля по отношению доллару и/или евро, достижения плавной

---

[68] Силуанов А. Г. С 16 декабря 2011 года министр финансов Российской Федерации. Судя по Ордену «За заслуги перед Отечеством» III степени (15.04.2013 года) — за большой вклад в проведение государственной финансовой политики и многолетнюю добросовестную работу — его взгляды и практическая деятельность устраивают и В. Путина и Д. Медведева.

[69] Силуанов А. Г. Проблема взаимосвязи бюджета и регулирования денежного обращения / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. Деньги и регулирование денежного обращения : теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 11.

динамики такого изменения выбирается та или иная политика стабилизации валютного курса. Однако проблема и науки, и практики денежно-кредитного регулирования состоит в том, что Банк России уже изначально исходит из положений теории инфляции, которая базируется на выводах монетарной теории. Теория издержек не рассматривается уже по той причине, что её выводы и инструменты находятся вне компетенции центрального банка.

Для расширения своих компетенций ЦБ РФ в своей практике в посткризисный (1998) период, начиная с 2000 года, стал рассматривать приемлемость механизма с соответствующими ему инструментами по стерилизации денежной массы, если последняя стала превышать определённые пороговые значения. Для этого им в первую очередь используется механизм привлечения денег на рублёвые либо валютные депозиты, а также эмитируются собственные облигации.

Экономическими стимулами привлечения средств в данном случае становятся нормы обязательного резервирования и ставки процента по избыточным резервам, а также ставка рефинансирования. Однако и в этом случае ЦБ РФ сталкивается с очередной проблемой. Стерилизуя денежную массу с помощью отмеченных инструментов, Банк России начинает влиять на состояние ликвидности всего банковского сектора экономики. Несомненно, такая политика стерилизации денежной массы, с одной стороны, повышает риски потери ликвидности банковского сектора, а с другой, — процедуру заимствования реализует при посредничестве Центрального банка РФ правительство страны, привлекая денежные ресурсы на рынке ГКО[70].

Информация о масштабах рынка ГКО представлена в таблице 2. Механизм такого привлечения ресурсов на рынке ГКО не связывает

[70] В данной монографии мы не рассматриваем пирамидальность ГКО, которая привела в дефолту 1998 года.

денежную массу, так как в этом случае деньги чаще всего перемещаются через бюджетный механизм по всем сферам потребностей государства.

Таблица 2 — Информация по аукционам ГКО (номинал — 1 000 рублей) в 2003–2004 гг.

Дата аукциона	Объёмы, млн руб.				Дней до погашения
	размещения	выручки	эмиссии	в обращении	
05.02.2003	1 554,857	1 481,079	5 000	1 555	182
05.03.2003	4 168,463	4 047,369	6 000	4 168	182
02.04.2003	5 994,811	5 828,275	6 000	5 995	189
07.05.2003	2 468,554	2 402,668	5 000	2 469	182
06.08.2003	1 015,609	955,9455	5 000	1 016	351
08.10.2003	1 113,222	1 075,741	5 000	1 113	196
18.02.2004	3 960,045	3 918,9956	4 000	3 960	182

Современные деньги, общеизвестно, не могут выйти из денежно-кредитной сферы, если они перемещаются между хозяйствующими субъектами, домохозяйствами и бизнесом, бизнесом, домохозяйствами и институтами государства, либо даже между институтами самого государства и мировыми финансово-кредитными институтами. Стерилизация денежной массы может осуществляться в тоже время всеми вышеотмеченными институтами, включая домашние хозяйства, если последние признают её в качестве резервов. Это становится особо заметным в тех случаях, когда ставки по депозитам становятся низкими, возрастают риски потери ликвидности кредитными институтами, в результате начинает доминировать стратегия сохранения ликвидности у себя в кассе даже при учёте наличия издержек от факта держания в ней денежной массы.

Это обстоятельство было отмечено при размещении облигаций Банка России. Последние не стали пользоваться спросом среди инве-

сторов. В портфеле Центрального банка Российской Федерации в это время продолжает находиться значительное количество ценных бумаг правительства РФ. Однако из этого портфеля ЦБ РФ 99 процентов не являются рыночными инструментами, ибо они обслуживались по ставке 1–2 процента. Чтобы придать им статус рыночных инструментов, эти облигации, как свидетельствует практика Банка России в первые посткризисные годы (2001 и далее), были переоформлены на сумму около 24 млрд руб. в рыночные бумаги, по которым уже стала выплачиваться рыночная ставка.

Как видим, только эмиссия изначально ценных бумаг достаточно приемлемой ликвидности, ориентированных на рынок, может считаться действенным инструментом стерилизации денежной массы. Это может практически достигаться с помощью такого инструмента, как например, РЕПО. Следовательно, денежно-кредитная политика, в реализации которой используются нерыночные кредитные инструменты, фактически становится модифицированной формой финансирования бюджета за счёт накачивания его (бюджета) денежной массой, которая не имеет уже никакой связи с товарно-денежным обращением. Начинаются перераспределительные процессы в части национального богатства России, то есть косвенно облагается неким прообразом «налога на деньги» всё гражданское общество. Как всегда основными плательщиками такого псевдо-налога становится наименее защищённая часть гражданского общества, получающая свои фиксированные «роялти» из бюджета и внебюджетных фондов.

Эффективной денежно-кредитная политика Банка России по стерилизации денежной массы может быть при профиците бюджета во взаимоувязке с бюджетной политикой. Это реализуется с помощью направления части доходов на погашение своих обязательств по отношению к ЦБ РФ или иностранным кредитным контрагентам. Из

этого делается вывод, что профицит федерального бюджета выполняет функцию стерилизации денежного рынка путём накапливания остатков на бюджетных счетах, замечая при этом, что с позиции бюджетополучателя это не самая эффективная мера[71].

Мы полагаем, проблема не столько в том, что при наличии профицита бюджета государство сознательно ограничивает финансирование важных для социально-экономической сферы статей расхода. Финансирование даже при помощи фактически рыночных инструментов не трансформируется в кредитное, если эти инструменты не являются фактически рыночными, как это было показано нами выше. Фактически здесь мы имеем дело со скрытым эмиссионным финансированием, когда в экономику вливается денежная масса не обеспеченная и не подкреплённая товарно-материальными ценностями. Прежние пропорции денежно-кредитного рынка нарушаются, кривая предложения в модели равновесия сдвигается вверх и вправо, в результате возникает новое равновесное состояние указанного рынка. Для сохранившей свои параметры реальной экономики эта первоначально увеличившаяся денежная масса нарушила равновесие, но со временем она уже стала равновесной денежной массой, которая может обеспечивать потребности экономики. Реальные же денежные остатки свои величины не изменили. Поэтому стерилизация денежной массы уже в процессе реализации денежно-кредитной политики, если она будет реализована Банком России, может привести однозначно к негативным последствиям. Экономика столкнётся с глубоким кризисом ликвидности банковской системы. Негативные последствия от невыверенной бюджетной политики, которая привела к инфляции в

[71] Силуанов А. Г. Проблема взаимосвязи бюджета и регулирования денежного обращения / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. Деньги и регулирование денежного обращения : теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 13.

экономике, уже не могут быть без урона для всего социально-экономического организма нейтрализованы инструментами стерилизации денег рестрикционной денежно-кредитной политикой.

Такая ДКП неизбежно приведёт только к одному результату — стагнации экономической ситуации в стране. Никакая политика, в основе которой лежат следования подобным правилам, не может привести к положительному эффекту. Здесь, полагаем, вполне приемлемым решением в процессе денежно-кредитного регулирования могла бы стать дискреционная политика Банка России. Суть последней в посткризисный период можно было свести к отказу от прежних правил и стереотипов по стерилизации денежной массы. Возросшую денежную массу в результате накачивания экономики ликвидностью в период преодоления кризиса следует принимать как данность, как необратимый факт, который из аномального состояния в период кризиса стал нормальным в посткризисный период, отражая новое равновесное состояние на денежно-кредитном рынке.

Тем более не имеют оснований утверждения о том, что «государственные инвестиции — это не тот рычаг, который должен способствовать развитию экономики»[72]. Истина, думается, заключается в обратном. Именно государственные инвестиции могут быть тем рычагом, который позволит обеспечить приоритетные направления экономики инвестиционными ресурсами. И эти инвестиционные ресурсы могут быть либо накопленными, либо заимствованными, либо полученными в результате перераспределения. Однако в любом случае они должны быть «платными». Но заимствования могут осуществляться только тогда, когда на предыдущих этапах социально-

[72] Силуанов А. Г. Проблема взаимосвязи бюджета и регулирования денежного обращения / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. Деньги и регулирование денежного обращения : теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 13.

экономического развития общество обеспечило накопление за счёт сбережений. Если же этого не произошло или общество не было обеспечено накоплением на предшествующем этапе развития, а необходимость инвестирования проявляется весьма остро, то остаётся последний, далеко не рыночный способ изыскания ресурсов — накачивание ликвидностью экономики, что и обеспечит, в конечном счёте, перераспределение уже всего имеющегося в обществе богатства.

Считается научно более выверенным теоретическое положение об экономическом вреде стерилизации денежной массы, изложенной проф. Л. Н. Красавиной. Для стимулирования экономического роста важную роль играет даже не стерилизация излишней денежной массы, которая реализуется в России в духе рекомендаций сомнительных рецептов экспертов из МВФ, а регулирование денежных потоков через систему кредитных организаций с учётом потребностей реального сектора экономики в кредитах, в создании системы по страхованию кредитных рисков.

В этом отношении правильным было решение регулятора в самом начале посткризисного этапа (начало 1999 г.) в части проведения умеренно жёсткой денежно-кредитной политики. В условиях роста спроса на национальную валюту объём денежной массы (агрегат М2 возрос за год на 57 % а в реальном выражении — на 15 %). Данное направление в проведении денежно-кредитной политики опиралось на положительный опыт первого посткризисного года. Спецификой этого опыта было то, что максимально принимался во внимание плавающий курс рубля в связи с важностью контроля над денежным предложением. Поэтому в качестве промежуточной цели ЦБ РФ определял темпы роста денежной массы в 21–25 процентов, что одновременно означало и продолжение политики не на стерилизацию денежной массы, а на её увеличение в реальном выражении.

Вместе с тем правительство и ЦБ РФ продолжали следовать стереотипам жёсткой привязки к конечной цели: снижении инфляции до 18 % в целом за год, сохранении и возможном ускорении роста ВВП.

Другой ориентир лежал в сфере валютной политики. Констатировалось, что валютная политика будет направлена на защиту денежной системы России, экономики в целом от негативных последствий колебаний обменного курса рубля в условиях режима свободного его плавания. Уже тогда оформлялись дополнительные цели политики валютного курса в качестве основных. К ним относились меры по сглаживанию значительных колебаний обменного курса путём проведения ЦБ РФ операций на денежном и валютном рынках с использованием доступного арсенала средств валютного регулирования и контроля. Одновременно признавалась цель по поддержанию золотовалютных резервов на уровне, который мог обеспечивать уровень доверия проводимой Банком России денежно-кредитной политики и стабильности валютно-финансовой сферы.

Предпосылкой успешной реализации целей денежно-кредитной политики в посткризисный период Банк России на 2000 г. ставил улучшение системы инструментов регулирования, что одновременно должно было быть адекватным изменениям макроэкономической среды, а также состояния структуры финансового рынка, состояния банковской и расчётно-платёжной систем. ЦБ РФ декларировал необходимость посредством использования инструментов (процентные ставки, процентные ставки по собственным кредитам, уровень процентных ставок денежного рынка), которые находились в зоне его компетенции, переориентировать денежные потоки на кредитование реального сектора экономики[73].

[73] Рудько-Силиванов В. В. Денежно-кредитное регулирование экономики в современных условиях / Политико-экономические проблемы Дальнего Востока : матери-

Даже простое рассмотрение промежуточных и конечных целей, индикаторов эффективности проводимой денежно-кредитной политики в сравнении с реально располагаемым инструментарием, который следует проверить на отсутствие корреляции, по своим результатам позволяет высказать идею о принципиальной невозможности положительно решать поставленные самим Центральным банком Российской Федерации задачи. Считаем, что необходимо вспомнить известный в менеджменте принцип У. Р. Эшби (1903–1972)[74]. Суть его в том, что разнообразие управляющей системы должно быть больше (или, по крайней мере, равно) разнообразию управляемого объекта.

Надо понимать: регулирование денежной эмиссии центральными банками ограничено лишь их «центральными» деньгами и не распространяется непосредственно на частные деньги, эмитируемые всей системой коммерческих банков[75].

При этом возможности появления денежных суррогатов различного рода, которые, тем не менее, выполняют основную функцию денег — быть средством обращения — могут быть существенно богаче и шире, чем возможности «центральных» денег.

Наконец, избыточная денежная масса может на вполне рыночных основаниях, то есть добровольно через систему коммерческих банков вернуться на депозитные счета центрального банка через механизм покупки им ценных бумаг. Если же эти ресурсы аккумулируются правительством при посредничестве центрального банка, то это заимствование отражает процесс перераспределения ресурсов в обществе. Но будучи направленными на покрытие дефицита бюджета

алы и тезисы докладов международной научно-практической конференции. Владивосток : Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2000. С. 25, 32–33.

[74] Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностр. лит., 1959. 432 с.

[75] Красавина Л. Н. Проблемы денег в экономической науке / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. Деньги и регулирование денежного обращения : теория и практика. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 39.

страны эти ресурсы, в отличие от результатов первого, не могут выйти из сферы обращения. Они через каналы бюджетного перераспределения опять вбрасываются в обращение через каналы бюджетного финансирования статей расходной части бюджета. Денежная масса в этом случае не изменяется, поэтому не может квалифицироваться как монетарный фактор инфляции.

Однако современное состояние денежно-кредитной политики обнаруживает довольно широкий инструментарий организации регулирования. При этом регулирующее воздействие центрального банка реализуется как на уровне комплекса мер макроуровня, так и мер микроуровня по регулированию операций коммерческих банков и иных кредитных организаций, реализующих в соответствии с законодательством отдельные банковские операции. При этом принято всю совокупность этих мер подразделять на прямые или административные и косвенные или экономические.

К первым в соответствии со сложившейся практикой относятся методы прямых ограничений или запретов, которые устанавливает регулятор в отношении отдельных как количественных, так и качественных показателей деятельности кредитных организаций:

— квотирование отдельных видов операций банков;

— установка лимитов на виды кредитов, привлечение ресурсов, процентные ставки;

— ограничения на открытие филиалов и иных подразделений коммерческих банков;

— выдача лицензий на проведение отдельных видов банковских операций, в том числе банков, которые могут быть допущены к выполнению некоторых операций;

— регламентация видов обеспечения кредита;

— регулирование условий на эмиссию ценных бумаг.

Для косвенных или экономических методов и инструментов характерным является более высокая степень развития процессов саморегулирования на макроуровне. К этой группе инструментов денежно-кредитного регулирования относят налоговые, корректирующие и нормативные инструменты и методы. При этом налоговые инструменты используются институтом налоговой службы, корректирующие — Банком России при проведении кредитных аукционов на открытом рынке. Нормативные методы реализует также Банк России в пределах компетенций, которые ему предоставлены в области денежно-кредитного регулирования при разработке экономических нормативов регулирования деятельности коммерческих банков. Однако проблема как теории, так и практики деятельности ЦБ РФ проявляется в построении разумных взаимоотношений с правительством России и всей системой коммерческих банков в стране. Мы полагаем, что возложение ответственности на регулятор по достижению и реализации цели экономической политики правительства и ЦБ РФ, заключающейся в достижении экономического роста производства и занятости при стабильности цен, пронизано внутренними противоречиями. Безусловно, данные цели не могут быть достигнуты одновременно.

Банк России, далее, не имеет инструментария, действуя которым он мог бы реально обеспечить экономический рост. То, что стабильность денег и денежного обращения является предпосылкой для обеспечения роста производства и занятости, совсем не следует с необходимостью наличия прямой связи между этими двумя индикаторами. Этот признак, как было показано нами выше, не обладает признаками необходимости и одновременно признаками достаточности. Весь инструментарий Центрального банка РФ реально может обеспечить воздействие лишь на два интегральных показателя денежно-кредитного рынка — спрос и предложение денег и кредита.

Не вызывает возражений то обстоятельство, что денежно-кредитное регулирование нельзя осуществлять изолированно от состояния экономики и общей экономической политики, принятой правительством. Однако требования координации в своих действиях регулятора нуждаются в серьёзном уточнении. Разумность этого тезиса следует видеть в том, что ДКП Банка России может и должна согласовываться с бюджетной политикой правительства РФ. Например, если ЦБ РФ реализует жёсткий вариант денежно-кредитной политики, то наращивание бюджетного финансирования за счёт заимствования правительством денежных ресурсов на денежных рынках будет нивелировать усилия регулятора. Напротив, если правительство в покрытие своих бюджетных обязательств будет стремиться увеличивать объём заимствований на денежных рынках, размещая очередные выпуски государственных ценных бумаг, то рынок может отреагировать изменением процентных ставок в направлении, противоположном усилиям Банка России по удешевлению кредита. Именно удешевление кредита может инициировать инвестиционную активность в реальном секторе экономики.

Указанную проблему несогласованности подметил А. В. Улюкаев: «Важнейшей макроэкономической характеристикой экономической политики в РФ в 1995–1998 гг., пишет он, — было сочетание жёсткой денежной политики с мягкой бюджетной. Валютный курс был стабилен, инфляция неуклонно снижалась, как и процентные ставки. Однако бюджет оставался дефицитным и разрыв между бюджетными доходами и расходами покрывался через механизм внешних и внутренних займов. Такая ситуация была внутренне противоречивой и неустойчивой. Провал каждой новой попытки сведения бюджета с профицитом приближал нефтяной кризис. Падение мировых цен на нефть и кризисные явления в Азии лишь ускорили его. Эта внут-

ренняя противоречивость экономической политики могла быть преодолена на основе обеспечения адекватной жёсткости как денежной, так и фискальной политики»[76].

Безусловно, координация действий правительства России и Центрального банка РФ в реализации бюджетной и денежно-кредитной политик будет составлять важную и необходимую компоненту в достижении эффективности реализации экономической политики в целом. Однако вряд ли уместна категоричность авторов, которые в этом видят основной способ разрешения проблем[77]. Безусловным считается положение о необходимости сохранения покупательной способности российской денежной единицы. И Центральный банк Российской Федерации обязан придерживаться этой основной цели, которая поставлена перед ним законодательной властью.

Однако насколько правомерны оправдания отклонений от реализации этой основной цели центральным банком? Данный вопрос имеет исключительную важность, ибо и в теории, и учебной литературе допускаются такие отклонения в зависимости от возникающих обстоятельств в макроэкономической области. Так, подчёркивается, что «… законодательное запрещение вмешательства правительства *не может быть абсолютной гарантией независимого поведения центрального банка* (выделено нами — авторы), так как всегда можно найти разные способы давления на него. Свобода действий центрального банка не означает обеспечения твёрдости национальной денежной единицы любой ценой только потому, что это является целью его деятельности. Инфляция отражает влияние многочисленных факто-

[76] Улюкаев А. В. Современная денежно-кредитная политика. Проблемы и перспективы. М. : ДЕЛО, 2008. С. 5.

[77] Соколов Ю. А., Дубова С. Е., Кутузова А. С. Организация денежно-кредитного регулирования : учебное пособие. М. : ФЛИНТА, НОУ ВПО «МПСИ», 2011. С. 56.

ров, которые не могут контролироваться центральным банком. Это, прежде всего, показатель наличия макроэкономических диспропорций, следствие неблагополучия в различных сферах деятельности правительства»[78].

Речь идёт не о том, что когда политика правил не срабатывает и возникает потребность использования инструментов дискреционной денежно-кредитной политики, а о том, что основная цель центрального банка подменяется иной целью, часто сомнительной по своим результатам. Реализованные в середине девяностых годов (1993–1995 гг.) стремления правительства России оказать давление на ЦБ РФ, чтобы осуществлять предложение денег и покрывать за счёт бумажной эмиссии бюджетные расходы, привели страну к грани гиперинфляции и потере управляемости в стране. Только осознав разрушительность подобного следования Банка России в русле неуёмных требований правительства по наращиванию бумажной эмиссии, регулятор перешёл к более жёсткой денежно-кредитной политике. Основной приоритет в ДКП стал отводиться жёсткому контролю прироста денежной массы, что стало укреплять российский рубль, даже не увязывая эти процессы с ростом производственного потенциала. Одновременно сжатие денежного предложения происходило в условиях отсрочек выплат заработной платы, пенсиям, иным социальным выплатам, а также роста государственного долга.

Свобода центрального банка есть понимание им познанной необходимости обеспечивать основную цель — добиваться устойчивости национальной денежной единицы. Отказ же от политики правил в периоды нестабильности и финансовых кризисов и переход к

[78] Соколов Ю. А., Дубова С. Е., Кутузова А. С. Организация денежно-кредитного регулирования : учебное пособие. М. : ФЛИНТА, НОУ ВПО «МПСИ», 2011. С. 56.

политике дискреционной — есть право самого ЦБ РФ. Но переход от одного типа денежно-кредитной политики к другому и наоборот, не может менять основную цель регулятора, прописанную законодательно. Усилия, оправдывающие отказ от реализации основной цели Банка России, могут привести к кратким сомнительной ценности макроэкономическим результатам.

В процессе анализа всех конечных и промежуточных целей, которые регулятор стремится достигнуть в процессе реализации денежно-кредитной политики, а также набора инструментов, с помощью которых достигается желаемый эффект, обнаруживается несоответствие инструментов отмеченным индикаторам. При этом следует принимать во внимание то, что центральный банк может воздействовать на процесс формирования спроса и предложения денег. Все отмеченные нами ранее инструменты формируют непосредственно спрос и предложение на рынке денег и кредитных ресурсов.

Другая проблема заключается в принципиальной постановке вопроса о теоретических предпосылках возможности достижения тех целей, которые ставит Центральный банк РФ и эффективности этой политики. Всю банковскую систему России следует воспринимать как открытую систему, на которую оказывают воздействие многие факторы и эндогенные, и экзогенные. В процессе реализации денежно-кредитной политики Банк России, применяя присущие его внутренней природе инструменты, воздействует на денежно-кредитный рынок либо непосредственно, либо опосредованно. Тем самым ЦБ РФ переводит систему денежно-кредитного обращения в новое состояние, либо наоборот стремится удержать эту систему в прежнем, нейтрализуя влияние возмущающих воздействий, которые, по мнению регулятора, считаются нежелательными.

Таким образом, Центральный банк РФ есть непосредственный

субъект реализации денежно-кредитной политики. Однако возникает резонный вопрос: является ли центральный банк единственным субъектом проведения денежно-кредитной политики, и можно ли предположить хотя ты гипотетическую возможность о присутствии в экономике дополнительных субъектов денежно-кредитного регулирования?

При всей простоте данного вопроса ответ на него может быть самым разным. Если учесть теоретическую позицию Ф. Хайека, В. Смит, М. Ротбарта, Л. Мизеса и иных представителей австрийской школы, то следует признать то, что в этом процессе могут принимать участие банки, которые могут эмитировать «частные» деньги. Данная проблема не стала менее актуальной со временем, к ней постоянно возвращаются экономисты-исследователи, особенно в те периоды времени и в тех странах, в которых неудачная денежно-кредитная политика приводила к негативным и разрушительным результатам. В таких ситуациях следует признать: присутствие на денежно-кредитном рынке центральных банков носит весьма суженный характер. В этом случае действия центрального банка как регулятора будет отличать признак необходимости, но не достаточности. То есть непосредственное воздействие на денежный рынок будет оказывать всё множество центральных банков в мире, а в конкретной экономике всё множество вырождается в единичный элемент — центральный банк. Однако этот признак будет принадлежать и некоторым другим элементам — не центральному банку. В нашем случае — некоторым банкам, элементам системы коммерческих банков. Последние будут формировать денежный рынок, генерируя либо спрос на платёжные средства, либо их предложение. Тем самым этот объект денежно-кредитной политики является объектом динамическим, изменяющимся под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов.

При этом сам объект денежно-кредитного регулирования являет-

ся многомерным, составляющие которого имеют различную экономическую природу. На состояние денежного рынка даже при условиях реализации денежно-кредитной политики центральными банками, оказывают воздействие пассивные агенты. Денежный рынок получает импульсы не только от центрального банка, но и от бюджета, бизнеса, домашних хозяйств, заграничных акторов. При этом каждое звено в определённой мере может принимать участие в формировании импульсов воздействия на денежно-кредитный рынок страны как со стороны спроса на деньги, так и со стороны предложения. По крайней мере, в последнем случае они оказывают влияние на денежный рынок в размере временных избыточных резервов в форме «центральных» денег. Именно эти избыточные резервы могут придавать всей экономической системе признаки неопределённости, подвижности и непредсказуемости в предпочтениях роста ликвидности или бегства от неё. Причём эти предпочтения не всегда могут находить своё объяснение в области экономики. Они могут исходить из предрассудков масс, ожиданий в смене экономической политики, а также слухов, страхов[79] и иных внеэкономических факторов.

Каждое вышеуказанное звено следует рассматривать в качестве подсистемы. Однако целостной денежно-кредитная политика может быть признана только тогда, когда она рассматривается как единое целое с позиций её реализации для всех субъектов, несмотря на разные возможности её реализации и эффективности. Однако именно в этом пункте мы не можем констатировать полное единство конечных целей всех акторов денежного рынка при реализации ДКП. Наиболее непредсказуемым надо признать денежное поведение домашних хо-

[79] Подробнее о роли страха см.: Останин В. А., Плесовских Ю. Г., Рожков Ю. В. Триада «страх-опасность-риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181–185.

зяйств[80], а также корпоративного бизнеса. Но именно в границах домашних хозяйств размещена основная доля ликвидности, которая уже находится вне влияния регулятора, и её поведение в высшей степени непредсказуемо. Как показывает анализ практики, теория рациональных ожиданий не может в настоящее время предложить инструменты, которые в одинаковой мере устраивали бы всех акторов денежно-кредитного рынка. Этот факт следует взять за основу и использовать как в теории, так и в практике реализации денежно-кредитной политики центральным банком.

Положение об ограниченности возможностей использования традиционных инструментов центрального банка в настоящее время усиливается тем обстоятельством, что в построении эффективной модели ДКП денежная масса, как объект регулирования центральным банком, должна представляться как эффективная денежная масса. Сам по себе объём денежной массы как статическая величина не может удовлетворить потребности регулятора, так как остаётся вне рассмотрения скорость обращения этой массы. Причём, как известно из анализа практики проявления финансовых кризисов, именно во время нарастания кризисных явлений в экономике скорость обращения денежной массы возрастает многократно. Последнее по своим воздействиям на экономику имеет в своём итоге аналогичный результат, как если бы регулятор наращивал денежно-кредитную экспансию. Однако регулятор, как было отмечена нами ранее, пока не располагает инструментами, которые бы регулировали скорость денежного обращения в стране. Этот параметр определяется, скорее, уровнем развития

[80] Это особенно заметно, когда граждане, проявляя панические настроения, осуществляют набеги на банки (это элемент поведенческих рисков) с целью изъятия вкладов. См.: Глущенко Е. Н., Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Финансовое посредничество коммерческих банков : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 123, 200, 203–205 (URL: http://www.fin-econ.ru/4r.htm).

банковских технологий в государстве, а также ожиданиями держателей денег. Наибольшее значение скорость обращения денег принимает в период денежных кризисов, например, во время галопирующей или гиперинфляции.

Используя в процессе анализа модель обмена И. Фишера, многие учёные практически всегда исходят из допущения о постоянной скорости обращения денег. Последнее может приниматься применительно к условиям стабильной экономики. Ведь в период стабильного состояния финансового рынка вполне разумно довольствоваться проверенными правилами, традиционными методами и соответствующим инструментарием регулятора. Поэтому условие о постоянстве скорости денежного обращения остаются вполне приемлемыми. Проблема адекватности модели текущему состоянию денежного рынка возникает тогда, когда ситуация отличается неопределённостью и непредсказуемостью. Применение методов и инструментов денежно-кредитного регулирования, которые оправдывали своё предназначение ранее, становится неприемлемым по своим результатам. Именно отход от стандартного поведения может привести к желаемому результату, если скорость обращения денежной массы начинает возрастать.

Денежно-кредитный рынок — органическая составная часть макрорынка национальной экономики. Все рынки в макроэкономической модели находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности, что следует из фундаментального закона равновесия Л. Вальраса. Любое возмущение на рынке благ, капитала объективно вызывает нарушение рыночного равновесия на рынке денег. Для открытой экономики возмущения передаются и от заграницы через соответствующие рынки.

Указанные рынки в современной экономике уже не могут находиться в состоянии равновесия, поэтому и рынок денег обладает признаками перманентной неустойчивости. Если сравнить рынок денег с

рынком благ, то последний в б*о*льшей степени обладает признаком инерционности, но только по сравнению с рынком капитала или рынком ценных бумаг, а также денежным рынком. Последний обладает признаками волатильности, причём её степень в определённой мере объясняется природой современных денег, которые потеряли свою связь сначала с монетарным золотом, потом с товарной массой, сохранив связь с обеспечением, в лучшем случае, в части гарантий по ценным бумагам правительства. Поэтому масштабы применения регуляторами инструментов политики правил центральными банками со временем будут сужаться. Одновременно потребность регулятора в инструментах дискреционной политики, в нестандартных, отклоняющихся от правил методов ДКП, будет только возрастать. Следовательно, идею М. Фридмана провести аналогию центрального банка с компьютером следует считать, если не рано рождённой, то сегодня уже ставшей неактуальной. На денежный рынок следует распространить положение Дж. М. Кейнса об отсутствии механизма саморегуляции, признав тем самым необходимость государственного вмешательства регулятора в формирование противоположных тенденций непропорционального отклонения спроса и предложения.

С целью воздействия на рынок денег регулятор обладает такими инструментами как норма процента, ликвидность различных платёжных средств и ликвидность всей банковской системы, создавая предпосылки для обеспечения тем самым её устойчивости. При этом Дж. М. Кейнс отмечает, что при определённых условиях, а именно, недогрузке производственных мощностей, наличии безработицы, рост денежной массы не будет приводить к росту цен. Из этого можно сделать вывод, что накачивание экономики денежной массой не может приниматься в анализе модели экономического роста в качестве его фактора. Это состояние экономики отражается на горизонтальном

кейнсианском участке кривой *LM.* Одновременно на вертикальном участке кривой *LM* мы можем отмечать нарастание инфляционных процессов в экономике при нулевом росте реального национального продукта. Фактически это означает, что инструмент эмиссии денег в экономике не приводит к росту реального национального продукта, вызывая в лучшем случае только рост цен.

Заслуга М. Фридмана состоит в том, что он доказал на обширном эмпирическом материале отсутствие зависимости между спросом на деньги и скоростью их обращения в периоды стабильности. Следуя теории денег в концепции школы монетаризма, мы, скорее всего, имеем основания к утверждению, что инфляция — исключительно денежный феномен, её корни лежат исключительно на стороне количества денег в обращении, а не на стороне издержек производства.

Ф. Хайек выразил свою позицию по данному поводу следующим образом: «… нам не стоит доверять теориям, которые всегда выдвигаются в периоды продолжительных инфляций в целях оправдания [действий] правительства. Утверждается, что непрерывный рост цен есть не следствие правительственной политики, а результат изначального повышения издержек. В ответ на это следует подчеркнуть, что такого явления как инфляция издержек (*cost-push inflation*) в строгом смысле слова просто не существует. Ни повышение ставок заработной платы, ни повышение цен на нефть, ни даже рост цен на импорт в целом не могут поднять совокупную цену всех товаров до тех пор, пока покупателям не предоставляется дополнительных денег на их покупку. То, что называют «инфляция издержек», есть просто результат роста денежной массы, который правительства считают необходимым обеспечить, чтобы предотвратить безработицу, вызываемую повышением ставок заработной платы (или других издержек): такое повышение предшествует инфляции и на него решаются в ожидании,

что правительство увеличит денежную массу. Эти меры предпринимаются в надежде, что люди смогут найти работу, благодаря повышению спроса на их продукцию. Если правительство не увеличивает денежную массу, повышение заработной платы какой-либо группы работников приведёт не к росту общего уровня цен, а просто к сокращению продаж и, следовательно, к безработице». Другими словами, любая инфляция представляет собой инфляцию спроса (*demand-pull inflation*) и что не существует, если говорить об экономическом механизме, такого явления как инфляция издержек — если только не считать частью экономических причинно-следственных зависимостей политические решения об увеличении количества денег в ответ на повышение ставок заработной платы, потому, что иначе, мол, это вызвало бы безработицу[81].

Последние новации этой теории сводятся к учёту теории рациональных ожиданий. Помимо исключительно монетарных факторов, модель роста цен в экономике дополняется фактором инфляционных ожиданий, что в определённые периоды времени искажает пропорциональность связи между количеством денег в обращении и темпами инфляции[82]. Результат непродуманного вмешательства регулятора, либо отсутствие такого логически выверенного вмешательства становится предпосылкой циклических колебаний во всей экономической системе. По мнению М. Фридмана, государственное вмешательство регулятора в денежную сферу должно состоять в поддержании стабильных темпов роста количества денег в обращении и в установлении плавающего курса национальной валюты.

Первый пункт положения школы монетаризма был подвергнут

[81] Хайек Ф. Частные деньги. М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. С. 63, 74.

[82] Навой А. В. Центральный банк в глобальном хозяйстве. М. : ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2010. С. 123.

жёсткой критике оппонентов всех школ. Хотя, если проследить за мыслью М. Фридмана, то он отталкивался от модели количественной теории денег. Денежная масса и её прирост устанавливался в зависимости от прироста валового продукта в обществе, что требовало и большей массы денег на обслуживание этого оборота. Однако эта модель работала исключительно в условиях стабильного роста экономики на 3–4 процента в год. Никаких подобных выводов относительно прироста денежной массы в периоды нестабильности не делалось.

Другое положение школы монетаризма сводилось к отказу от регулирования курса национальной валюты. Это правило было продекларировано Банком России только в июне 2012 года, когда российский регулятор отказался от поддержания курсовой стоимости рубля на денежном рынке.

«Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов» предусмотрено: «… России сохранит своё присутствие на валютном рынке исключительно с целью сглаживания избыточной волатильности валютного курса, не оказывая влияния на тенденции в его динамике, формируемые фундаментальными факторами. Это позволит избежать рисков для стабильности российской финансовой системы вследствие чрезмерно резких колебаний валютного курса и в то же время поможет адаптации экономических агентов к работе в условиях практически свободно плавающего валютного курса»[83].

Тем самым было исключено как из политики правил, так и из инструментария дискреционной политики регулирование валютного курса, что является позитивным решением регулятора для стабилизации денежного рынка.

[83] URL: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2012(2013-2014).pdf (дата обращения: 18.07.2012).

Политэкономическая проблема раскрытия и сути инфляции, и её полезности лежит в сфере утилитаризма. Инфляция в обыденном сознании часто представляется как изъятие дохода, как некая форма «налога на деньги», основными плательщиками которого становятся работники среднего звена, а также граждане, живущие на социальные пособия. Сам выпуск бумажных денег в обращение Ленин В. И. назвал в своё время принудительным займом, со всеми вытекающими последствиями. «Все призна***ю***т, что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения…»[84].

Указанное позволяет утверждать, что денежно-кредитная политика может быть представлена в своей истинной форме и форме модифицированной. Модифицированность формы реализации денежно-кредитной политики выражается в том, что борьба с инфляцией может носить декларативный характер, сопровождаясь поверхностной риторикой, которая инициируется государственным аппаратом и депутатами. Как отмечал А. А. Хандруев, антиинфляционные программы государства опираются на социальные штампы и осуществляются в ущерб жизненным интересам трудящихся, прежде всего, посредством контроля за размером заработной платы и социальными расходами государства[85]. Правительства, отмечал Ф. Хайек, никогда не использовали свою власть для обеспечения устойчивости денег на сколько-нибудь длительное время. Они могли воздерживаться от грубых злоупотреблений только тогда, когда их дисциплинировал золотой стандарт[86].

---

[84] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 187.

[85] Хандруев А. А. Деньги в экономике современного капитализма. М. : Мысль, 1983. С. 145.

[86] Хайек Ф. Частные деньги. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/hayek/01.php (дата обращения: 14.06.2013).

Ф. Хайек писал, что «… предложение лишить правительство монополии на эмиссию денег и способности делать любые деньги «законным платёжным средством» при оплате всех существующих долгов было выдвинуто, прежде всего, потому, что правительства неизменно и неизбежно чудовищно злоупотребляли этой властью на протяжении всей истории и этим сильно расстраивали саморегулирующийся механизм рынка. Но может статься, что отстранение правительства от источника, питающего его дополнительными деньгами, окажется не менее важным и для того, чтобы остановить тенденцию к безудержному росту, внутренне присущую системе неограниченного правления, которая становится такой же опасной угрозой для будущего цивилизации, как и плохие деньги, ей поставляемые. … Я думаю, не будет преувеличением считать, что история человечества есть в значительной степени история инфляции, причём в значительной степени история инфляции, устраиваемая правительствами и ради выгоды правительств …»[87].

Таким образом, можно отметить, и это должно было стать очевидным и для политиков, и для населения, что денежная политика является причиной страновых депрессий, а не лекарством от них. Гораздо легче, уступив требованиям дешёвых денег, вызвать дезориентацию производства, с последующей неизбежной реакцией на неё, чем помочь экономике избавиться от последствий чрезмерного развития в каких-то определённых направлениях. Нестабильность рыночной экономики в прошлом была следствием выведения самого важного регулятора рыночного механизма — денег — из сферы, контролируемой рыночным процессом.

[87] Хайек Ф. Частные деньги. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/hayek/01.php (дата обращения: 14.06.2013).

2.3 Эффективность управления денежно-кредитной политикой Центрального банка Российской Федерации

Аксиомой является вывод, что реализация денежно-кредитной политики, за которую несёт ответственность центральный банк страны, может претендовать на статус успешной политики, если она оптимальна. Под оптимальностью реализации такой политики будем понимать такую политику, которая включает в себя систему ограничений и одновременно обеспечивает достижение экстремального значения целевой функции. При этом выбор и формулировка целей политики осуществляются с учётом количественных ограничений, определяемыми конкретными условиями национальной экономики, в том числе, ресурсами, временем, результативностью, качеством, надёжностью.

В качестве целей реализации денежно-кредитной политики исследователи выделяют: состояние совокупного спроса, стабильность цен, полную занятость, экономический рост. Такие, в идеале, цели денежно-кредитной политики могут дополняться более узкими целями, которые отвечают насущным потребностям национальной экономики. Вся совокупность целей с вытекающими из них задачами и располагаемыми инструментами воздействия на систему денежно-кредитного регулирования позволяют центральному банку дополнительно воздействовать на систему коммерческих банков, принимая во внимание наличие механизма контроля за деятельностью этих банков и небанковских кредитных организаций (НКО), выполняющих в соответствии с действующих законом о банках и банковской деятельности отдельные банковские операции и сделки.

Так, Банк России признан единственным эмиссионным центром страны, призванным реализовать функции государственного регули-

рования денежно-кредитных отношений. С 1992 года целями денежно-кредитной политики определены: достижение финансовой стабилизации, в том числе снижение темпов инфляции, укрепление курса рубля, обеспечение платёжного баланса страны, создание условий для обеспечения позитивных структурных сдвигов в экономике. Инструментами достижения названных целей стали прямые и косвенные методы количественного воздействия на прирост денежной массы. Однако уже в 1996 году приоритеты денежно-кредитной политики сместились в сферу, которая стала диаметрально противоположной первой, а именно, рост реального предложения ликвидности в экономике и дальнейшее снижение темпов инфляции.

Основной отличительный признак прямых и косвенных инструментов денежно-кредитной политики заключается в том, что Центральный банк РФ оказывает косвенное воздействие через ликвидность коммерческих банков и НКО, а также посредством использования механизма установления лимитов кредитования, то есть количественных ограничений.

Прискорбно, но в теории центрального банка продолжает восприниматься в качестве истины скорее декларируемое, чем теоретически доказанное положение о возможности регулятора практически осуществлять воздействие на многочисленные объективные пропорции в экономике. Так, О. И. Лаврушин — признанный в России авторитетный специалист в области денежного обращения и банков, — обращая внимание на оценку эффективности деятельности эмиссионного банка, непосредственно взаимоувязывает эффект от регулирования денежного обращения с общим развитием экономики страны. Поэтому в число критериев, которые характеризуют упорядочение и рационализацию денежного оборота относят:

— достаточность денежной массы, которая может быть принята

для обращения;

— стабильность денежной единицы;

— уровень сбалансированности денежного оборота в увязке с макроэкономическими показателями развития национальной экономики;

— эффективность эмиссионного результата;

— соответствие объёмов и структуры денежных сбережений населения интересам налично-денежного оборота;

— состояние платёжной дисциплины в национальной экономике;

— качество платёжного оборота в стране;

— достаточность ресурсного потенциала банковской системы в процессе регулирования денежной массы;

— уровень «банкоризации» («банкизации»[88]) домашних хозяйств и ряд других критериев.

Дополнительно к перечисленным объективным пропорциям на регулятор возлагается задача по оцениванию эффективности проводимой им денежно-кредитной политики по ряду показателей, которые включают помимо традиционных (уровень инфляции, монетизация ВВП, валютный курс рубля), следующие индикаторы:

— коэффициент монетизации экономики (по индикатору М3);

— скорость обращения денежной массы, опосредующей объём произведённого валового продукта (по агрегатам М2, М3);

— скорость возврата наличных денег в кассы банка, и наоборот;

— темп роста денежного и депозитного мультипликаторов;

— отношение объёма кредитов к ВВП;

— численность банкоматов;

---

[88] Этот термин употребляет президент АРБ Тосунян Г. А. (см.: Тосунян Г. А. Банкизация России. Право. Экономика. Политика. М. : Олимп-Бизнес, 2008. 400 с.). Понятие «банкоризация», как уровень охвата населения банковскими услугами, употребляется гораздо чаще.

— уровень платёжной дисциплины в экономике, в том числе удельный вес отгруженной, но не оплаченной продукции и др.

Делается вывод, что перечисленные показатели могут более ёмко охарактеризовать параметры и состояние денежного обращения в стране, и они дают более точную оценку эффективности деятельности Банка России, его денежно-кредитной политики в тесной увязке с экономикой страны[89].

Если вышеотмеченные параметры признать в качестве индикаторов, то, по логике, это будет сделано для того, чтобы последние служили ориентирами реализуемой денежно-кредитной политики. Если значение параметров отклоняется от конечных или даже промежуточных целей, то это однозначно свидетельствует о необходимости выработки соответствующих мер, которые в какой-то степени могли бы осуществить коррекцию. Зададимся вопросом: какими рыночными инструментами реально непосредственно располагает Центральный банк РФ, чтобы быть в состоянии осуществить эту коррекцию?

Наш анализ показывает: реально регулятор располагает весьма ограниченным арсеналом инструментов, при этом мы исходим из основного теоретического положения, что таким показателем может быть состояние денежного рынка, а именно, соответствие спроса на деньги и предложение денег. Фактически речь идёт о результатах анализа кривой равновесия денежного рынка *LM*. При этом мы будем принимать, что спрос на деньги не будет эластичным по процентной ставке. Предложение же денег может и должно осуществляться по ставкам, которые складываются на денежном рынке. Следующий показатель — это объём операций, однако границы последнего опреде-

[89] Лаврушин О. И. К вопросу о взаимосвязи денег и кредита и категориях оценки рационализации денежного оборота / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований «Деньги и регулирование денежного обращения : теория и практика». М. : Финансы и статистика. 2002. С. 47, 48.

лены размерами обязательных банковских резервов коммерческих банков, а также собственными избыточными резервами регулятора. Но как первый, так и второй индикатор, которые находятся в компетенции регулятора, по сути, следует рассматривать в единстве. Следовательно, количественно эти инструменты не подлежат простому суммированию.

Для оценки возможности регулятора осуществлять воздействие на весьма богатый перечень ранее отмеченных показателей, конечных и промежуточных целей денежно-кредитной политики мы рассмотрим данную возможность с позиции общей теории управления открытых систем, в частности, теории достаточного разнообразия У. Р. Эшби (о ней мы говорили ранее). Денежно-кредитная система — есть подсистема всей более объёмной экономической системы национальной экономики. Тем не менее, денежно-кредитная система обладает признаками целостности, характерной для подсистемы. Ключевым аргументом здесь становится наличие целевой функции. Эта денежно-кредитная система одновременно является открытой системой.

Объектом управления в нашей модели является денежно-кредитный рынок. Исходя из подобной установки, мы рассматриваем рынок не как исключительно самоорганизующуюся систему, а как систему, на которую можно оказывать управляющее воздействие в процессе реализации той или иной разновидности денежно-кредитной политики. Управляющие воздействия генерируются центральным банком (регулятором) на основании одного или некоторой доступной совокупности располагаемыми инструментами денежно-кредитной политики. При этом регулятор вырабатывает управляющее воздействие на денежно-кредитный рынок, поддерживает установленные им или правительством заданные ориентиры или индикаторы. При этом регулятор изначально может использовать выработанные им наперёд

правила, которые он применяет в управлении, следуя, таким образом, некоторому заранее выработанному алгоритму поведения самого регулятора. Центральный банк реализует тем самым функцию обеспечения соблюдения наперёд заданных параметров или индикаторов, в том числе и при воздействии на денежно-кредитный рынок внешних возмущающих воздействий, которые, как правило, приобретают характер факторов, дестабилизирующих всю систему.

В качестве базовых оснований в нашей модели мы исходим из того, что основной задачей регулятора становится обеспечение равновесия на денежно-кредитном рынке и вытекающая из этого условия и являющаяся подчинённой задачей — обеспечение ликвидности всей банковской системы. При этом мы также предполагаем, что рыночная система обладает всеми необходимыми признаками саморегулируемой системы, она вполне способна самостоятельно вырабатывать импульсы управляющего воздействия, если на неё воздействуют силы, выводящие её из состояния устойчивого равновесия. Однако мы исходим одновременно и из теоретически доказанного Дж. М. Кейнсом положения и подтверждённого всей практикой мирового экономического развития факта, что система может находиться в равновесии и при неполном использовании ресурсов. И именно регулятор в нашей модели уже для повышения эффективности функционирования рыночной системы может оказывать внеэкономическое и экономическое воздействия, нарушая тем самым ранее сложившееся равновесие на денежно-кредитном рынке, формируя тренд изменений в экономике в направлении большей эффективности всего рыночного хозяйства.

Инструменты прямого и косвенного воздействия позволяют оказывать подобное вмешательство, однако, как следует из теории управления, любое воздействие при помощи инструментов иной внутренней природы не только нарушает рыночное равновесие, но

способно приводить к отрицательным последствиям, которые не входили в намерения регулятора. Например, формирование и стимулирование развития каких-либо сфер социально-экономического бытия регулятором всегда сопровождается процессом перераспределения знаков стоимости, обеспечивая посредством этого доступ субъектов рынка уже к реальным ресурсам, на которые они не имеют или имеют меньше прав, чем те акторы рынка, которые на всём предшествующем этапе накопили эти ресурсы, но лишились их из-за действий регулятора. И если бюджетное перераспределение решает аналогичные проблемы перераспределения богатства в обществе в соответствии с социально-экономическими, военными, геополитическими потребностями существования государства как целого на внерыночных основаниях, то роль регулятора следует рассматривать в концепции общей экономической политики. То есть в большей степени как рыночного агента, хотя и наделённого внеэкономической властью и соответствующими инструментами прямого и непрямого воздействия на субъектов через систему соответствующих каналов.

Система денежно-кредитного регулирования, как и иные системы управления, базируется на трёх фундаментальных принципах управления, а именно: принцип компенсации, принцип разомкнутого управления, принцип обратной связи.

Принцип компенсации раскрывается в наличии ресурсов по нейтрализации наиболее известных возмущающих воздействий на состояние денежно-кредитного рынка. Денежно-кредитная система посредством предварительно апробированной практики регулятора обладает возможностью и ресурсами осуществлять некоторые превенции, фактически формируя страховые резервы для сглаживания, например, чрезмерных колебаний валютного курса. Для этого регулятор формирует необходимые золотовалютные резервы для осуществ-

ления валютных интервенций на валютных рынках. Подобные резервы, сущностная природа которых скорее страховая, чем «чисто запасовая», позволяет довольно быстро манипулировать ранее накопленными резервами, сглаживая пики колебаний, и, одновременно, оперативно реагируя на изменения в условиях высокой волатильности финансовых рынков.

Принцип разомкнутого управления сводится к тому, что стратегия денежно-кредитной политики на каждый предстоящий период задаётся весьма жёстко в форме целевых ориентиров, однако характер воздействия на денежно-кредитную систему учесть практически невозможно в силу общей неопределённости развития экономики страны, её геополитического окружения как по характеру, так и по своей интенсивности и продолжительности внешних возмущений.

Принцип обратной связи используется в системе гораздо чаще и шире, чем это обычно считают, полагая одновременно, что этот принцип управления системой характерен для технических устройств. Проявление этого принципа следует видеть в механизме поглощения результатов как действия стихийных рыночных сил, так и действий регулятора. Центральный банк может осуществлять эмиссию денег сверх меры, решая ближние потребности правительства по долговому или бумажноденежному финансированию дефицита бюджета страны. В результате денежная масса возрастает и этот прирост есть итог определённой денежно-кредитной политики. Но при прочих равных условиях величина потребной денежной массы, оптимальной для обслуживания товарного оборота, будет сохранять своё значение, хотя уже в форме реальных кассовых остатков. Инфляция, которая объявлена целевым индикатором, есть следствие и одновременно результат, который и выполнил функции компенсации некорректно выверенной денежно-кредитной политики регулятора.

Благодаря принципу обратной связи, регулятор объективно ограничен в своих возможностях наращивать денежную массу сверх объективных потребностей всех акторов денежно-кредитной сферы. Если регулятор вообще начинает осуществлять этот процесс во всё возрастающих масштабах, то со временем всё то, что прежде в обществе называлось деньгами, во время гиперинфляции, бегства от денег, не только обесценивается, но и теряет свою ценность, превращаясь, по В. И. Ленину, как мы отметили выше, в «ненужные бумажки». И хотя этот процесс реализации принципа обратной связи обладает признаками инерционности, это не умаляет значения его фундаментальности. Скорее инерционность поведения основных акторов денежно-кредитной сферы придаёт определённую специфику, которую надо учитывать регулятору.

Остаётся теоретически открытым вопрос об управляемости денежно-кредитной системы инструментами ДКП регулятора. Фактически речь идёт о качестве инструментария регулятора и их принципиальной пригодности реализовать такую функцию управления, которая позволяла бы обеспечить целенаправленное изменение состояния денежно-кредитного рынка. Денежно-кредитная система может быть признана управляемой средствами инструментария ДКП, если она может быть переведена из любого качества в начальном или промежуточном состоянии в любое иное состояние, определяемое индикаторами политики за конечный период времени. Одновременно денежно-кредитная система может быть признана устойчивой, если после снятия управляющего воздействия регулятора она имеет возможность возвратиться в прежнее состояние.

Зададимся вопросом: можно ли такой процесс осуществить на практике? Ответ однозначно отрицательный. Во-первых, принцип обратной связи и принцип компенсации применительно к нашему объ-

екту исследования выведет систему из прежнего равновесного состояния с соответствующими качественными и количественными характеристиками в другое равновесное состояние. Фактически это будет означать безвозвратное прохождение системой точек невозврата. Например, вливание денежной массы будет компенсировано потерей денежных ресурсов, необходимых объёмов валюты для этого регулирования и одновременно нарастанием инфляции. Но цены обнаруживают закономерность, которая строго не вписывается в классическую модель рынка, являя относительную лёгкость к возрастанию, например, рост заработной платы, и замораживание цен на высоко установившемся уровне при снятии прежних причин их роста. Этот факт был рассмотрен в макроэкономической теории и имеет эффект храпового механизма[90].

Наконец, на результат изменения состояния спроса и предложения денег могут оказывать многие факторы, эффект от совместного действия которых может усиливаться за счёт эмерджентности системы[91]. Управляемые системы могут обнаруживать различные характеристики, исходя из своей внутренней природы. Они могут быть безразличными, устойчивыми в большом, устойчивые в малом и неустойчивые в большом, наконец, просто неустойчивые. Наличие в системе компенсационного принципа позволяет судить о том, что эта система обладает дополнительно признаками диссипативности, способностью поглощать ресурсы, обслуживая саму себя, а также удовлетворяя потребности более высоких иерархических структур, например, правительства, которое может нуждаться в дополнитель-

[90] Механизм, позволяющий рычагу двигаться только в одном направлении.

[91] От англ. emergent — возникающий, неожиданно появляющийся. В теории систем — наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов. Синоним — «системный эффект».

ном покрытии дефицита бюджета государства.

Следует одновременно принципиально рассмотреть проблему управляемости денежно-кредитной системой со стороны регулятора. Как любая система, обладающая признаком целеполагания, денежно-кредитная система обладает определённым набором или разнообразием инструментов, используемых в процессе реализации денежно-кредитной политики. Ранее в данной монографии они были перечислены, с выделением инструментов прямого и косвенного воздействия. Если понимать под конечной целью формирование равновесного рынка денежно-кредитных ресурсов и одновременно находиться в границах концепции классического монетаризма, то мы можем отметить предельную скудость предлагаемого инструментария регулятором. Те инструменты, между которыми обнаруживаются корреляционные связи, будут объединены в одну группу. Одновременно мы рассмотрим предлагаемый набор индикаторов, отражающих промежуточные и конечные цели денежно-кредитной политики[92], которые также рассмотрены нами ранее в данной монографии. Даже простое сопоставление разнообразия возмущающих воздействий позволяет сделать принципиальный вывод о неуправляемости всей системы денежно-кредитного регулирования со стороны регулятора.

Данный вывод следует из так называемого «Закона Эшби», применяемого, как мы отмечали выше, в кибернетике. Любой сложности модель управления показывала бы удовлетворительные результаты, если бы не сложность воздействий, которые оказывает окружающая среда на объект управления, в нашем случае, на состояние денежно-кредитного рынка. В теории этот принцип носит название «За-

[92] См., например: Лаврушин О. И. Центральный банк в условиях рыночной экономики / Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований «Центральный банк в условиях рыночной экономики». М., 2003. С. 34–39.

кон достаточного разнообразия»: «… чтобы управлять системой было возможно, разнообразие управляющих действий должно быть не меньше разнообразия возмущений на входе в систему»[93]. Фактически это требование сводится к правилу — сложность можно победить только тем же, как минимум, уровнем сложности. Регулятор должен иметь в наборе такой готовый ассортимент инструментов проведения ДКП, который был бы в состоянии перекрыть любые возможные варианты состояния системы. Для этого, если регулятор следует политике правил, должен быть в наличии набор предписаний, инструкций, указаний с соответствующими инструментами, которые были бы в состоянии описать необходимые управляющие воздействия в качестве саморегулирующейся системы.

Однако из этого сразу же возникает неразрешимая для денежно-кредитной системы проблема. Поскольку денежно-кредитная система есть подчинённая система более общей системы — экономической, — то она должна реализовывать подчинённую цель — обеспечивать равновесие на денежно-кредитном рынке. И это целеполагание является основной сущностной характеристикой экономической вообще и денежно-кредитной системы, в частности, как самоорганизующихся систем. При этом они должны постоянно преодолевать разрушительное разнообразие внешней окружающей среды. Если это положение принять во внимание, то тогда остаётся теоретически необъяснимым сам факт существования управляемости системы, которая не соответствует закону Эшби.

Объяснение можно дать и оно может в определённой мере удовлетворить любого исследователя. Ответ сводится к пониманию внутреннего устройства денежно-кредитной системы, которое даже

[93] URL: http://www.econfin.ru/rus/library/generalproblems/bussystem/index.php?3212 (дата обращения: 19.07.2013).

при не выверенной должным образом ДКП, реализуемой регулятором, позволяет сохранить устойчивость системы, пусть и при са́мом неэффективном её функционировании. Любая система, обладающая признаками целостности, целеполагания способна вырабатывать в себе как пассивные, так и активные инструменты защиты и сохранения. Так, как было показано нами ранее, инфляцию, то есть общий рост цен, в результате потери покупательной силы национальной денежной единицы, следует рассматривать как инструмент защитной реакции от неграмотной политики регулятора в области денежного обращения. Это можно отнести и к постоянным корректировкам регулятором своей денежно-кредитной политики, изменению правил или реализацией дискреционных мер.

Дискреционная политика, как мы уже отмечали, предусматривает отход от правил, традиционных инструментов или интенсивности воздействия регулятора. Тем самым система может наращивать свой арсенал инструментов реализации денежно-кредитной политики, эволюционируя в сторону усложнения управляющих воздействий. Поэтому жизненность и устойчивость системы денежно-кредитного регулирования следует повышать за счёт наращивания сложности инструментария именно дискреционной политики. Политика правил уже изначально отягощена потенциалом традиционного инструментария, ограничивая их возможности. Поэтому следует принимать во внимание рекомендации Стаффорда Бира («управление сложностью») — избегать при выработке систем управления простого инструментария, в нашем случае, следовать правилам в реализации денежно-кредитной политики. Подобные системы не могут справиться с управлением при возрастании сложности и разнообразия возмущений окружающей среды. В регулировании денежно-кредитной системы становится необходимым формировать творческие, креативные под-

ходы в политике регулятора. Никакая система управления никогда не сможет справиться с растущим разнообразием возмущающий воздействий на денежно-кредитную систему, если внутри неё не будет предусмотрен механизм дискреционного подхода самог***о*** регулятора. Мир экономики вступил в эпоху перманентно проявляющейся неопределённости, когда роль и значение случайных факторов будет постоянно возрастать. Не учитывать этот фактор — значит обрекать страну изначально на реализацию неэффективной денежно-кредитной политики, проводимой Банком России.

Теоретически неуправляемая денежно-кредитная система, с позиции закона Эшби, тем не менее, всё-таки была управляема. Данное противоречие следует разрешить теоретически. Объяснение можно дать следующее: во-первых, денежно-кредитная система обладает признаками целеполагания, так как ни одна система не может быть жизненной без цели. Во-вторых, если система имеет цель, то она обладает признаками саморазвития и самосовершенствования. Если система не развивается, то она со временем деградирует и разрушается.

Однако для того, чтобы система развивалась и обладала внутренним разнообразием, следует принимать во внимание иерархию систем и иерархию целей. Для денежно-кредитной системы доминированное положение выполняла более высокая цель социально-экономической системы. Это позволяло обеспечить б***о***льшее разнообразие управляющих воздействий, которые придавали устойчивость всей денежно-кредитной системы, используя при этом далеко инструменты не только денежно-кредитной политики. Высшей целью, или, по крайней мере, целью более высокого порядка можно считать сохранение целостности государства и его важнейших институтов. Система не находилась в состоянии оптимального функционирования, но её поддерживали иные ресурсы, инструменты, которые имели порой далеко не рыночную

природу. Именно расширение инструментария ДКП за счёт более высоких иерархий позволило добиться соблюдение закона Эшби. Система получила дополнительные импульсы и инструменты, сделав её, в конечном счёте, более прогрессивной с позиции выживаемости, но не всегда при этом эффективной. Существует уточнение закона Эшби, суть которого можно выразить следующим принципом: «Чем больше внутреннее разнообразие системы, тем более она прогрессивна», в том числе за счёт компенсации иерархических факторов.

Подобное уточнение (закон) получил имя его открывателя и стал называться «законом иерархической компенсации» или «законом Седова». Его краткая формулировка (автор — А. П. Назаретян) выражается следующим образом. «В сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации (то есть система как таковая погибает)»[94].

Чем более богатым спектром обладает система, тем в большей степени система способна противостоять внешним возмущениям. Для этого она должна обладать пропорционально б***о***льшим потенциалом. Данное противодействие внешним возмущениям можно выразить обосновать известным принципом Шателье-Брауна: «Если существующее равновесие системы подвергается внешнему воздействию, изменяющему какое-либо из условий равновесия, то в ней возникают процессы, направленные так, чтобы противодействовать этому изменению». В действительности этот принцип является универсальным, то есть при внешнем возмущении, которое способно нарушать ранее достигнутое равновесие, в системах развиваются противоположно

[94] Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации : очерки по эволюционно-исторической психологии. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.

действующие процессы. Они до определённого уровня нивелируют эффекты внешнего воздействия. На денежно-кредитном рынке этому принципу соответствует закон соответствия спроса на деньги предложению денег.

Это положение позволяет объяснить существование многоцелевой функции денежно-кредитной политики, которая с учётом ограниченности фактически располагаемого инструментария, теоретически в соответствии с законом Эшби делает невозможным обеспечить управляемость системы. Декларация цели ещё не означает её практического воплощения в механизме реализации денежно-кредитной политики. Так, заявляется, что цель денежно-кредитной политики должна определяться таким образом, чтобы в максимальной степени соответствовать общественным интересам, то есть интересам как можно б***о***льшего числа экономических агентов. К этим первичным целям денежно-кредитной политики следует отнести[95]: а) ценовая стабильность; б) комбинация макроэкономических приоритетов; в) устойчивый валютный курс; г) финансовая стабильность.

Как следует из ранее изложенного, по крайней мере два индикатора не могут стать объектом прямого регулирования с применением инструментов денежно-кредитной политики Банка России. К сожалению, упование на наличие косвенной связи между реально располагаемыми инструментами Центрального банка РФ и, например, финансовой стабильностью, комбинацией макроэкономических приоритетов не имеет под собой никакой реальной основы. Мы на основании доказанных нами положений делаем вывод, что эти приоритеты надо воспринимать как декларируемые ориентиры для достижения которых Центральный банк России не располагает ни ресурсами, ни дей-

[95] Моисеев С. Р. Зачем нужен центральный банк? // Банковское дело. № 8. 2008. С. 40.

ственными инструментами.

Для теоретического и практического преодоления этого противоречия следует создавать такую систему денежно-кредитного регулирования с соответствующими регулятору инструментами, которые позволили бы если не окончательно решить проблему, то, по крайней мере, максимально обеспечить эффективность и возможность предлагаемого инструментария. Так что регулятор должен обладать, по Эшби, известным разнообразием, то есть сложностью элементов, отношений, которые вытекают из этих элементов-инструментов, а также разнообразием композиций как элементов, так и отношений. Но следует одновременно признать, что и внешняя среда может обнаружить аналогичное возрастание сложности от элементов возмущения, их новых отношений, а также от различного рода возникающих комбинаций и композиций.

Выход может быть предложен исключительно в обеспечении большего разнообразия за счёт возрастания теоретического и практического знания всех элементов системы денежно-кредитного регулирования. Однако последнее, как мы считаем, может быть реализовано исключительно методами дискреционной денежно-кредитной политики. Только новые нестандартные подходы могут теоретически обеспечить и создать подобное разнообразие, вовлекая для этого новую методологию осмысления, изучения и уяснения происходящих в системе денежно-кредитного регулирования процессов. Этот подход позволит разрабатывать и предлагать регулятору новые методики, инновационные методы решения проблем, которые будут обеспечены обновлёнными инструментами регулирования. Фактически речь идёт о формировании новой модели управления и реализации денежно-кредитной политики. Подобные подходы стали активно развиваться в рамках школ стратегического менеджмента в работах А. Д. Чандлера,

Ф. Селзника, А. М. Ажлуни, И. Ансоффа, Л. Д. Болмана, Питера Ф. Друкера, Т. Дила, Дж. Куинна, У. Ю. Блиновой, А. А. Колобова, И. Н. Омельченко, А. И. Орлова, В. С. Катькалова, Т. Левитта, Р. Лапье, С. Оливера, Э. Острома, Г. Минцберга, Э. Пенроуза, Д. Тиса и ряда других зарубежных и отечественных исследователей.

Проблема согласования внутренних факторов и возмущающих факторов внешней среды была впервые выдвинута Ф. Селзником в 1957 году[96]. Располагаемые ресурсы и возможные результаты следует оценивать с позиций как возможностей получения положительного результата, так и угроз национальной экономике, которые генерируются внешней средой.

Другой видный авторитет в сфере стратегического менеджмента П. Друкер выдвинул и обосновал значение целей в менеджменте. В нашем исследовании это проявляется в процессе установления как промежуточных, так и конечных целей денежно-кредитной политики или таргетировании. Фактически речь идёт о развитии теории управления по целям[97]. Позднее П. Друкер развил и углубил понимание концепта стратегического менеджмента, что сегодня применительно к деятельности Банка России мы можем отнести на счёт дискреционной денежно-кредитной политики. Данная теория получила название «интеллектуальный капитал» (англ. — *knowledge capital*).

Если речь вести о максимально эффективной модели денежно-кредитного регулирования, то следует принять во внимание следующие замечания. Стратегическое управление исходит из адаптации регулятора к внешней среде. Денежно-кредитное регулирование — процесс непостоянный и сложный, ибо он протекает и реализуется в

[96] Selznick P. Leadership in administration : a sociological interpretation Evanston, IL: Row, Peterson, 1957.

[97] Друкер П. Менеджмент : задачи, обязанности, практика / пер. с англ. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2008. 992 с.

условиях крайней неопределённости, требует постоянно новых подходов и стратегий, неструктурированных и неповторяющихся действий. Поэтому стратегическое управление должно рассматриваться как единое целое, осуществляться на всех уровнях, затрагивая как концептуальные, так и аналитические мыслительные процессы. Несомненно, стратегическое управление должно быть гибким и маневренным.

Всё это накладывает определённый алгоритм на действия регулятора. Становится логичным в выборе инструментов денежно-кредитной политики использовать не всю совокупность инструментов, а только часть, применяя при этом известное правило Парето: 20 процентов затраченных ресурсов приносят 80 процентов результата. И наоборот, оставшаяся часть ресурсов (80 процентов) смогут принести только 20 процентов результата.

Надо обеспечить достаточную селективность в реализации денежно-кредитной политики, добиваясь необходимой эффективности политики, применяя правило Парето.

Ранее раскрытое нами положение о важнейшей функции Центрального банка Российской Федерации, обеспечивающего ликвидность всей банковской системы исключительно именно им как регулятором. Если количество российских банков, имеющих право на осуществление банковских операций по состоянию на 01.06.2013 составляло 896 (на 01.06.2012 их было 908)[98], то совершенно нет необходимости при кризисных ситуациях «вливать» ликвидность всем им, то есть каждой конкретной кредитной организации. Надо выделить те из них, которые определяют устойчивость всей банковской системы. К таким банкам, за которыми ранее закреплялся термины «опорные»,

[98] Банк России // Бюллетень банковской статистики. 2013. № 6. С. 108.

«системообразующие», следует отнести банки, сгруппированные по определённым признакам. Такими признаками, как мы считаем, могут стать:

— общий размер активов в ликвидной форме;

— доля кредитов в общей массе активов;

— доля обязательных депозитов в общей массе активных депозитов;

— состояние корреспондентских отношений с российскими и зарубежными банками;

— размеры просроченной задолженности;

— уровень банковской дисциплины, отношения с регулятором;

— уровень банковских (кредитных) рисков;

— размер собственных средств (капитала);

— выполнение обязательных экономических нормативов;

— ссуды, гарантированные правительством;

— вложения в долговые обязательства субъектов РФ;

— средства на счетах в российских банках-резидентах.

Представленный перечень признаков может быть продолжен, хотя и до конечного варианта.

Конечно, сегодня Банк России имеет свои критерии отбора кредитных организаций, главным, но небесспорным из которых является участие государства в их капитале (Сбербанк России, ВТБ и др.). Есть и другие критерии, которые мы не рассматриваем, ибо они уходят в области, далёкие от предмета нашего исследования (политика и пр.). Мы ставим проблему выбора лишь **числа** банков, на которые ЦБ РФ следует ориентироваться в рамках правила Парето.

Сегодня Банк России публикует достаточно подробную статистику по всей национальной банковской системе (кредитным организациям) и лишь фрагментарно — по 30-ти крупнейшим банкам. Возь-

мём для анализа всего лишь один критерий — кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — и посмотрим (именно в рамках правила Парето!), составляют ли эти 30 банков 80 процентов от объёмов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (таблицы 3 и 4)[99]. Нами не учтены кредиты, выданные населению (по состоянию на 01.01.2013 г. выдано 7 226 423 млн рублей таких кредитов[100] — 24 процентов от кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям), поскольку Банк России по 30-ти крупнейшим банкам их не публикует. Не учтены и межбанковские кредиты (этот рынок вообще в РФ очень узкий и мы не принимаем его в расчёт). Некоторую, абсолютно мизерную некорректность вносит тот факт, что общую статистику ЦБ РФ даёт по всем кредитным организациям, куда входят не только банки, но НКО. В результате расчёта удельного веса объёмов кредитов, выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям тридцатью крупнейшими банками Российской Федерации в общем объёме кредитования (таблица 3), можно увидеть, что они близки к правилу Парето (80 процентов), наглядно это видно на диаграмме (рисунок 5).

С учётом темпов поглощения региональных кредитных организаций крупнейшими банками страны[101], можно с полной уверенностью утверждать, что либо вскоре эти 30 российских банков достигнут 80-ти процентной доли рынка кредитов, либо для анализа потребуется брать статистику по 31–32 банкам, что не представляет особого труда.

---

[99] Рассчитано авторами по: Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 30.07.2013).

[100] Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=06&Year=2013&TblID=302-02M&pid=sors&sid=ITM_12916 (дата обращения: 25.07.2013).

[101] Региональный аспект этой проблемы отражён в подразделе 3.3 монографии.

Таблица 3 — Объёмы кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей кредитными организациями Российской Федерации, млн рублей на начало года

Дата	Всего	В том числе:	
		в рублях	в иностранной валюте
01.01.2010	19 091 544	15 824 266	3 267 275
01.01.2011	20 662 219	17 966 469	2 695 750
01.01.2012	28 412 267	25 436 234	2 976 033
01.01.2013	30 255 044	27 531 130	2 723 914

Таблица 4 — Объёмы кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей тридцатью крупнейшими банками Российской Федерации, млн рублей на начало года

Дата	Всего	В том числе:	
		в рублях	в иностранной валюте
01.01.2010	13 411 604	10 871 624	2 439 980
01.01.2011	14 261 520	12 191 570	2 069 950
01.01.2012	20 522 627	18 143 281	2 379 346
01.01.2013	21 024 170	19 015 648	2 008 522

Таблица 5 — Доля объёмов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей тридцатью крупнейшими банками Российской Федерации в общем объёме кредитования, процентов на начало года

Дата	Тридцать крупнейших банков РФ в общем объёме кредитования, процентов		
	Всего	в том числе:	
		в рублях	в иностранной валюте
01.01.2010	70,24	68,70	74,68
01.01.2011	69,02	67,86	76,79
01.01.2012	72,23	71,32	79,95
01.01.2013	69,07	69,00	74,00

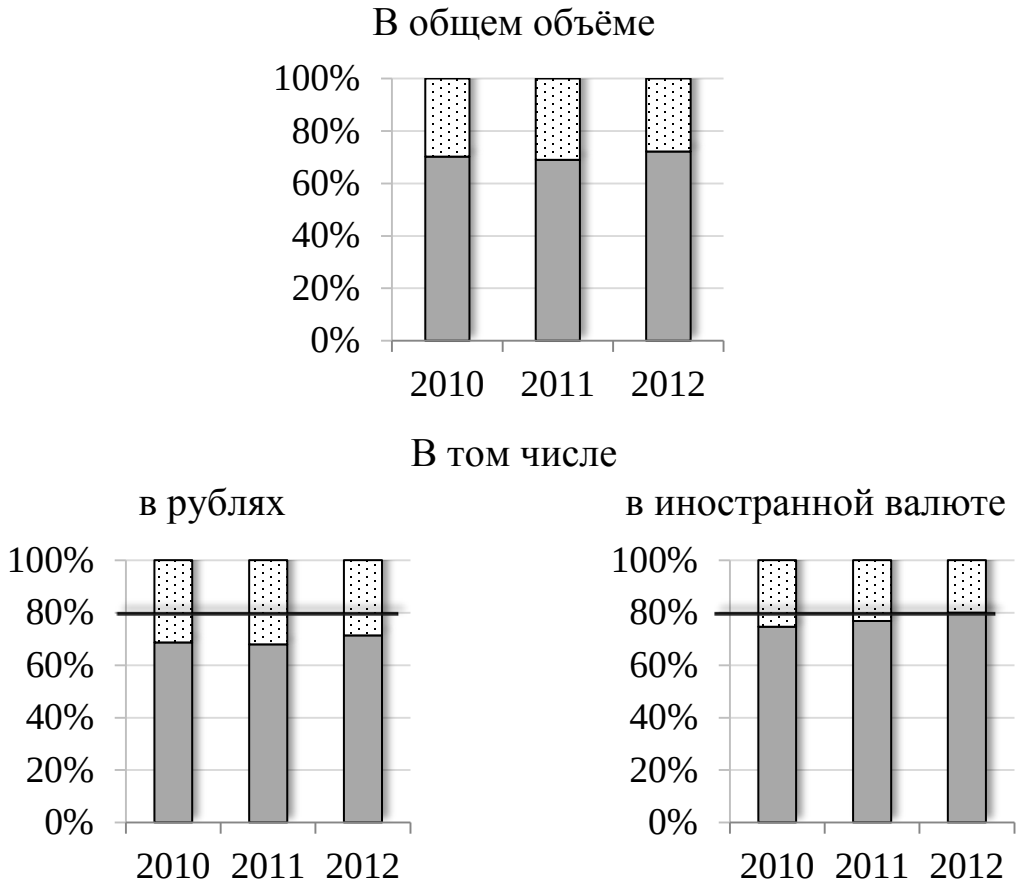


Рисунок 5 — Тенденции в изменении доля объёмов кредитования юр. лиц и индивидуальных предпринимателей по 30-ти крупнейшим банкам РФ в общем объёме кредитования, процентов на начало года

В процессе концентрации банковского рынка Банк России может, как мы полагаем, изменять указанное количество кредитных организаций. Учитывая темпы слияний и поглощений в этой сфере, к 2020 году их может быть, к примеру, уже не 30, а 25.

Наша рекомендация позволит Банку России рассчитывать по совокупности признаков необходимое количество кредитных организаций, на которые он может прямо воздействовать для, например, поддержания ликвидности всей банковской системы. Указанные кредитные организации имеют все возможности и инструменты транслировать денежно-кредитные импульсы регулятора на все другие банки страны.

Глава 3 ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ БАНКА РОССИИ В СИСТЕМЕ ДИСКРЕЦИОННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

3.1 Характеристика информационного процессинга Банка России

Из всех функций, выполняемых Банком России, как главным банком страны, информационно-исследовательская, не смотря на свою новизну (хотя по нашему мнению не правильно привязывать её только к развитию информационно-телекоммуникационных технологий, это обедняет саму функцию и деятельность центрального банка в этом направлении), присуща, как мы считаем, всем центральным банкам. Это предполагает, что Центральный банк Российской Федерации выполняет функцию научно-исследовательского и информационно-статистического центра. Это подтверждается и документально, в частности, функция анализа и прогнозирования состояния экономики страны закреплена за Банком России законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Следовательно, Банк России обязан использовать все свои информационные ресурсы в целях прогнозирования экономики страны, обеспечивая субъекты рынка своевременной и качественной информацией, по сути, выполняя функции информационного процессинга.

Реализуя основные направления денежно-кредитной политики, стимулируя развитие и совершенствование банковской системы, Центральный банк Российской Федерации, наряду с данными официальной статистики (например, Росстата), использует собственные оценки ситуации национальной экономики, создавая систему ранней или упреждающей диагностики возникающих в экономике диспропорций,

управляя потоками финансово-экономической информации.

Прогнозы, аналитика, публикуемая центральным банком, фактически являются основным видом информации, на которую ориентируются все виды хозяйствующих субъектов, потому что в силу своей специфической деятельности Банк России обладает широчайшими возможностями (и нормативными, и техническими или технологическими) накапливать, анализировать информацию практически по всем вопросам, касающимся финансовой и банковской жизни страны.

На основе собранной и обработанной информации о ситуации в денежно-кредитной сфере центральный банк может оперативно реагировать на глобальные и локальные экономические процессы. При этом на ЦБ РФ лежит высокая ответственность за верность оценки информации, поскольку от этого зависит выбор направлений денежно-кредитной политики в целом, координации действия государственных органов.

Вернёмся к рассматриваемой нами функции информационного процессинга Банка России. В первую очередь под процессингом понимают деятельность, включающая в себя обработку и хранение информации, необходимой при осуществлении платежей.

Расчётно-платёжная система Банка России — яркий пример задачи массового обслуживания, многофазный технологический процесс обработки однородных потоков заявок на проведение конкретного набора операций с преимуществом: платёж обрабатывается в определённой последовательности действий.

Существующие, кроме Банка России, в настоящее время частные расчётно-платёжные системы пока что не играют и, скорее всего в ближайшее время, не будут играть существенной роли в банковской сфере. Причины этому очевидны. Во-первых, это объективная значимость Банка России и его незаинтересованность в развитии частных

платёжных систем. Можно сказать, что Центральный банк Российской Федерации является не только крупнейшим национальным посредником в расчётах, но и, фактически, монополистом в данной сфере. Это подтверждается статистически (рисунок 6). По состоянию на 01.06.2013 года в России зарегистрировано 1 024 банка и лишь 69 небанковских кредитных организаций (6,3 процента от общего количества кредитных организаций). Из общего числа НКО — 41 организация включена в состав расчётных. В структуре безналичных платежей значительную часть составляют платежи, проведённые платёжной системой Банка России. Статистика показывает[102]: по состоянию на 01.01.2013 участниками платёжной системы Банка России являлись 505 учреждений Банка России, 956 кредитных организаций и 1 953 филиала кредитных организаций. Кроме того, на расчётном обслуживании находились клиенты, не являющиеся кредитными организациями, в количестве 5 971.

Рисунок 6 — Платежи, проведённые через национальную платёжную систему

[102] Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 09.08.2013).

Монополизм расчётно-платёжной системы Банка России подтверждают ещё и такие важные обстоятельства. Все они обязаны открывать счета именно в системе Банка России. Все денежные средства, находящиеся на любых счетах, включая ресурсы сетевых платёжных систем (Pay Cash, WebMoney Transfer, Яндекс Деньги, E-Gold, PayPal, RuPay, E-Port, Rapida, CyberPlat и др.), включаются в денежный потенциал региона, одновременно формируя денежный потенциал всей страны[103].

Это делает независимость частных платёжных систем, да и саму оторванность от платёжной системы Банка России иллюзорной[104]. Любые потрясения в системе Центрального банка РФ неизбежно могут привести к деградации и даже остановке деятельности частных платёжных систем.

И всё-таки, по нашему мнению, расчётно-платёжная система Банка России — лишь один из видов информационного процессинга центрального банка. В нашем понимании информационный процессинг (англ. *processing* — обработка, переработка, от лат. *procedo* — прохожу, продвигаюсь) — это сбор, обработка по определённым правилам и передача (интермедиация) информации[105]. Механизмы и типы или виды информационного процессинга Центрального банка Российской Федерации разнообразны, но практически все они обеспечиваются информационно-телекоммуникационной системой (ИТС) Бан-

[103] Бойчук П. Г., Гришанова О. А., Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Формирование денежного потенциала региона / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2009. С. 103–105.

[104] Мы согласны с тем, что «ни платёжная … система Банка России, ни платёжные … системы кредитных организаций не могут существовать изолированно, они функционально взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга». См.: Байдукова Н. В. Методология формирования и функционирования платёжной системы : автореф. дисс. … д-ра экон. наук. СПб. : СПбГУЭФ, 2007. С. 10–11.

[105] Более подробно об интермедиации информации см.: Дроздовская Л. П., Рожков Ю.В. Банковская сфера : механизм информационно-финансовой интермедиации : монография / под науч. ред. проф. Ю. В. Рожкова. Хабаровск РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.

ка России. Основными, кроме расчётно-платёжной системы, являются: мониторинг экономической жизни страны по всем направлениям, обеспечение информационного взаимодействия между субъектами банковской системы, кредитного рынка и т. п.

Банк России выступает в роли координирующего центра, который занимается обеспечением обработки различного рода информации в интересах всех субъектов экономики, начиная с информации, располагаемой на официальном сайте, так и информации, проходящей «транзитом» в федеральные структуры. Хотя «транзитная» информация и зачастую «закрыта» для подразделений Банка России (это мы подробнее рассмотрим далее), тем не менее, она проходит обработку ИТС, тем самым, подтверждая функцию процессинга ЦБ РФ.

Другая сторона информационного процессинга Банка России — мониторинг, который как процесс систематического и непрерывного сбора информации в ЦБ РФ весьма многогранен.

Мониторинг всех секторов экономики, проводимый Банком России, способствует улучшению управляемости процессами, происходящими в регионах и стране в целом. Актуальность мониторинга продиктована не только потребностью в отслеживании изменений, происходящих в реальных секторах экономики, а в гораздо более сложном, комплексном, систематическом изучении процессов, включающем их анализ, оценку и прогнозирование возможных социально-экономических катаклизмов.

Одним из подвидов мониторинга, выполняемых Банком России, является анализ состояния хозяйствующих субъектов, относящихся не только к банковской и финансовой сфере, но и к нефинансовому сектору экономики — индустриальному, аграрному, строительному секторам, услугам и прочим видам деятельности. При этом используется три основных компонента, обеспечивающих комплексный под-

ход к оценке предприятий: опросы конъюнктурные и по финансовым аспектам деятельности, анализ балансов. Формируемая в результате база данных независима от проведения каких-либо операций, связанных с основными функциями Банка России, что устраняет риск сокращения объёмов информации в случае изменения форм и методов проведения отдельных операций центральным банком.

Контроль состояния и оценка финансового положения региональных предприятий необходимы не только правительству, но и самому Банку России для чёткого представления объёмов и тенденций изменения ресурсной базы банковской системы, регулирования условий предоставления займов, обращения корпоративных ценных бумаг, удовлетворения спроса на наличные денежные ресурсы и пр.

Универсальность применения результатов мониторинга обеспечивается характеристиками первичной информации, получаемой Банком России от предприятий, а именно: обязательность проверки и взаимоувязанность показателей, оперативность получения информации в любом разрезе и структуре, контроль и обработка показателей по каждому предприятию при условии строгого соблюдения принципа конфиденциальности. Получаемые данные разделяются на оценки: состояния банковской системы, поведения банков на финансовом рынке, отношения банков к изменениям в ДКП.

Для кредитных организаций основным источником информации о финансовом состоянии предприятий выступают их балансы, предоставляемые в налоговую инспекцию. Но сведения, черпаемые из бухгалтерских балансов, специфичны тем, что отдельные цифры (особенно прибыль и убытки, портфельные инвестиции, обязательства, товарные запасы и т. д.) представляют собой некие агрегаты, получаемые путём сопоставления расходов и доходов в строго определённый момент времени. Это положительный момент.

Отрицательным же является то, что балансировка расходов и доходов не позволяет судить о подлинных масштабах финансовой деятельности и тем более об её динамике внутри отчётного периода.

Основная цель мониторинга предприятий и банковской сферы — информационно-аналитическое обеспечение функциональной деятельности Банка России, банковского сообщества на основе оценки о состоянии экономики в регионах, прежде всего о кредитных, валютно-финансовых и ценовых отношениях для своевременного реагирования и уменьшения возможных системных рисков.

Взаимодействие Банка России (через свои территориальные учреждения) и предприятий, участвующих в мониторинге, построена на принципах эквивалентного обмена информацией. Предприятия регулярно, оперативно и бесплатно получают сводные аналитические обзоры и иные информационные продукты, в формировании которых они непосредственно участвовали, заполняя соответствующие анкеты. По отдельным запросам специалисты ЦБ РФ подготавливают индивидуальные аналитические материалы, что особенно актуально при отсутствии собственного аналитического подразделения на предприятии. К тому же, делая достаточно прозрачной историю своей хозяйственной деятельности, предприятие облегчает для себя получение кредитов. Общая схема мониторинга представлена на рисунке 7.

В последние годы территориальные учреждения Центрального банка Российской Федерации активно занимаются привлечением дополнительных предприятий к программе мониторинга, так как увеличение числа участников позволяет поднять релевантность, значимость результатов и обеспечить более эффективное их использование как самими предприятиями, так и банковской системой, позволяет предприятиям ориентироваться в тех услугах, которые предоставляют региональные кредитные организации.

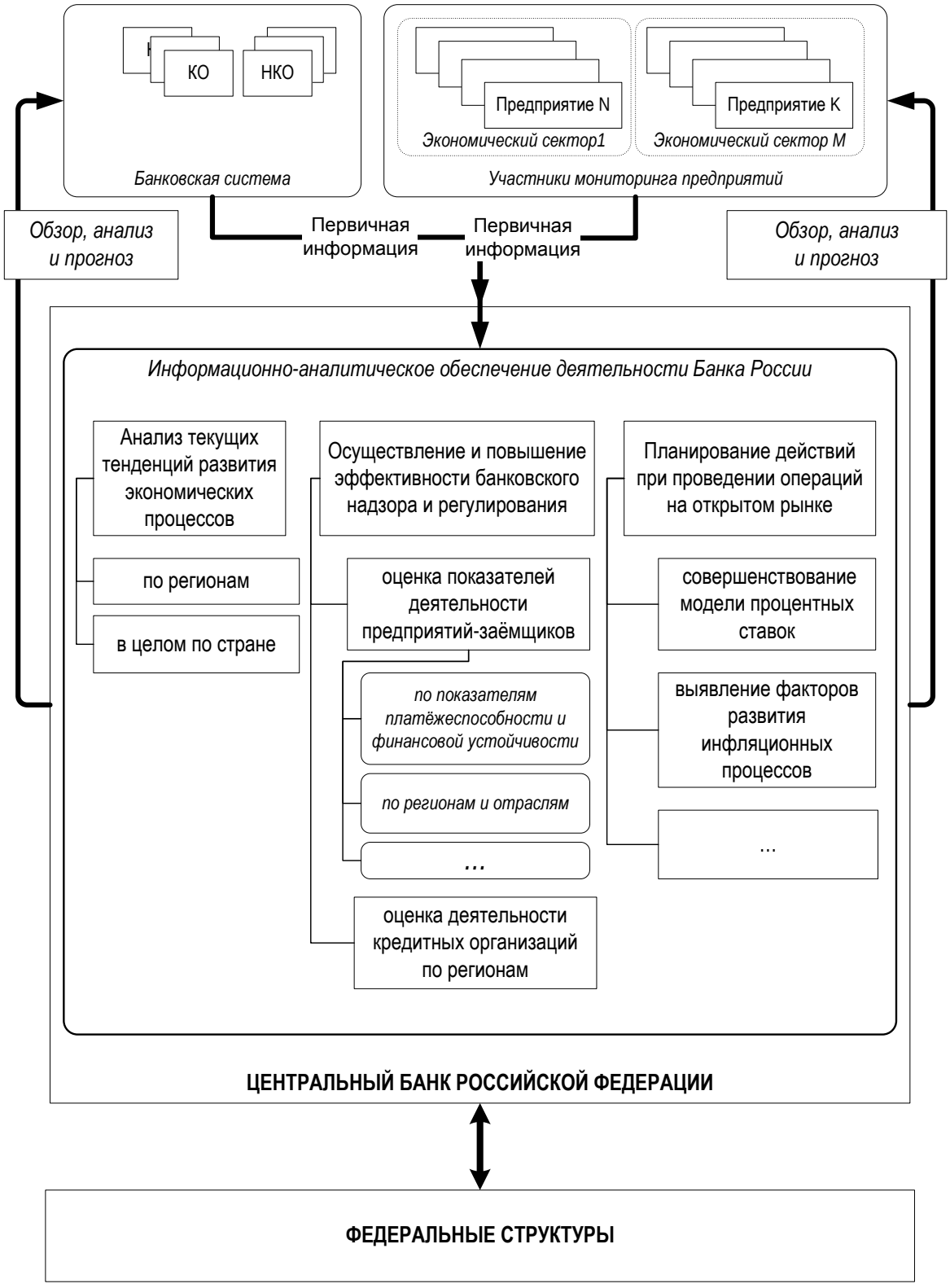


Рисунок 7 — Схема мониторинга и обмена информацией

Несмотря на имеющуюся критику этого вида информационно-исследовательской деятельности, мы считаем, что, прежде всего, речь

идёт о повышении транспарентности субъектов информационно-кредитного рынка (ИКР)[106]. Это шаг к формированию идеологии открытости, присущей цивилизованному бизнесу, повышению престижа и доверия к Банку России, его территориальным учреждениям.

Мы считаем, что описывая методы информационного процессинга Банка России, необходимо вернуться и к той роли этого важнейшего субъекта экономки страны, которую мы определили как *мегарегулирование*. Особенно это актуально в свете последних экономических решений, когда принято решение о слиянии двух ключевых для финансового рынка структур — Центрального банка Российской Федерации и Федеральной службы по финансовым рынкам на базе Банка России.

Мегарегулирование практически во всём мире признаётся как необходимая мера по уменьшению системных рисков на финансовых рынках, так как очевидно растущее разнообразие финансовых институтов и их влияние на все сектора экономики страны и в глобальном пространстве.

Создание мегарегулятора в Российской Федерации, по нашему мнению, позволит выработать универсальный подход к оценке и контролю рисков на всем финансовом рынке, созданию единых форматов регулирования риск-менеджмента, что сделает (или приблизит) финансовый рынок однородным с точки зрения распространённости управления рисками.

[106] Понятие «информационно-кредитный рынок введено Дроздовской Л. П. и Рожковым Ю. В. См.: Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. О введении в научный оборот понятия «информационно-кредитный рынок» // Сибирская финансовая школа. 2008. № 2. С. 119–122; Дроздовская Л. П., Рожков Ю. В. Информационно-кредитный рынок : формирование и регулирование // Банковское дело. 2008. № 7. С. 51–55; Дроздовская Л. П. Формирование информационно-кредитного рынка : монография / под науч. ред. Ю. В. Рожкова. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2008. 156 с.

3.2 Развитие информационно-исследовательской функции Банка России — фактор эффективности дискреционной денежно-кредитной политики

Подраздел 1.3 монографии был частично посвящён рассмотрению функций ЦБ РФ. Мы ограничились в основном официальной трактовкой этих функций, изложенных в законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Отношение к информационной деятельности регулятора было отражено фрагментарно и в рамках этого отмечено наличие особой функции ЦБ РФ — информационно-исследовательской, — хотя законодательно состав этой функции не определён. Исследуем этот вопрос более подробно, применяя наши предыдущие теоретические выводы о необходимости применения Банком России дискреционной денежно-кредитной политики.

Сложность функционирования центрального банка, как мы уже отмечали, в том, что это механизм с большим количеством разнотипных элементов с гетерогенными связями, динамическая система функциональных, институциональных и ресурсных элементов. К функциональным элементам относят ту часть денежной системы, которая непосредственно относится к деятельности центрального банка, например, — эмиссия денег, контроль над денежными агрегатами. К институциональным элементам относят сам центральный банк в качестве кредитного учреждения с его структурными подразделениями.

Рассматривая подразделения центрального банка с точки зрения выполнения ими задач и функций, стоящих перед главным банком страны, можно выделить департаменты непосредственно связанные с обработкой информации, хотя, безусловно, все подразделения Банка России, так или иначе, собирают, обрабатывают, анализируют потоки информации: Департамент исследований и информации (ДИИ), Де-

партамент информационных систем (ДИС).

Но если ДИС, главным образом, является подразделением Банка России, обеспечивающим создание и внедрение информационных технологий в банковской сфере на уровне современных требований и стандартов, то в задачи ДИИ входит проведение концептуальных и прикладных исследований в области формулирования, осуществления и развития денежно-кредитной политики, участие в подготовке и свод годового отчёта Банка России, анализу и представлению информации о банковской сфере, экономике страны. Характеризует эту работу объём подготавливаемых ДИИ документов (таблица 6).

Таблица 6 — Информация, подготавливаемая Департаментом исследований и информации Банка России

Вид документа	Объём (стр.)	Кол-во экз.	Периодичность
Годовой отчёт Банка России (на рус. яз.)	268	1 200	Ежегодно
Годовой отчёт Банка России (на англ. яз.)	264	350	Ежегодно
Доклад о денежно-кредитной политике (на рус. яз.)	30–40	130	Ежеквартально
Доклад о денежно-кредитной политике (на англ. яз.)	30–40	40	Ежеквартально

Крайне важным направлением деятельности Банка России является защита информации. Этим занимается особое подразделение — Главное управление безопасности и защиты информации.

О серьёзности вопроса защиты информации свидетельствует проведение июньской 2012 года межбанковской конференция в Москве (ЦБ РФ был её соучредителем), где одной из ключевых тем повестки дня были: а) регулятивная функция Банка России в свете выполнения закона «О национальной платёжной системе»;

б) документы ЦБ РФ по информационной безопасности в рамках этого закона[107].

Если до сих пор не раскрыта сущность регулятора (а переход ЦБ РФ к мегарегулированию значительно усложняет эту научную задачу), то и вопрос о функциях центрального банка остаётся предметом дискуссии в российской экономической литературе. Конкретизируя проблему в части наличия информационной функции Банка России, отметим, что число экономистов, считающих, что такая функция имеется, и она относится к важнейшей функции регулятора, — весьма значительно. Так, Сплендер В. А. к этой функции относит предоставление Банком России экономической и финансовой информации. Одновременно этот экономист вкладывает в понятие «информационная функция» информационную инфраструктуру — «информационное, методическое, научное и кадровое обеспечение банковской деятельности»[108]. Полагаем, это не вполне логично; ведь надо учесть, что функция в общепринятом понимании — роль, назначение.

Отдельные авторы считают целесообразным из многообразия функций центральных банков выделить основные (основные обязанности), без которых нельзя достичь главной цели — сохранение устойчивости национальной денежной единицы, и дополнительные (заполняющие оставшуюся часть круга обязанностей), способствующие достижению этой главной цели. При этом к основным функциям, осуществляемым подавляющим большинством центральных банков, относят регулирующую, контролирующую и обслуживающую (включая информационную). Все остальные функции, по мнению этих учё-

[107] Информационная безопасность банков [сайт]. URL: http://www.ib-bank.ru (дата обращения: 17.04.2013).

[108] Сплендер В. А. Финансы, денежное обращение и кредит. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook091/book/index/index.html?go=part-016-page.htm (дата обращения: 20.07.2012).

ных, являются дополнительными[109].

Очень полно укрупнённые функции раскрыты М. П. Березиной. Она, в частности, выделила из развёрнутого перечня направлений деятельности регулятора информационно-аналитическую функцию[110]. Такой же позиции придерживается Т. С. Бакулина[111].

Функции центрального банка тесно переплетены, из одной вытекает другая для достижения основных целей и задач регулятора. В каждой функции обязательно есть информационная и исследовательская составляющие, иной раз невидимые субъектам банковской системы, деятельность которых проходит на фоне постоянно трансформирующейся общеэкономической, а также социально-политической ситуации, изменений состояния финансового рынка, которые в разной мере оказывают влияние на общеэкономическую устойчивость всех экономических субъектов. Субъекты лишь видят некий результат обработки информации в виде, к примеру, действий денежно-кредитного регулирования или аналитических материалов, размещаемых в различных источниках, в том числе на сайте ЦБ РФ. Информационность денежно-кредитной политики вытекает в первую очередь из информационной функции денег. Информационная и системная функции денег активно используются в первую очередь центральным банком как регулятором денежных потоков.

Информация как термин может быть отнесена к понятиям «обыденная (традиционная) информация» и «научная информация». Обыденная информация имеет отношение к процессам ознакомления, объяснения, разъяснения, представления, что фактически означает

---

[109] URL: http://www.bibliotekar.ru/finance-7/23.htm (дата обращения: 22.07.2012).

[110] Березина М. П. Функции Банка России : теоретический обзор // Банковское дело. 2007. № 5. С. 36–43.

[111] Бакулина Т. С. Организация деятельности центрального банка : учебное пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2009. С. 19–20.

передачу сведений между людьми при помощи определённой знаковой системы, например, речи, жестов, знаков и т. д.

Развитие науки, в том числе семантики, как общей теории знаковых систем, позволило формализовать эти процессы, в результате информация стала представляться, с одной стороны, как форма передачи условных символов, знаков, а с другой, — как сам процесс передачи и получения сведений. В дальнейшем проблема информации трансформировалась в проблему передачи количества информации. Информация стала ассоциироваться с уменьшением, снижением неопределённости знания объекта или об объекте.

Современная система денежно-кредитного обращения в совокупности с бюджетной, налоговой системами, внешними воздействиями от мировой экономической системы стала перманентно-неопределённой, поэтому указанное положение, применительно к нашей теме исследования, имеет исключительно важное значение.

Семантическая теория информации стремится преодолевать особенности абстрактных подходов к ней в денежно-кредитной сфере, внедряя количественные оценки содержательности информации, например, в форме целевых показателей при таргетировании, вводя при этом количественные оценки содержательности, ценности, важности и полезности. В качестве постулата принимается положение, что если информация аккумулируется для достижения какой-либо цели, то её ценность в таком случае будет определяться показателем соответствия информации своим целям, или насколько информация соответствует целям, ради которых она была сгенерирована.

Следовательно, имеет смысл признать правильность подхода уже цитировавшего нами У. Р. Эшби к пониманию информации как процесса, в результате которого не просто снимается или снижается неопределённость в поведении системы, а снимается тождество, од-

нообразие. Применительно к предмету монографии это снятие тождества проявляется в ограниченности метода правил денежно-кредитной политики. Для этого типа денежно-кредитной политики информация как новое знание об объекте отсутствует, всё идёт так, как это происходило «вчера», «позавчера», то есть по аналогии, опыту, инструкции, шаблону, что может быть всегда описано по заранее составленным алгоритмам. Информация как новое знание не может передаваться, по Эшби, в б***о***льшем количестве, чем это позволяет количество разнообразия. В нашем случае, если денежно-кредитная система находится в равновесном состоянии, когда объекты не различаются (спрос на деньги равен предложению), то вся эта совокупность воздействующих инструментов денежно-кредитной политики не содержит информации. Другими словами, политика правил, базирующаяся на равновесных в основном состояниях, не содержит, по Эшби, информации. И наоборот, чем больше в анализируемой совокупности индикаторов денежно-кредитной политики различий, тем в большей степени они содержат то, что следует в концепции принятой нами теории называть термином «информация».

Итак, процесс реализации дискреционной денежно-кредитной политики неразрывно связан с информацией. Информация производится, хранится, потребляется, создавая новое, не повторяя известное из прошлого опыта. Информация возникает только в результате случайного выбора, для которого характерно наличие признака определяемой неопределённости, по Ф. Найту. Этот признак случайности возмущения в сфере денежно-кредитного обращения становится в данном контексте существенным. Подчёркиваем существенный для нашего исследования момент, что если же комбинации, конъюнктура денежно-кредитного рынка не случайна, то есть процесс детерминирован, то здесь не может возникнуть *новой* информации. В против-

ном случае, в случае обыденной информации, производится только рецепция информации — принятие, преобразование, запоминание как знания уже известного, как некоторого стереотипа поведения.

Поэтому есть основание согласиться с М. Фридманом, что в период равновесных состояний на денежно-кредитных рынках можно представить центральный банк в виде компьютера, который будет работать по ранее апробированному выработанному алгоритму. Всю систему денежно-кредитного регулирования в этом случае можно охарактеризовать как устойчивую, что предопределяет и однозначно вырабатываемые и реализуемые регулирующие воздействия.

Денежно-кредитные рынки, которые требуют методов и инструментов дискреционной политики, характеризуются неустойчивостью, неопределённостью, многовариантностью действий. Это и позволяет, и одновременно детерминирует действия регулятора, ориентируя его на принятие нестандартных решений в динамично изменяющейся под влиянием внешних и внутренних факторов среды. Базой для этого становится предложенная модель этапов (рисунок 8).

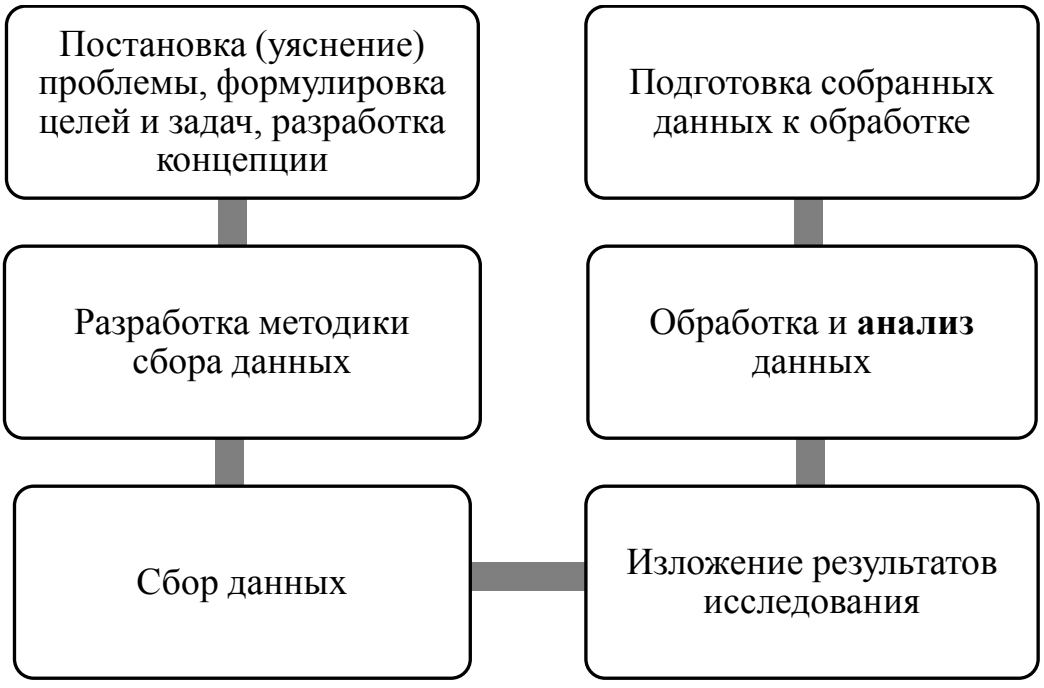


Рисунок 8 — Этапы (схема) исследования

В рамках нашей модели становится научно-обоснованным и логичным понимать специфическую функцию регулятора как информационно-исследовательскую, а не как информационную или даже информационно-аналитическую. Информационно-аналитическая функция не может претендовать на полноту описания той работы, которую проводит центральный банк, ибо само базовое слово «анализ» важный, но, всё-таки, этап, преддверие к иным этапам исследования (рисунок 8, стр. 155).

Безусловно, схема исследования дана нами в самом общем виде и «словесно» не содержит информационной составляющей. Важным здесь является то положение, что уже первые этапы по сбору информации следует рассматривать как этапы научного изыскания структурных подразделений Банка России. В результате ЦБ РФ уменьшает неопределённость в выборе инструментов дискреционной денежно-кредитной политики или мере их воздействия на систему. Вопрос о количестве информации, её качестве в результате начинает трансформироваться в проблему повышения качества реализации информационно-исследовательской функции центральных банков. Фактически речь идёт об отборе таких параметров и индикаторов денежно-кредитной политики и её эффективности, которая была бы одновременно необходимой и достаточной. При этом становится уже необязательным требования сплошной выборки для осуществления аккумуляции новых данных. Субъекты банковской системы, предоставляющие информацию в центральный банк, формируют её в формализованном виде. При этом, в соответствии с выводами Р. Хартли (1888–1970), объёмы информации могут быть инвариантны, самой различной природы, в том числе и по способам передачи этой информации, а также по содержанию, следовательно, и по качеству.

Центральный банк в процессе функционирования независимо от

природы самой информации, которая может отправляться от источника информации, отбирает необходимую информацию из ранее известного набора сведений. Коммерческие же банки, не понимая действий регулятора, рассматривают выбор центрального банка как случайный и даже враждебный им процесс. Неопределённость выбора и результата до получения информации и после её получения, естественно, будет количественно различаться.

При этом неопределённость результата применения инструментов дискреционной денежной политики банка до получения информации при прочих равных условиях, будет зависеть от объёма информации, в нашем случае от конкретно предоставленной информации, размер которой позволяет однозначно ответить на вопрос об её однозначности по последствиям. Эта зависимость, по Р. Хартли[112], носит форму логарифмической зависимости неопределённости от возможного числа запрашиваемого центральным банком сообщений.

$$H = k * log_a m \qquad (1)$$

где H — символ меры неопределённости, который мы можем в данном случае трактовать как меру риска выбора той или иной дискреционной политики;

k — коэффициент пропорциональности;

a — основание логарифма;

m — общее число запрошенной и предоставленной центральному банку информации.

Если ответ можно свести к форме «да — нет», то есть можно применить двоичную систему, то коэффициент k будет равен 1. Это случай наиболее простой информации между двумя возможностями,

[112] Hartley R.V.L. Transmission of Information // Bell System Technical Journal, July 1928, pp. 535–563.

что даёт одну двоичную единицу информации, или бит (англ. — *binary digit).*

Позднее, идеи количественной оценки снижения неопределённости были развиты в работах К. Шеннона и У. Уивера[113]. Оригинальность их идей сводится к тому, что информацию они непосредственно увязали с динамикой неопределённости. Иными словами, информация стала пониматься как некоторые существенные сведения, которые снимают степень неопределённости. Дополнительная информация снимает существовавшую до процесса получения информации неопределённость. Последнее дало возможность развивать эту модель уже в границах нового направления, которое носит название «вероятностно-статистическая теория».

Советский философ А. Д. Урсул[114] в своих работах различал два вида информации. Первая существует вне управления, второй вид характеризуется неразрывной связью с управлением. Информация отбирается, хранится, передаётся и используется в управлении. Таким образом, информация имеет как количество, так и качество и обладает полезностью.

Важные результаты были получены А. А. Харкевичем[115], который определил ценность информации как приращение вероятности в достижении поставленной цели при использовании полученной информации. Последнее можно выразить следующей математической моделью:

$$V = k * log_a (P_1/P_2) \qquad (2)$$

где V — ценность информации в долях от максимально возможного

[113] Shannon K., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1949. P. 5.

[114] Урсул А. Д. Информация : методологические аспекты. М. : Наука, 1971. 295 с.

[115] Харкевич А. Д. О ценности информации / Проблемы кибернетики. Вып. 4. М. : Физматгиз, 1960. С. 53–57.

эффекта;

вероятности достижения цели:

P_1 — до получения информации;

P_2 — после получения информации.

Работы А. Н. Колмогорова[116] имеют ту ценность для теории дискреционной денежно-кредитной теории, что позволяют разработать механизмы, приёмы, методы, которые снижают размеры требуемой информации. Это позволяет надеяться, что центральный банк без снижения качества своей работы может в 4–5 раз снизить размеры запрашиваемой им информации без потери качества получаемого результата.

Эти данные становятся методологическим основанием понимания и исследования информационно-исследовательской функции центрального банка как реализации синергетического подхода в теории дискреционной ДКП. Аккумулируя в процессе сбора информации от деятельности кредитных институтов, а также статистических данных развития национальной экономики, материалов правительства, аналитических обзоров и иных данных, Центральный банк России получает такой объём информации, который в своей потенции будет превышать сумму полученных данных. В данном случае сумма частей будет меньше суммы целостного знания. Произошло не только количественное приращение знания, в нашем случае — информации, но и появление нового качества информации.

Для теории денежно-кредитного регулирования приобретает значение не только величина получаемой, перерабатываемой и передаваемой информации, но и её содержание — качество. Последнее в единстве с необходимым количеством формирует её полезность или

[116] Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» / Проблемы передачи информации. 1965. Т. 1. С. 3–11.

потребительную стоимость. Иными словами, информация, производимая центральным банком, имеет ценность как для самого регулятора, так и для пользователей, например, правительства, кредитных институтов и всего бизнес-сообщества. Как количество, так и качество информации определяются целями, а также соотношением затрат и получаемого эффекта. Но вывод можно сделать в форме следующего неоспоримого суждения: чем в б***о***льшей мере информация способствует достижению поставленных целей, в силу которых она собиралась, аккумулировалась, обрабатывалась, анализировалась и служила основанием для выводов, тем б***о***льшую ценность она имеет.

Кроме рассмотренных выше фундаментальных подходов в настоящее время предложены и другие методы определения ценности информации. Так, Р. А. Стратонович[117] разработал модель, в соответствии с которой ценность затрат определяется экономией материальных или временн***ы***х затрат, полученных в результате использования располагаемой информации. В работах В. И. Корогодина[118] ценность информации определяется в соответствии с моделью:

$$V=(P_1-P_2)/(1-P_2) \qquad (3)$$

где V — ценность информации в долях от максимально возможного эффекта;

вероятности достижения цели:

P_1 — до получения информации;

P_2 — после получения информации.

Процесс приращения знания-информации в современной экономике становится функцией производительной. ЦБ РФ не только выполняет функцию перераспределения ресурсов в обществе как особый

[117]Стратонович Р. Л. Теория информации. М. : Сов. радио, 1975. 424 с.

[118] Корогодин В. И. Информация и феномен информации. Пущино : АН СССР, 1991. 202 с.

институт интермедиации (посредничества), но и становится в новых условиях институтом производительным, создающим новые ценности, новые потребительные стоимости, практически так, как это осуществляется в сфере материального производства.

Получая и создавая собственную информацию, перерабатывая их, делая определённые выводы и рекомендации для реальной практики осуществления дискреционной денежно-кредитной политики, центральный банк, как это следует из нашего исследования, в соответствии с моделью А. А. Харкевича, снижает риски во всей финансово-кредитной системе, что одновременно создаёт ценность, которую уже можно количественно измерить.

Всё это позволяет сделать важные для уточнения экономической природы центрального банка вывод. Итог деятельности центрального банка есть результат производительного труда, который создаёт ценности в форме общественно значимых услуг. Эти услуги имеют потребительную стоимость, как выражение некоторой общественной потребности. Отсутствие в этой сфере действительно конкурентного рынка не отменяет этого фундаментального положения, хотя и придаёт ему существенную специфику.

Исследования центрального банка должны быть посвящены актуальным проблемам, как деятельности самого регулятора, так и банковской системе в целом. От качества полученных, а тем более внедряемых научных результатов аналитического и прогнозного характера, разработанных инструментов управления денежно-кредитной политики зависит обоснованность и прозрачность деятельности центрального банка, укрепление степени доверия экономических акторов к проводимой им политике.

Можно сказать, что в основном результаты исследований носят прикладной характер, могут и используются в процессе разработки и

реализации денежно-кредитной политики путём применения полученных методик, мер, инструментария и моделей:

— анализ тенденций в денежно-кредитной сфере, финансовом секторе, банковской и платёжной системах страны во взаимосвязи с макроэкономическими процессами;

— подготовка для руководства Банка России, Правительства РФ аналитических и прогнозных обзоров;

— анализ и прогнозирование развития российской экономики;

— совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей функционирование платёжной системы и деятельность банков.

Исходя из целей и задач, выполняемых центральным банком, можно выделить три уровня исследований (рисунок 8).

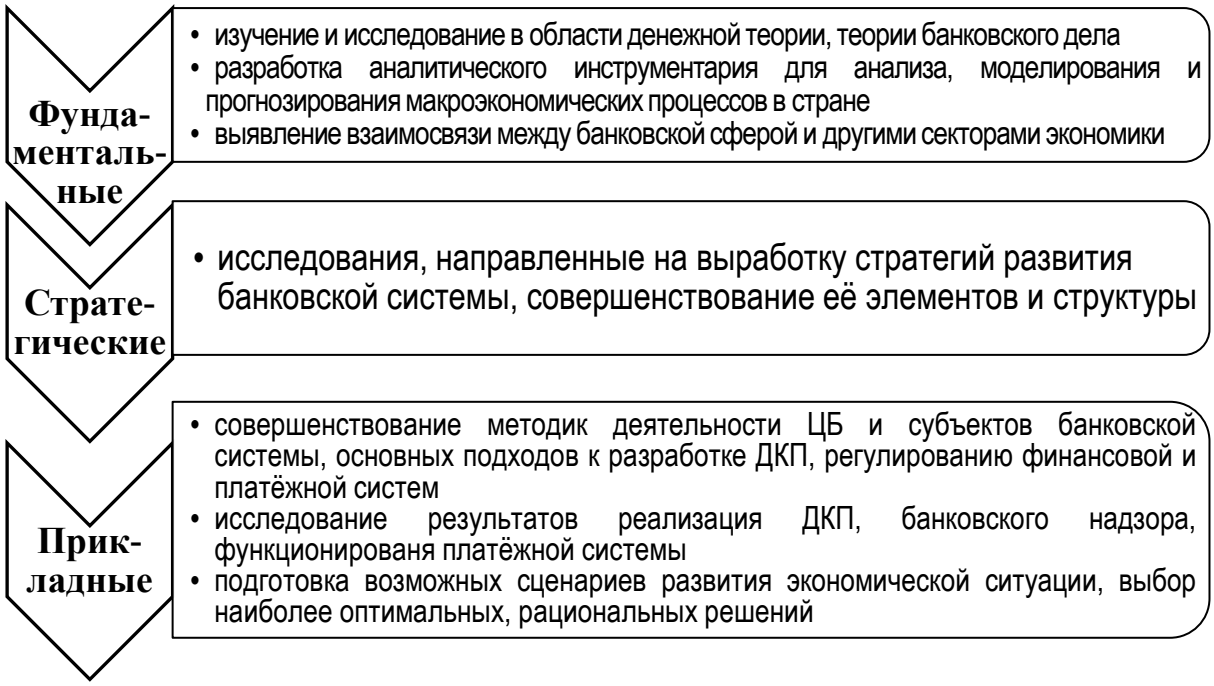


Рисунок 9 — Уровни исследований центрального банка

Банк России должен, по нашему мнению, выполнять функцию и информационно-статистического, и научно-исследовательского центра. Следует закрепить информационно-исследовательскую функцию

Банка России законодательно, определив границы его информационной открытости (транспарентности), сохранив в то же время необходимую степень его независимости.

Бесспорно, центральный банк заинтересован в прикладной части исследований по проблемам денежно-кредитной политики и банковского надзора, развития банковской, платёжной и финансовой систем страны. Одним из прикладных методов управления банковской системой страны, да, впрочем, и экономической ситуацией в целом, является использование ресурсов Интернета, в первую очередь через создание и поддержание собственного web-сайта.

Web-сайт ЦБ РФ должен выступать центральным элементом коммуникативной политики, проводимой главным банком страны в сети Internet, причём как для русскоязычной, так и для иностранной аудитории. Именно поэтому так важна задача его продвижения, наполнения полной, релевантной информацией, успешной (удачной, удобной) реализации, от которой в значительной степени зависит эффективность поставленной регулятором цели.

По существу Web-сайт Банка России является, в первую очередь, набором информационных блоков и инструментов для взаимодействия с разнородными сегментами целевой аудитории. Какая информация будет представлена на нём, какие инструменты будут задействованы, как они будут взаимодействовать между собой — от этого зависят востребованность такого мощного ресурса как интернет-сайт, выполнение задач повышения транспарентности банковской системы в целом и центрального банка, в частности. От типа сегментов целевой аудитории и возможности контактировать с ней тем, либо иным способом, зависит в какой-то мере финансовая грамотность населения. В соответствии с прогрессом, связанным с разработкой монетарной теории с конца 1960 годов до начала XXI

века[119], было доказано теоретически и практически, что денежно-кредитная политика центральных банков способна контролировать инфляцию. Однако это должно было проходить при высокой информационной открытости регуляторов, транспарентность которых позволяет экономическим агентам с б***о***льшим доверием относиться к действиям центральных банков. На это обстоятельство, в частности, указывают российские учёные С. Андрюшин и В. Кузнецов[120].

В России, как и в большинстве стран с развивающимися рынками, центральный банк при переходе к инфляционному таргетированию принял ряд мер по оптимизации своей организационной структуры. «Данные меры — отмечает С. М. Дробышевский — заключались в основном в привлечении б***о***льшего числа экспертов к обсуждению мер денежно-кредитной политики, а также в большем делегировании полномочий внутри центральных банков. Отметим, что осуществление таких изменений было особенно сложно для органов денежно-кредитного регулирования стран с развивающимися рынками, так как они привыкли заниматься преимущественно контролем над банковской системой и самостоятельным проведением денежно-кредитной политики, а не общением с экономическими агентами и донесением своей точки зрения до широкой общественности»[121].

Напомним, что Бен Бернанке (председатель Совета Управляющих Федеральной резервной системы США с 2006 года) в докторской

---

[119] Это, например, «Модель опережающего поведения» (forward looking behavior model, Kydland Finn E. и Prescott Edward C., 1997) и «Модель несогласованности денежно-кредитной политики во времени» (time-inconsistency model, Barro Robert J. и Gordon David B.). Эти авторы доказали, что если субъекты экономики понимают стратегические цели денежно-кредитной политики регуляторов, то миссия центральных банков будет гораздо более успешной.

[120] Андрюшин С., Кузнецов В. Приоритеты денежно кредитной политики центральных банков в новых условиях // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 61.

[121] Дробышевский С. М. Теоретические и методологические подходы к формированию денежно-кредитной политики в Российской Федерации. Автореферат дисс. … д-ра экон. наук : 08.00.01. М. ,2011. С. 30.

диссертации *«Long-term Commitments, Dynamic Optimization and the Business Cycle»* («Долгосрочные обязательства, динамическая оптимизация и экономические циклы») особо подчёркивал, что инвесторы принимают много ошибочных решений из-за недостаточной информированности. Поэтому ФРС США должна ставить перед собой фиксированные цели и ясно сообщать о них американским гражданам для того, чтобы у инвесторов было как можно больше информации[122].

Охарактеризуем более подробно Web-сайт Банка России. По показателям посещаемости сайт Банк России находится на достаточно высоком уровне. По данным рейтинга Rambler's Top-100 сайт ЦБ РФ стабильно входит в первую тройку по индексу популярности среди сайтов финансовой тематики и 307 место среди всех исследуемых 190 517 сайтов. В 2012 году сайт Банка России стабильно находится на первом месте. Количество пользователей в день за последние три года выросло в полтора раза (рисунок 9).

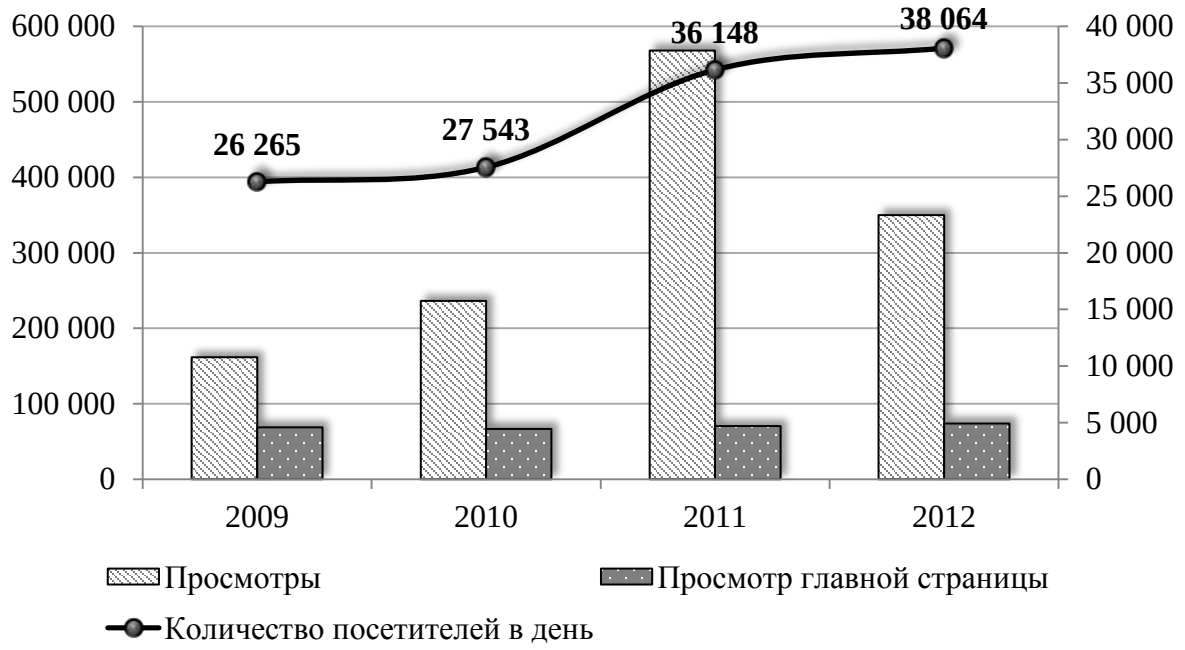


Рисунок 10 — Характеристика посещаемости сайта Банка России

[122] URL: www: http://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 20.04.2013).

К сожалению, российская академическая наука слабо представлена исследованиями, связанными с функционированием ЦБ РФ и, в частности, с решением проблем денежно-кредитного регулирования. Так уж сложилось, что наиболее интересные, насыщенные статьи представляют общественности руководители ЦБ РФ[123]. Отчасти это связано с трудностями получения фактического материала.

В Европе совершенно иная картина, проблемы ЕЦБ активно обсуждаются учёными различных научных направлений. Вот лишь некоторые публикации, лишь малая публикаций, близких к теме настоящей монографии: А. Пушке («Концепция и инструменты денежно-кредитной политики Европейского центрального банка»)[124], А. Хёфген («ЕЦБ и ФРС — структура, право самостоятельного принятия решения и независимость»)[125], А. Питцш «Денежно-кредитные инструменты Европейского центрального банка»[126], Г. Бирке («Европейский центральный банк — действует автономно или нейтрально?»)[127], Д. Корс, В. Пендзе («Европейский центральный банк и федеральная резервная система. Становление, структура и денежно-кредитная политика двух самых важных центральных банков»)[128], Д. Фабер «Влияние денежно-кредитных мероприятий Европейского центрального

[123] Не так часто это бывает. Мы проанализировали архив журнала «Деньги и кредит» (учредитель Банк России) с июля по январь 2013 г. Лишь в феврале (№ 2) опубликована статья Лунтовского Г. И. (первого заместителя Председателя Центрального банка Российской Федерации) «Наличное денежное обращение: современный этап и перспективы развития.

[124] *Puschke A.* Die geldpolitische Konzeption und Instrumente der Europäischen Zentralbank. 1. Auflage. Grin Verlag, 2005. 40 S.

[125] *Höffgen A.* EZB und Federal Reserve. Aufbau, Entscheidungsbefugnisse und Unabhängigkeit. Grin Verlag, 2007. 28 S.

[126] *Pietzsch A.* Geldpolitische Instrumente der Europäischen Zentralbank. 1. Auflage, Grin Verlag, 2005. 19 S.

[127] *Birke G.* Die Europäische Zentralbanka utonom und neutral in ihrem Handeln? Grin Verlag, 2007. 44 S.

[128] *Cohrs J., Pendse W.* Die Europäische Zentralbank und das Federal Reserve System. Aufbau, Struktur und geldpolitische Strategien der beidenbedeutensten Zentralbanken. Vdm Verlag Dr. Müller, 2008. 212 S.

банка на рынок акций, денежный рынок и на валютный рынок — Эмпирическое исследование выбранных европейских рынков»[129].

В рамках нашей концепции о необходимости перехода центральных банков к дискреционной денежно-кредитной политике, мы не можем считать абсолютно все действия ЕЦБ разумными и эффективными, но изучать этот опыт всё-таки следует (удачен, например, опыт монетарного регулирования, осуществляемого ЕЦБ). Российские же учёные не так часто обращаются к этому опыту. Ильина Т. Г. и Беспалова О. В. показали, что в России фактически нет учебной и научной литературы по функционированию ЕЦБ (таблица 7)[130].

Таблица 7 — Изучение опыта функционирования Европейского центрального банка (РЛ — российская литература, ЗЛ — зарубежная)

Год	Диссертации		Учебная и научная литература		Научные статьи	
	РЛ	ЗЛ	РЛ	ЗЛ	РЛ	ЗЛ
1997	–	–	–	–	–	1
1998	–	–	–	1	–	1
1999	–	–	–	–	–	1
2000	–	–	–	1	1	–
2001	–	–	–	1	–	–
2002	–	–	–	4	1	–
2003	–	–	–	3	3	1
2004	–	–	–	5	1	–
2005	1	–	–	10	–	3
2006	1	1	–	6	–	1
2007	–	–		16	4	–
2008	1	–	–	9	2	2
2009		–	–	9	3	–
2010	1	–	–	4	9	1
2011	–	–	–	4	1	–

[129] *Dominik F.* Auswirkungen geldpolitischer Maßnahmen der Europäischen Zentralbank auf Aktien, Anleihe und Währungsmärkte – Eineempirische Untersuchung ausgewählter europäischer Märkte. 1. Auflage. Herbert Utz Verlag, 2010. 367 S.

[130] Ильина Т. Г., Беспалова О. В. Степень изученности вопроса денежно-кредитной политики Европейского центрального банка // Проблемы учёта и финансов. 2011. № 4. С. 52.

3.3 Роль информационно-исследовательских инструментов Банка России в проведении дискреционной денежно-кредитной политики

Проблема транспарентности присуща не только системе Банка России, она актуальна и для центральных банков других стран. Своё разумное обоснование эта политика находит в возможности извлечения дополнительных преимуществ от реализации денежно-кредитной политики. Напомним, в модели спроса и предложения денег, как мы отметили ранее, участвуют домашние хозяйства, предприятия и организации, заграничные акторы и центральные банки. Однако только последние являются активными субъектами, которые сознательно, исходя из национальных интересов, преследуют цели, определяемыми их денежно-кредитной политикой. Все остальные акторы преследуют свои частные интересы. Но именно, следование каждым своим частным интересам, позволяет реализовывать интерес общий, как утверждал в своё время А. Смит. Этот общий интерес, в данном случае состоящий в достижении равновесия на денежном рынке, не входит в сферу интересов ни одного из остальных акторов. Однако достижение общего интереса одновременно есть форма проявления интересов частного, то есть форма существования интереса отдельных субъектов рынка. Проблема заключается в следующем. Во-первых, какая денежно-кредитная политика будет проводиться основным актором — центральным банком? Во-вторых, насколько будет действенной политика остальных субъектов рынка, чтобы система денежно-кредитного регулирования смогла проявить максимально возможный положительный эффект?

Если каждый из указанных акторов заинтересован в стабилизации, прогнозируемости денежно-кредитной сферы, то следует рассчитывать на реализацию момента соучастия всего сообщества в дости-

жении явно заявленной цели регулятором, например, цели по стабилизации денежного обращения, таргетирования инфляции, ограничения темпов роста цен или обеспечения ликвидности всей банковской системы. Этот процесс можно рассматривать как проявление эффекта синергии. Но для достижения синергетического эффекта все участники этого процесса должны обладать информацией о действиях регулятора, его денежно-кредитной политике, краткосрочных и долгосрочных целях. Это может быть обеспечено не только тем, что регулятор аккумулирует собранную информацию о состоянии денежно-кредитного рынка, инфляционных процессах в экономике, состоянии производства, потребительских предпочтениях и т. п., но доведением своего видения развития экономики до всех действующих участников национальной экономики и зарубежных партнёров.

Любая политика закрытости регулятора (умышленная или ненамеренная), как мы считаем, не может привести к положительным результатам. Информационная открытость Банка России становится важнейшим условием повышения эффективности проводимой им дискреционной политики. Если принять гипотетически положение, что регулятор осуществляет денежно-кредитную политику на основе правил, которые могут быть понятны в силу их слабой ценности в условиях стабильности, то это положение не срабатывает в современных условиях неопределённости и не прогнозируемости развития как национальной экономики, так и связанной с национальной средой всей глобальной финансово-кредитной сферы. Из-за этого существенно возрастают риски реализации денежно-кредитной политики. В этом случае регулятор вынужден проводить превентивные мероприятия, которые позволили бы снизить риски, в первую очередь, глобального характера.

Если стать на позиции исследователей концепции рациональных

ожиданий (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Саржент и др.), то можно вслед за ними сделать вывод о слабой эффективности проводимой регулятором денежно-кредитной политики. Участники рынка, имеют возможность учитывать превентивные меры регулятора и вырабатывают противодействующие механизмы, которые сводят к нулю эффекты от этой политики.

Как мы полагаем, эта логика не подтверждается практикой, по крайней мере, в своей однозначности трактовки выводов. Во-первых, не все участники денежного рынка обладают достаточным объёмом информации. Напротив, существует основание утверждать о наличие господства асимметрии информации. Подобная информационная асимметрия создаёт основания для выработки таких решений в поведении участников рынка, по крайней мере, некоторых, которые приводят к потере, утрате эффективности функционирования всей национальной экономики. Следует рассматривать денежный рынок не как сферу чистого перераспределения знаков национального богатства в денежной форме, а как сферу, нарушение пропорциональности в которой может затрагивать реальное богатство национальных экономик. Другими словами, у нас нет оснований рассматривать перераспределительные процессы на денежно-кредитном рынке как игры с нулевой суммой. Здесь выигрыш одного участника денежно-кредитного рынка за счёт другого обязательно приводит к значительным потерям национального богатства.

Таким образом, асимметрия информации, если она не преодолевается открытостью, транспарентностью политики регулятора, следует рассматривать как негативный фактор развития национальных экономик. Поэтому закрытость действия руководства Федеральной резервной системы США, можно с определённым основанием рассматривать как форму финансового мошенничества регулятора крупней-

шей экономики мира, что, в конечном счёте, привело к очередному глобальному финансовому кризису. Полагаем, регулятор не имеет права «играть» с участниками денежно-кредитного рынка. Преследуя свои частные национальные интересы, регулятор США обрушил всю мировую финансовую систему, но одновременно получил негативную обратную связь, направленную и на свою экономику, которую он первоначально стремился защитить за счёт экономик иных стран.

Обратившись к анализу политики ЕЦБ, мы можем отметить существенно б***о***льшую открытость его денежно-кредитной политики по сравнению с политикой аналогичных государственных институтов других стран. Принцип транспарентности широко декларируется в выступлениях и интервью. Такое заявление, сделал, например, в ежемесячном обозрении состояния денежно-кредитной политики ЕЦБ за десять лет Жан Моннет (Jean Monnet)[131].

Руководство ЕЦБ, хотя и зачастую осторожно в своих высказываниях, но всегда открыто для прессы. На сайте ЕЦБ есть специальный раздел «Выступления и интервью» (архив с 1997 г. по настоящее время). Здесь размещены интервью и выступления членов исполнительного совета ЕЦБ, главы этого банка. При этом всегда подчёркивается открытость позиции Европейского центрального банка. Так, Марио Драга — руководитель ЕЦБ, — выступая на глобальной инвестиционной конференции в Лондоне (26 июля 2012 г.), особо подчеркнул: «Я думаю, что моя оценка была откровенной и откровенной достаточно» (перевод авторов монографии)[132].

Более того, Марио Драга перестал возражать против публикации

[131] Europaische Zentralbank. 1998–2008. Die erstenzehn Jahre. Monatsbericht, Frankfurt am Main, 2008.

[132] Европейский центральный банк [сайт]. URL: http://www.ecb.int/press/key/date/2011/html/sp110602.en.html (дата обращения: 04.08.2012).

протоколов заседаний совета управляющих Центробанка[133]. О необходимости публикации указанных протоколов в последнее время высказывались председатель Бундесбанка (ФРГ) Й. Вайдман и глава финского центрального банка Э. Лииканен. Отметим, что по действующим правилам ЕЦБ должен раскрывать информацию о дискуссиях на заседаниях совета управляющих только через 30 лет. Предполагалось, что центральные банки еврозоны должны выступать единым фронтом и, мол, не следует публично демонстрировать внутренние разногласия. Но руководители центральных банков не ограничены такими обязательствами. Они очень часто выступают с речами и дают интервью, раскрывающими реальную картину по расстановке сил в ЕЦБ.

Если такой переход осуществится, то за образец, вероятно, возьмут модели Банка Англии и ФРС США, которые раскрывают для обзора общественности практически все нюансы принятия решений всего через три недели после очередного заседания.

Руководители Банка России тоже дают интервью (с 2008 года) различным СМИ. Но это делает не первое лицо, а только заместители председателя ЦБ РФ. Иногда очень трудно понять, что именно хотят сказать руководители регулятора. Вот пример. Зампред ЦБ РФ А. В. Улюкаев даёт интервью газете «Известия» (19 июля 2012 г.). На вопрос: «Можно ли назвать происходящее сейчас второй волной кризиса или преддверием кризиса?», он отвечает: «Нет. … То, что мы видим сейчас, это новая нормальность …»[134].

Наш анализ однозначно позволяет сделать вывод о бóльшей открытости информации Европейского центрального банка. Последний,

[133] URL: http://stockinfocus.ru/2012/09/19/mario-dragi-ne-vozrazhaet-protiv-publi kacii-protokolov-ecb (дата обращения: 24.12.2012).

[134] Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/press/press_centre/Ulyukaev_IZVESTIA_19072012.htm (дата обращения: 11.06.2013).

в отличие от ФРС США, именно с максимально доступной транспарентностью стремится к достижению общего интереса всех участников Маастрихтского соглашения, чего мы не можем утверждать о формах предоставления информации Федеральной резервной системой США.

И если на сегодняшний момент вся зона евро находится в глубоком кризисе, то это не может быть списано на информационную закрытость ЕЦБ. Несомненно, именно открытость, транспарентность политики регулятора может иметь перспективу в долгосрочном периоде и стать тем самым стратегическим ориентиром в деятельности любого центрального банка.

Открытость центрального банка для всех участников денежно-кредитного рынка даёт основания для диверсификации этих рисков в той мере, в которой они понимают политику регулятора, а также риски внешнего окружения и внутренней среды. Это распределение риска повышает степень защищённости всех активных участников, позволяя им реализовать ту или иную форму защиты своего бизнеса или некоммерческой структуры, например, уклониться от риска, снизить его величину до приемлемого уровня за счёт страхования или перестрахования, либо осуществить комплекс превентивных мероприятий, накопив, к примеру, необходимые резервные фонды.

Итак, мы можем сделать вывод, что именно использование информационно-исследовательской функции регулятора позволит снижать риски социально-экономического развития любой страны, обеспечивая всех акторов рынка доступной информацией о состоянии национального народного хозяйства, тенденциях и угрозах, которые связаны с глобализацией экономики. Не видеть этих тенденций в действиях центральных банков сейчас уже становится невозможным.

В этой связи мы полагали бы сомнительной в практическом

плане и теоретически не выверенной позицию ФРС США в последний докризисный период. Информация для всех участников финансового рынка доводится различными формами, например, официальными стратегиями, обзорами состояния экономики и денежно-кредитной системы, официальными сообщениями, выступлениями ведущих экспертов и официальными лицами, представителями правительств и регулятора.

Для бывшего главы ФРС США А. Гринспена, например, было характерно отсутствие чёткости в предполагаемых действиях регулятора, которая скорее напоминала «вещание оракула». Об этом может служить фраза самого А. Гринспена, которую он любил повторять, завершая встречи с журналистами: «Если вам показалось, что я выразился достаточно ясно, значит, вы меня неправильно поняли»[135].

Поэтому далеко не по воле случая, а по воле руководителей Федеральной резервной системы США, являющейся сильнейшей экономикой, весь остальной мир вместе с США рухнул в очередной глобальный финансовый кризис. Можно считать далеко не увязанным по своим последствиям признания А. Гринспена того очевидного факта, что его представления о функционирования финансовых рынков оказались несовершенными. Не выдергивая фактов из его книги, мы, тем не менее, хотели бы только подчеркнуть всю непоследовательность и противоречивость денежно-кредитной политики ФРС США под руководством А. Гринспена.

Так, в преддверии кризиса 1997 года А. Гринспен пишет: «… Тем временем мы поддерживали ликвидность системы. Комитет по операциям на открытом рынке дал указание трейдерам Федерального резервного банка Нью-Йорка скупать казначейские бумаги,

[135] Батри Р. Мошенничество Гринспена / пер. с англ. Е. Г. Гендель. Мн. : Изд-во Поппури, 2006. С. 47.

находившиеся в обращении, на миллиарды долларов. За счёт этого объём денежной массы в обороте увеличился, а краткосрочные процентные ставки, соответственно, снижались. Если до наступления кризиса мы повышали процентные ставки, то сейчас мы их снизили, чтобы не допустить паралича экономики»[136].

Мы можем только заметить следующее, что вся предыдущая политика, проводимая этим «оракулом» вела к кризису, с которым потом весь мир с той или иной степенью успешности боролся. Поэтому имело основание для Р. Батри высказать идею, что «… лишь немногие имеют хотя бы минимальное представление о том, что теории Гринспена разительным образом противоречат логике и историческим фактам. И не удивительно, что они вначале создали «пузырь» раздутых цен на акции, а затем, в начале нового тысячелетия, швырнули мир в болото разорительного краха фондовой биржи, который привёл к моментальному уничтожению богатств на сумму свыше семи триллионов долларов»[137].

Проводить эффективную денежно-кредитную политику, особенно такими «тонкими» инструментами, как дискреционные, невозможно без информационной транспарентности центральных банков. Эволюционно эти банки сложились как закрытые системы. Однако влияние внешней среды (требования акторов финансового рынка, критика со стороны общественности, призывы политиков, законодательных органов и т. п.), а также потребность самих регуляторов ощущать обратную связь, видеть степень влияния, которое они оказывают на экономику и денежно-кредитную систему, в частности,

[136] Гринспен А. Эпоха потрясений : проблемы и перспективы мировой финансовой системы / пер. с англ. 2-е издание, дополненное. М. : Альпина Бизнес Букс. 2009. С. 116.

[137] Батри Р. Мошенничество Гринспена / пер. с англ. Е. Г. Гендель. Мн. : Изд-во Поппури, 2006. С. 16.

вынудили центральные банки к постепенному переходу к информационной открытости. Причём речь шла не только и не столько о «статистической» открытости, а именно о транспарентности в проведении денежно-кредитной политики.

Такой сложный процесс осуществлялся под значительным влиянием Международного валютного фонда (МВФ) с участием Банка международных расчётов[138] (БМР, англ. — *Bank for International Settlements*), центральных банков ряда стран и на основе консультаций с академическим сообществом и международными финансовыми организациями.

МВФ в 1999 году инициировал выпуск объёмного документа. Его название «Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов». Во введении к Кодексу закреплена «… целесообразная практика обеспечения прозрачности, которой следует придерживаться центральным банкам в проведении денежно-кредитной политики» …. «благодаря чёткому разъяснению частному сектору тех соображений, которые стоят за принимаемыми в сфере денежно-кредитной политики решениями, прозрачность процесса выработки политики в целом повышает эффективность механизма воздействия денежно-кредитной политики, отчасти за счёт обеспечения более эффективного формирования рыночных ожиданий. Предоставляя общественности достаточную информацию о своей деятельности, центральный банк может создать механизм укрепления доверия, принимая меры,

[138] Банк международных расчётов был создан в 1930 г. на основе Гаагского соглашения центральных банков 5-ти государств (Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Франция) и конвенции этих стран со Швейцарией, где расположен банк международных расчётов (Базель). Это международная финансовая организация, в функции которой входит содействие сотрудничеству между центральными банками различных стран и облегчение международных финансовых расчётов; кроме того, это центр экономических и денежно-кредитных исследований.

соответствующие своим публичным заявлениям»[139].

Для целей нашего исследования важно отметить, что транспарентность денежно-кредитной политики, выполнение Банком России информационно-исследовательской функции должно обеспечиваться целым рядом инструментов. Однако рамки работы не позволяют нам проанализировать все эти открыто публикуемые инструменты. Поэтому мы ограничимся анализом «Обзоров финансовой стабильности (за конкретный год)»[140] и «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики (за конкретный год и период)[141]».

Показательно, что в докладе Уппсальского университета (Швеция, 2008), посвящённом процессу предоставления информации СМИ, обществу и бизнесу центральными банками ряда стран, сказано: «Таинственность и секретность уже не являются любимыми словечками центробанкиров. Важность открытого и прозрачного политического процесса широко осознаётся и признаётся. Центральные банки за последние два десятилетия далеко продвинулись в своей информационной политике»[142].

Формирование повышенных требований к транспарентности центральных банков совпало по времени с революционными изменениями в области связи и расширением возможностей доступа обширных слоёв граждан и организаций корпоративного сектора к электронным средствам информации. Интернет-технологии привели к

---

[139] Бюджетная система Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.budget rf.ru/Publications/Magazines/VestnikCBR/1999/vestnikcbr30121999/vestnikcbr30121999020.htm#HL_19 (дата обращения: 11.08.2012).

[140] Обзор финансовой стабильности. 2011. Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/today/publication_reports/F-ST_2011 (дата обращения: 26.03.2012).

[141] Основные направления единой государственной денежно кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов // Вестник Банка России. № 67 (1236) от 09.12.2010.

[142] URL: http://www.banki31.ru/news/financial_news (дата обращения: 14.08.2012).

ликвидации отставания при распространении информации о деятельности центральных банков по времени и масштабам. В сентябре 1996 года Банк международных расчётов открыл собственный сайт в сети Интернет. На нём кроме прочего была размещена информация о присутствии центральных банков в Интернете. Эта информация в то время включала всего 10 центральных банков (Австрия, Бразилия, Великобритания, Гонконг, Индия, Канада, Мексика, Новая Зеландия, США и Эстония). К июлю 2006 г. свои сайты в сети Интернет уже открыли 159 центральных банков, превратив Интернет в главный канал доступа к их ресурсам.

Публикации обзоров центральных банков, посвящённых финансовой стабильности, — важный инструмент, позволяющий увидеть, в каком состоянии находится финансовый сектор экономики отдельной страны. Мониторинг финансовой стабильности позволяет проинформировать общественность о способности финансового сектора противостоять кризисным вызовам. Именно поэтому такие обзоры дают возможность продемонстрировать степень подотчётности и транспарентности (прозрачности, открытости) в деятельности центрального банка.

Наиболее распространённое название обзоров финансовой стабильности, как регулярных отчётов центральных банков о ситуации в финансовой сфере, — *Financial Stability Review* (FSR). Именно такое название носит, например, обзор финансовой стабильности Банка России за 2011 год.

В таких обзорах важен показ общего состояния финансового сектора. Так, обзор за посткризисный 2009 год носил характер, если не пессимистический, но близкий к этому, то обзор за 2011 год уже более позитивен. Говоря о результатах 2011 года, Банк России отмечает: «В первой половине года при улучшении условий внешней тор-

говли и позитивных тенденциях в реальном секторе российской экономики ситуация в банковском секторе и на основных сегментах российского финансового рынка оставалась сравнительно стабильной»[143]. Анализ показывает, что Центральный банк Российской Федерации весьма осторожен в оценках за 2011 год, применяя, как видим, индифферентное слово «сравнительно».

Технологически мы лишены возможности провести развёрнутый анализ финансовой стабильности за 2012 год. По состоянию на 24 июля 2013 года (дата сдачи монографии в издательство) такой обзор был опубликован лишь на II–III кварталы 2012 года. Вместе с тем, можно увидеть по сравнению с обзором за 2011 год перемены, например, в структуре обзора. В обращении к читателям Банк России отмечает[144], что теперь обзор будет концентрироваться не столько на общем состоянии финансового сектора, сколько на текущих вызовах и возможных угрозах стабильности. Предполагается сделать его структуру достаточно гибкой: она будет меняться в зависимости от конфигурации системных рисков. Такая оценка регулятора, обладающего значительным спектром информации и широким представлением о системных рисках банковского и в целом финансового сектора, позволит участникам рынка лучше анализировать собственные риски, что будет способствовать финансовой стабильности.

Сегодня указанные обзоры доводят до сведения общественности почти 60 центральных банков. Это каждый третий из органов денежно-кредитного регулирования, функционирующих в мире. Первые обзоры стали публиковаться во второй половине 90-х годов центральными банками Англии, Швеции, Исландии и Норвегии. В настоящее

---

[143] Обзор финансовой стабильности. 2011. Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr. ru/today/publication_reports/F-ST_2011 (дата обращения: 26.03.2012).

[144] URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_stab/fin-stab-2012_2-3r.pdf?pid=fin_stab &sid =ITM_31265 (дата обращения: 20.07.2013).

время рост числа центральных банков, публикующих FSR, приостановился при наличии банков тех стран, экономический потенциал которых может в ближайшем будущем значительно вырасти и они станут публиковать такие обзоры (Азия, Южная Америка). Банк России стоит в числе первых центральных банков, которые стали публиковать FSR (2001 г., 2003 г. — электронная версия на сайте ЦБ РФ www.cbr.ru). Статистика распространения FSR по странам мира в региональном разрезе приведена на рисунке 8.

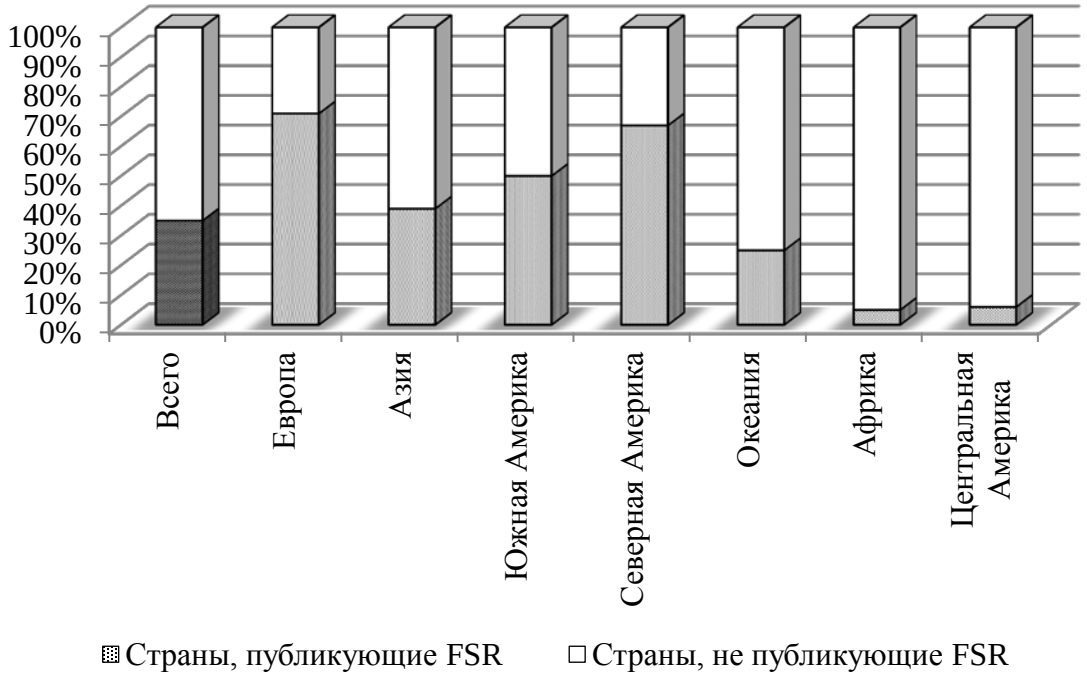


Рисунок 8 — Число стран, публикующих FSR (региональный разрез)[145]

Обзоры центральных банков, анализирующие ситуацию в денежной, финансовой и кредитной сферах конкретной страны, основаны на мониторинге значительного числа различных индикаторов (таблица 8).

[145] Плеханов Д. А. Центральные банки и мониторинг финансовой стабильности // Финансы и кредит. 2008. № 35 (323). С. 24.

Таблица 8 — Показатели/индикаторы состояния денежной, финансовой и кредитной сферы страны

	Показатели (индикаторы)	Состав
1	Имеющие макроэкономический характер, дающие информацию о развитии экономики в целом или её важнейших компонентах	ВВП, инфляция, платёжный баланс и т. п.
2	Характеризующие финансовую стабильность учреждений финансовой системы	рентабельность активов кредитных организаций, размер просроченной задолженности по ссудам, динамика курса доллара и т. п.
3	Рыночные	— цены на акции, облигации и иные финансовые активы; — результат регулярных опросов акторов рынка

Таблица 9 — Ответы коммерческих банков Российской Федерации на вопрос «Что препятствует использованию инструментов рефинансирования ЦБ РФ?», процентов[146]

Возможные ограничения	Инструменты рефинансирования Банка России			
	Внутридневные кредиты	Прямое РЕПО	Ломбардный кредит	Валютный своп
Уровень процентной ставки	18	68	63	63
Лимиты	21	13	10	21
Обеспечение	20	21	24	8
Налогообложение	0	6	0	0
Бухучёт	0	13	0	1
Нормативы ЦБ РФ	5	8	3	3
Инфраструктура	5	10	14	9
Иное	1	1	1	2
Ничего	52	9	15	18

Банк России в результате опроса (87 кредитных организаций)

[146] Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 26.03.2012).

выявил регулярность, основные факторы, препятствующие более активному использованию инструментов рефинансирования и ряд других моментов. Опрос позволил сгруппировать основные замечания участников денежного рынка. К ним относятся правила расчётов и особенности бухгалтерского учёта по инструментам рефинансирования. При этом существенных недостатков в технологии работы с инструментами рефинансирования не было выявлено. Понятен эгоистический интерес банков. Они пожелали снизить ставки и увеличить лимиты операций по инструментам рефинансирования Банка России. Замечания участников по ограничению использования инструментов рефинансирования приведены в таблице 9.

Анализируя Обзор Банка России о финансовой стабильности за 2011 год, можно отметить три важных обстоятельства негативного характера:

— Обзор по сравнению с ведущими центральными банками Европы публикуется с известным опозданием.

— Обзор публикуется один раз в год, тогда как многие ведущие центральные банки мира (ЕЦБ, Банк Англии и ряда других стран) доводят до сведения общественности такие обзоры два раза в год. Этот недостаток устранён в Обзоре за 2012 год.

Отметим, что Обзор финансового рынка публикуется два раза в год[147], но его по содержанию нельзя считать полным аналогом главы 2 FSR «Финансовый рынок». Исследователи (Плеханов Д. А., например) также отмечают, что это не очень большой документ и по объёму, и по насыщенности. Среди исследованных стран российский обзор оказался самым тонким (43 страницы), в то время как ЕЦБ подготовил том на 242 страницы, Чехия — на 105, Канада — 100, а Польша

[147] Обзор финансового рынка. 2011. Информационно-аналитические материалы. Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 21.03.2012).

— 59. Количество индикаторов в российском отчёте — 41. Европейцы судят о стабильности их финансовой системы по 300 показателям (!), венгры — по 90. Насыщенность информацией в докладе РФ составляет 0,95 показателей на страницу, чешском — 1,51, японском — 1,57, польском — 1,69. Кроме того, почти во всех рассмотренных обзорах есть так называемое стресс-тестирование — количественная оценка стабильности в случае возникновения в экономике неожиданной кризисной ситуации. Из 13 обзоров этот показатель отсутствует только в трёх — корейском, австралийском и российском[148].

— FSR ЦБ РФ имеет значительный уклон в сторону макроэкономического уровня. Поэтому мы отмечаем практически почти полное отсутствие регионального разреза финансового анализа по России.

Структурно Обзор за 2011 год состоит из 4 глав (разделов). Если сравнить Обзор 2009 года с Обзором за 2011 год, то есть изменения. По первым трём разделам они носят (по названию) редакционный характер. Четвёртые же главы FSR Банка России различаются принципиально. В 2009 году это «Динамика показателей российских рейтингов», в 2011 году — «Меры Банка России по обеспечению финансовой устойчивости». Анализ показателей российских рейтингов вынесен в Обзоре за 2011 год в приложение.

Рамки работы не позволяют подробно проанализировать все новации FSR-2011 Банка России. Поэтому мы остановимся лишь на одной, наиболее важной из них. Это п. 4.3 «Непрерывный мониторинг рисков и проведение стресс-тестирования денежного рынка». Напомним, что в 2008 г. биржевой рынок РЕПО был эпицентром кризисных явлений. Поэтому ЦБ РФ, начиная с 2011 г., приступил к мониторин-

[148] Центробанк не стремится быть открытым. URL: http://www.banki31.ru/news/financial_news/2529.htm (дата обращения: 23.07.2011).

гу рисков денежного рынка и, прежде всего, рисков указанного рынка РЕПО. Кроме того, Банк России как дополнение к мониторингу продекларировал необходимость рабочих встреч с представителями крупнейших участников рынка.

Банк России отмечает, что системные риски денежного рынка за последние два года снизились, ибо повысилось качество финансовых инструментов, получила дальнейшее развитие финансовая инфраструктура, снизилась вероятность неисполнения сделок, улучшилось кредитное качество обеспечения, принимаемое в сделках РЕПО, в портфелях акторов (участников) рынка увеличился удельный вес ценных бумаг, входящих в ломбардный список ЦБ РФ. Однако Банк России не скрывает, что есть факторы, которые предполагают необходимость более эффективного мониторинга состояния рынка и распределения рисков, выявления скверно работающих элементов механизма перераспределения ликвидности и оценки масштабов необходимой финансовой поддержки в случае потенциально возможного кризисного «шока»[149].

К указанным факторам относятся:

1. Высокая рыночная активность небанковских финансовых организаций. Действительно, они потенциально менее устойчивы, ибо подпадают под менее строгое регулирование.

2. Слишком высокая концентрация участников биржевого рынка РЕПО, поскольку около половины этого рынка приходится на 10 крупнейших участников.

3. Имеет место увеличение клиентских сделок в общем обороте рынка РЕПО, а в случае неисполнения обязательств клиентами и финансовые компании, и кредитные организации (коммерческие банки)

[149] Банк России [сайт]. Обзор финансовой стабильности. 2011. URL: http://www.cbr.ru/today/publication_reports/F-ST_2011 (дата обращения: 26.03.2012).

могут также приобрести статус неплатёжеспособных.

Отметим также нерациональную структуру ценных бумаг, использованных кредитными организациями в операциях прямого РЕПО с Банком России. Так, в октябре 2011 года облигации РФ составляли почти 70 процентов всех операций, а облигации ипотечных агентств и ипотечные облигации — лишь 0,4 процента. Примерно 25 процентов занимают корпоративные ценные бумаги[150].

Устранение указанных недостатков позволит поднять на более высокий уровень качество мониторинга финансовой стабильности, улучшит транспарентность финансового сектора экономики.

Основные направления денежно-кредитной политики на 2000 год			
Введение			
I. Денежно-кредитная политика в 1999 году и её взаимосвязь с основными секторами экономики России		**II.** Условия проведения и цели денежно-кредитной политики на 2000 год	
1	Цели и результаты денежно-кредитной политики в 1999 году	1	Задачи макроэкономической политики в 2000 году
2	Российская экономика в 1999 году	2	Ориентиры денежно-кредитной политики на 2000 год
		3	Политика валютного курса
		4	Инструменты денежно-кредитной политики
			Условия повышения эффективности денежно-кредитной политики.

Рисунок 11 — Структура документа «Основные направления денежно-кредитной политики на 2000 год»

В отличие от обзоров финансовой стабильности, которые носят

[150] Состояние внутреннего финансового рынка в октябре 2011 года. Банк России [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/search/print.asp?File=/analytics/fin_r/fin_m/1110_fin_m.htm (дата обращения: 11.03.2012).

в основном аналитический характер, периодически публикуемые документы в виде основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, обладают направленностью на перспективу. Хотя последний документ обязательно имеет раздел, описывающий результаты денежно-кредитной политики предыдущего года. Впервые «Основные направления денежно-кредитной политики на 2000 год» были опубликованы в декабре 1999 года[151]. Документ имел следующую структуру (рисунок 11).

В дальнейшем спектр проблем, рассматриваемых «Основными направлениями …» значительно расширился. Так, в «Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов»[152] более полное рассмотрение получила проблема снижения инфляции, предусмотрены мероприятия по развитию платёжной системы. Денежно-кредитная политика нацеливалась уже не только на год, но и на среднесрочную перспективу. Структура документа стала более насыщенной и конкретной (таблица 10).

Наш анализ показал, что указанный документ в части инструментов денежно-кредитной политики и их использования (раздел IV.3) не содержит особых новаций, он формально и по существу традиционен. Банк России даже в завуалированной форме не признаёт необходимость перехода к дискреционной денежно-кредитной политике. Исключение составляет политика гибкости курсообразования. Центральный банк Российской Федерации отмечает, что на стадии перехода к режиму плавающего валютного курса будет продолжено использование механизма плавающего интервала допустимых значений стоимости бивалютной корзины с автоматической корректировкой границ в зависимости от объёма осуществлённых валютных ин-

[151] Вестник Банка России. № 76 (420) от 09.12.1999.
[152] Вестник Банка России. № 67 (1236) от 09.12.2010.

тервенций.

Таблица 10 — Структура документа «Основные направления денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов»

Раздел/ подраздел		Содержимое
I		Принципы денежно-кредитной политики на среднесрочную перспективу
II		Развитие экономики России и денежно-кредитная политика в 2010 году
	II.1	Инфляция и экономический рост
	II.2	Платёжный баланс
	II.3	Валютный курс
	II.4	Реализация денежно-кредитной политики
III		Сценарии макроэкономического развития на 2011 год и период 2012 и 2013 гг. и прогноз платёжного баланса
IV		Цели и инструменты денежно-кредитной политики в 2011 году и на период 2012 и 2013 годов
	IV.1	Количественные ориентиры денежно-кредитной политики и денежная программа
	IV.2	Политика валютного курса
	IV.3	Инструменты денежно-кредитной политики и их использование
V		Приложения
	V.1	Мероприятия Банка России по совершенствованию банковской системы и банковского надзора в 2011 году и на период 2012 и 2013 годов
	V.2	Мероприятия Банка России по совершенствованию финансовых рынков в 2011 году и на период 2012 и 2013 годов
	V.3	Мероприятия Банка России по совершенствованию платёжной системы России в 2011 году и на период 2012 и 2013 годов
	V.4	План важнейших мероприятий Банка России на 2011 год по совершенствованию банковской системы Российской Федерации, банковского надзора, финансовых рынков и платёжной системы России

С целью обеспечения сглаживания изменений курса, не обусловленных фундаментальными факторами, ЦБ РФ сохранит возможность проведения операций по покупке/продаже инвалюты как на границах, так и внутри плавающего операционного интервала. Однако Центральный банк РФ не собирается задавать каких-либо фиксированных количественных ограничений на уровень курса рубля[153]. (Этот момент уже затрагивался нами в подразделе 2.3 настоящей монографии).

Анализ «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов» показал, что он структурно полностью совпадает с аналогичным документом за 2011 год (см. выше). Лишь в одном случае в п. V.3 «Мероприятия Банка России по совершенствованию платёжной системы России в 2011 году и на период 2012 и 2013 годов» вставлено слово «национальной» [платёжной системы]. Гораздо важнее, конечно, увидеть не формальные, а новационные изменения. Но в рамках интересов нашего исследования перехода к дискреционной денежно-кредитной политике ЦБ РФ не предусматривает[154].

3.4 Территориальные учреждения Банка России — информационный механизм проведения дискреционной денежно-кредитной политики

В обстановке глобальных изменений и даже потрясений в экономической и социальной жизни общества безусловно должны происходить радикальные изменения и в банковской системе. Это положение справедливо для всех уровней экономики: от мирового, до бан-

[153] Вестник Банка России. № 67 (1236) от 09.12.2010. С. 21.

[154] URL: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2013%282014-2015%29.pdf (дата обращения: 11.07.2013).

ковской системы конкретной страны, ибо в силу специфики своей деятельности банки взаимодействуют практически со всеми субъектами хозяйственной деятельности.

В данной части монографии мы рассмотрим банковскую систему РФ, а именно её региональную часть, куда входит территориальное учреждение Банка России (ТУ БР) и находящиеся в регионе субъекты банковской системы, к которым относятся как региональные кредитные организации, так и филиалы инорегиональных банков.

Структура Банка России такова, что он имеет территориальные подразделения практически в каждом субъекте федерации; это, с одной стороны, отражает федеративное устройство государства. С другой, — создаются предпосылки для учёта особенностей региональных экономик с целью выработки единой денежно-кредитной политики в национальных масштабах. Хотя Центральный банк РФ имеет огромный потенциал воздействия на эффективность развития национальной экономики в целом, и её отдельных регионов, влияние Банка России и его территориальных подразделений на развитие экономики регионов является недостаточно исследованным.

Деятельность территориальных учреждений изначально происходит в режиме ограниченной самостоятельности, в условиях принятия большинства решений, включая применение инструментов денежно-кредитного регулирования, на уровне центрального аппарата Банка России. Кроме того, как показал наш анализ, функции ТУ БР в последние годы претерпели значительные изменения. Фактически территориальное учреждение всё более становится информационным объектом для Центрального банка РФ в лице его центрального аппарата, пунктом сбора региональной информации, передаточным узлом, как для региональной банковской системы, так и для федеральных структур с уменьшением и даже исключением некоторых других

функций, ранее возложенных на ТУ БР нормативными документами.

Банк России образует единую централизованную систему с вертикальной структурой управления. Территориальные учреждения — один из основных и важнейших элементов системы Банка России. ТУ БР согласно Положению № 46-П от 29 июля 1998 года[155], где закреплены их статус и полномочия, должны реализовать от имени Банка России в пределах своей компетенции функции по банковскому регулированию, надзору и контролю, расчётному, банковскому обслуживанию государственных органов, юридических и физических лиц. Через расчётно-кассовые центры (РКЦ), являющиеся структурными подразделениями территориальных учреждений, ТУ БР осуществляют банковские операции с денежными средствами, обеспечивают эффективное, надёжное и безопасное функционирование платёжной системы РФ. Как видим, на территориальные учреждения возложены обязанности по проведению на местах государственной денежно-кредитной политики, обеспечивая необходимый уровень макроэкономической стабильности в регионе, укреплению региональной банковской системы, анализу и прогнозированию экономических процессов, расчёту важнейших экономических показателей региона.

Выстраивая порядок, отражающий деятельность ТУ БР, мы разбили задачи, стоящие перед ним, на две группы. Первая характеризует ТУ как филиал Банка России, ибо ТУ БР, согласно закону о Центральном банке РФ, не является юридическим лицом, оно обладает только теми полномочиями, которые предоставлены ему доверенностью, выданной от имени ЦБ РФ. Вторая — как «предприятие» в региональной структуре хозяйствующих субъектов (рисунок 12).

[155] «Положение о территориальных учреждениях Банка России» от 29.07.1998 № 46-П (утв. Советом директоров Банка России 10.04.1998, протокол № 15) (ред. от 30.11.2009). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=98487 (дата обращения: 22.03.2012).

Территориальное учреждение Центрального банка Российской Федерации

Обеспечение функционирования банковской системы региона (ТУ БР как филиал Банка России в пределах выданных полномочий)	**Обеспечение собственной деятельности** (ТУ БР как «предприятие»)
Денежно-кредитное регулирование Организация денежного обращения и расчётов * ***Обслуживание счетов по учёту доходов и средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и государственных внебюджетных фондов*** Экономический анализ и статистика * Регулирование, надзор ***и осуществление проверок деятельности кредитных организаций (КО)*** Банковское санирование и ликвидация КО Регулирование и контроль за деятельностью КО на рынке ценных бумаг * ***Валютный контроль*** Правовые полномочия Информатизация банковской деятельности Обеспечение безопасности и защиты информации Связь со средствами массовой информации и общественностью	– финансовая и внутрихозяйственная деятельность; – учёт и отчётность ТУ; – ***внутренний аудит***; – работа со служащими ТУ БР; – хозяйственное и эксплуатационное обслуживание; – делопроизводство

Рисунок 12 — Задачи и функции ТУ Банка России

На рисунке 11 мы выделили функции (полужирным шрифтом и знаком «*»), которые на текущий момент утрачивают в деятельности ТУ свою актуальность (частично или полностью), либо же они трансформировались в другие задачи в связи с изменением экономической ситуации и/или российского законодательства. Например, это касается снижения роли валютного контроля (этот вопрос является темой отдельного исследования и мы его не рассматриваем подробно), отток клиентов-бюджетников на обслуживание в органы федерального казначейства.

Мы также исключили из исследования такие два территориаль-

ных учреждения Центрального банка Российской Федерации, как Московское и Санкт-Петербургское. Эти учреждения ЦБ РФ имеют особый статус и не являются показательными с точки зрения регионального представительства Банка России.

Анализ показывает несколько причин трансформации функций ТУ БР. И зачастую это вытекает не только из решений Банка России, но и из общемировых и страновых изменений социальной и экономической жизни, развития информационных технологий, то есть из общих направлений процессов информатизации или виртуализации экономических процессов.

В качестве одной из причин трансформации функций территориальных учреждений Банка России мы называем уменьшение доли региональных банков (на некоторых территориях таких банков нет вообще!), что находит отражение в уменьшении влияния территориального учреждения на банковскую систему региона, сокращение надзорной и инспекционной деятельности.

Иллюстрацией служат данные по Дальневосточному федеральному округу (таблица 11), включающему в себя территории разного уровня экономического (в том числе, безусловно, и банковского) развития. Приморского край, где 1988 году появился первый коммерческий банк в регионе (Приморский территориальный коммерческий банк), и территории, где уже более 10 лет нет региональных банков (Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область).

Кроме того, оставшиеся в ДВФО региональные банки фактически принадлежат московским акционерам, что следует из информации, размещённой на сайте Банка России о лицах, оказывающих существенное (прямое или косвенное) влияние на решения, принимаемые органами управления банков. Так, ОАО «Дальневосточный банк» (Владивосток) по состоянию на 15.03.2012 на 100 процентов принад-

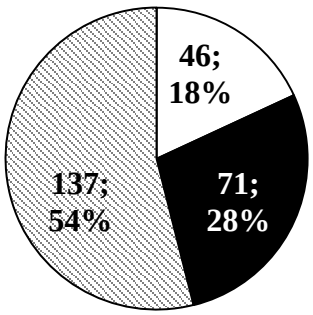
лежал ОАО «Всероссийский банк развития регионов» (Москва)[156].

Таблица 11 — Институциональная структура кредитных организаций по Дальневосточному федеральному округу (ДВФО)

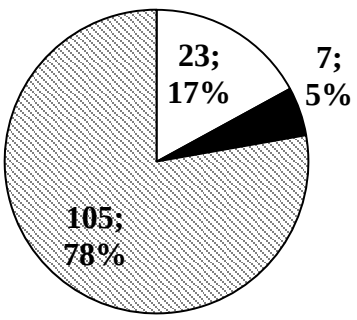
	Количество кредитных организаций в регионе		Филиалы кредитных организаций, головная организация которых находится			
			в регионе		в другом регионе	
	01.01.2001	01.06.2013	01.01.2001	01.06.2013	01.01.2001	01.06.2013
Приморский край	10	6	22	2	18	19
Хабаровский край	6	3	10	**0**	17	29
Республика Саха (Якутия)	8	4	8	**0**	43	26
Амурская обл.	5	2	5	**0**	15	6
Камчатский край	8	3	11	3	8	6
Магаданская обл.	3	0	6	**0**	14	7
Сахалинская обл.	6	5	9	2	9	7
Чукотский АО	**0**	**0**	**0**	**0**	7	1
Еврейская АО	**0**	**0**	**0**	**0**	6	4
ДФО	**46**	**23**	**71**	**7**	**137**	**105**

ИТОГО по ДВФО

на 01.01.2001 — 254 (КО и филиалы)



на 01.06.2013 — 135 (КО и филиалы



[156] URL: http://www.cbr.ru/credit/depend/RB843.pdf (дата обращения: 17.05.2013).

В стремлении поддерживать крупные банки проявляется тенденция монополизация банковской системы. Сосредоточение же финансовых потоков в центре приводит к разрушению экономики регионов и, в конечном итоге, обеднению всей страны. Одна из причин слабого развития среднего и мелкого бизнеса — отсутствие достаточного количества средних и мелких банков в регионах.

Информационно-телекоммуникационная система (ИТС) Банка России является одной из самых сложных и разветвлённых корпоративных систем в мире. Она охватывает собственные банковские учреждения (ТУ БР и РКЦ), 956 обслуживаемых кредитных организаций и 1 953 филиалов[157].

Выстроенной Банком России ИТС всё активнее пользуются федеральные структуры, заключая соглашения о доставке/получении необходимой информации. Это такие структуры как: Федеральная служба финансового мониторинга (ФСФМ), Федеральная налоговая служба (ФНС), Федеральная таможенная служба (ФТМ), Органы федерального казначейства (ОФК).

Кроме того, Банк России через свои территориальные учреждения обеспечивает передачу запросов кредитных организаций в Центральный каталог кредитных историй (ЦККИ). Информация, передаваемая федеральным структурам, чаще всего «невидима» для подразделений ТУ БР и представляет собой своеобразный «чёрный ящик», поскольку проходит транзитом, зашифрована и не может быть прочитана. На ТУ БР возлагается задача по обеспечению своевременной доставки информации, заключению договоров на региональном уровне с кредитными организациями по передаче и получению информации.

[157] Бюллетень банковской статистики. 2013. № 1.

В процессе проведения анализа информации, проходящей через ТУ Банка России, мы вывили — лишь часть её доступна для подразделений ТУ БР и может быть использована для анализа и прогнозирования. Таким образом, ТУ БР постепенно становится неким «транспортно-передаточным» узлом сбора и передачи информации как в интересах Банка России, так и федеральных структур (таблица 12).

Таблица 12 — Виды информации, проходящей через территориальные учреждения Банка России

Отправитель	Состав информации	Получатель	Доступность для ТУ
В рамках положения о территориальном учреждении Банка России			
КО	Отчётность[158], информация/запросы/заявки о деятельности	ЦБ РФ	Да
КО, клиенты	Платёжно-расчётная информация	Контрагенты	Частично
Предпр. региона	Информация в рамках мониторинга предприятий[159]	ЦБ РФ	Да
Информация, проходящая транзитом			
КО	Сообщение об открытии (закрытии) счёта, об изменении реквизитов счёта, открытого на основании договора банковского счёта, на который зачисляются и с которого могут расходоваться денежные средства организации (индивидуального предпринимателя), нотариуса, занимающегося частной практикой, адвоката, учредившего адвокатский кабинет[160].	ФНС	Нет
КО	Сведения об остатках денежных средств на счетах налогоплательщика-организации в банке, операции по которым приостановлены[161].	ФНС	Нет

[158] Указание ЦБ РФ № 2332-У от 12.11.2009 «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в ЦБ РФ» с изменениями и дополнениями // Вестник Банка России. № 75–76 от 25.12.2009.

[159] Положение Банка России № 186-П от 19.03.2002 «О проведении мониторинга предприятий Банком России» // Вестник Банка России. № 20 от 10.04.2002.

[160] Положение Банка России № 311-П от 7.09.2007 «О порядке сообщения банком в электронном виде налоговому органу об открытии или о закрытии счёта, об изменении реквизитов счёта» // Вестник Банка России. № 58 от 17.10.2007.

[161] Положение Банка России № 365-П от 29.12.2010 «О порядке направления в банк поручения налогового органа, решения налогового органа, а также направления банком в налоговый орган сведений об остатках денежных средств в электронном виде» // Вестник Банка России. № 8 от 09.02.2011.

Продолжение таблицы 12

ФНС	Поручения налог. органа на списание и перечисление денежных средств со счетов налогоплательщика-организации, инд. предпринимателя в бюджетную систему РФ, решения налог. органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации в банке или решения об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации в банке[162].	КО	Нет
КО	Паспорта сделок в электрон. виде, содержащих в 4-й части своего номера коды вида контракта: 1 (вывоз товаров с территории РФ), 2 (ввоз товаров на территорию РФ) и 9 (смешанная сделка)[163].	ФТМ	Нет
КО	Сведения об операциях с ден. средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, а также об иных операциях с ден. средствами или иным имуществом, в отношении которых у КО возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма[164].	ФСФМ	Нет
КО	Информация о нарушении лицами, осуществляющими валютные операции, актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регул.[165].	ФСФМ	Нет
КО	Информация, содержащаяся в платёжных документах физических лиц для перевода денежных средств без открытия банковского счёта ОФК[166].	ОФК	Нет
КО	Запросы субъектов и пользователей кредитной истории посредством обращения в КО[167].	ЦККИ	Нет

[162] Там же.

[163] Положение Банка России № 364-П от 29.12.2010 «О порядке передачи уполномоченными банками и территориальными учреждениями Банка России в таможенные органы для выполнения ими функций агентов валютного контроля информации по паспортам сделок по внешнеторговым договорам (контрактам) в электронном виде» // Вестник Банка России. № 9 от 16.02.2011.

[164] Положение ЦБ РФ № 321-П от 29.08.2008 «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. № 54 от 26. 09.2008.

[165] Положение Банка России № 308-П от 20.07.2007 «О порядке передачи уполномоченными банками информации о нарушении лицами, осуществляющими валютные операции, актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования // Вестник Банка России. № 46 от 15.08.2007.

[166] Положение Банка России № 2467-У от 15.06.2010 «Об особенностях осуществления безналичных расчётов через подразделения расчётной сети Банка России при проведении кредитными организациями электронных платежей на общую сумму документов, принятых от физических лиц для перевода денежных средств без открытия банковского счёта ОФК» // Вестник Банка России. № 39 от 07.07.2010.

[167] Положение Банка России № 2625-У от 03.05.2011 «О внесении изменений в

Объективный процесс уменьшения роли функций ТУ БР и даже упразднение некоторых из них началось с централизации информационных ресурсов. Если в период становления ИТС Банка России все расчёты производились децентрализовано, то после решения первичных задач по обеспечению бесперебойной работы платёжной системы Банк России планомерно проводит политику централизации учётно-операционных задач, в последнее время и задач информационно-аналитических. Это отражено в концепции Единой информационной системы поддержки деятельности Банка России по регулированию и развитию банковского сектора (ЕИСПД). Одним из положений ЕИСПД является централизация информационных ресурсов и создание единого хранилища данных.

Следующим шагом в централизации деятельности Банка России, а, следовательно, и уменьшении функциональности ТУ БР является централизация на уровне федеральных округов и отделение функций инспектирования от деятельности территориального учреждения, переподчинение инспекционных подразделений центральному аппарату в лице Главной инспекции кредитных организаций (ГИКО). Работа проводится в соответствии с решением Совета директоров Банка России с 1 января 2009 г.

Централизация инспекционной деятельности Банка России принципиально меняет организационную структуру инспектирования и проводится с целью организационных преобразований для повышения надзорной результативности и качества проверок кредитных организаций. Цель преобразований должна быть достигнута за счёт повышения объективности деятельности инспекторов на основе их не-

---

Указание Банка России от 31 августа 2005 г. № 1612-У «О порядке направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй субъектом кредитной истории и пользователем кредитной истории посредством обращения в кредитную организацию»» // Вестник Банка России. № 32 от 16.06.2011.

зависимости от руководства на территориях (до начала эксперимента инспекционные подразделения входили в штат территориальных учреждений Банка России), возможности рационализации и оптимизации использования кадровых ресурсов, повышения профессионализма и компетентности инспекторов.

Таким образом, деятельность ТУ БР фактически лишилась одной из функций, что повлекло за собой не только перевод инспекционных подразделений на уровень центрального аппарата, но и в некоторых ТУ БР полное упразднение таких подразделений. Так, в ДВФО созданы межрегиональные инспекции, которые входят в структуру Главной инспекции кредитных организаций Банка России № 8 (г. Хабаровск). В главных управлениях (ГУ) Банка России по Магаданской области, по Еврейской автономной области, по Чукотскому автономному округу упразднены функция инспектирования, так как в этих регионах нет региональных банковских структур (см. выше таблицу 11, стр. 193), а лишь только структурные подразделения банков, головные офисы которых находятся в других регионах России.

Следующим этапом централизации является выведение из подчинения ТУ БР функций внутреннего аудита, что на первый взгляд лишь косвенно влияет на банковскую систему региона, но, полагаем, должно отразиться положительным образом на работе аудиторских служб Банка России, повысить качество внутреннего контроля, что неизбежно проявится на деятельности всех подразделений территориального управления.

Несмотря на то, что б***о***льшей частью информации, проходящей через ТУ БР, само ТУ воспользоваться не может, информационно-аналитический потенциал территориального учреждения достаточно широк. Понятие «информационно-аналитический потенциал» использовали в своих исследованиях специалисты Банка России В. В. Бары-

бин и Т. В. Крыксин[168]. Они понимают под этим «… совокупность аналитической информации, формируемой ими [ТУ] по роду выполняемых функций, методов её обработки, анализа и форм представления, а также профессиональный уровень специалистов, осуществляющих соответствующую деятельность…». Кроме того, эти авторы, дав весьма широкое определение, рассматривают информацию в основном только в части мониторинга предприятий и обеспечения банковской деятельности.

По нашему мнению, такое определение и подход до определённой степени сужают круг возможностей ТУ БР, в частности, — перечень информационных ресурсов, которые может использовать территориальное учреждение. Например, собираемая банковская отчётность позволяет проводить практически все виды анализа на уровне региона: горизонтальный (динамический), вертикальный (структурный), моделируемый (с использованием дескриптивных математических моделей). Но изначально это информация не является аналитической, она — статистическая. Статистической является и информация об объёмах передаваемых пакетов в федеральные структуры и ЦККИ. Характер аналитической информация приобретает только после её обработки. Кроме того, следует расширить это понятие и за счёт ресурсов, предоставляемых ТУ централизованными хранилищами. В этом случае ТУ БР эту информацию не собирает и не формирует, оно может лишь её использовать в меру представленных полномочий. Мы считаем, что следует говорить об информационных ресурсах территориального управления.

---

[168] Барыбин В. В., Крыксин Г. В. Об информационно-аналитической функции территориального учреждения Банка России // Деньги и кредит. 2004. № 7. С. 19–24; Барыбин В. В., Крыксин Г. В. О комплексном использовании информационно-аналитического потенциала территориальных учреждений Банка России // Деньги и кредит. 2005. № 10. С. 37–43.

Другим аспектом является то, что банковская система эффективно существует только при наличии развитой инфраструктуры. От структуры Банка России, состава его внутренних подразделений во многом зависит функционирование кредитных организаций. Территориальные учреждения Банка России должны быть способными решать задачи развития региональной экономики. Исходя из своего местонахождения и необходимости включения в региональную инфраструктуру, ТУ БР, обязано знать региональную специфику (экономическую, социальную, правовую и пр.), что позволит быстрее, нежели центральный аппарат, устанавливать информационную взаимосвязь с банками региона, реагировать на изменяющиеся условия и отслеживать системные и региональные риски.

Возможным решением этих проблем является объединение территориальных учреждений Банка России не по субъектам федерации, как это существует сейчас, а по экономическим регионам, поскольку во главу проведения дискреционной денежно-кредитной политики должны быть положены не административные, а рыночные характеристики территорий.

Мы предлагаем расширить определение информационно-аналитического потенциала территориального учреждения Банка России, включив туда все виды информации, а также определить деятельность ТУ как создателя информационного продукта для проведения Банком России аудирования банковской системы и экономики в целом.

Итак, подведём итог нашим рассуждениям.

Во-первых, в результате централизации функций, проводимых Банком России, изменений, происходящих в экономической и социальной средах глобального, странового и регионального уровней, задачи территориального учреждения ЦБ РФ значительным образом

трансформировались. Из вспомогательной или сопутствующей основной деятельности ТУ, информационная функция (функция информационного территориального узла) становится доминирующей. Это требует пересмотра нормативных документов, регламентирующих деятельность территориального учреждения, а также возможности использования информационных ресурсов.

Во-вторых, аккумулируемая территориальными учреждениями Банка России информация является уникальным информационным ресурсом регионального уровня. Накопленные ресурсы, кроме аудита банковской системы, проводимого центральным аппаратом Банка России, можно и необходимо использовать для анализа и прогнозирования региональной экономики.

В-третьих, информационно-аналитический потенциал территориального учреждения, в нашем понимании, есть совокупность информационных ресурсов, доступных подразделениям ТУ Банка России (в том числе и ресурсы в виде «чёрного ящика» в части объёмов и адресов пересылаемой информации для анализа трафиков), методов и инструментов их обработки, анализа и форм представления, а также профессиональный уровень специалистов, осуществляющих соответствующую деятельность.

Исходя из этого, полагаем, вытекает четвёртый вывод. Для эффективного решения региональных задач требуется развитие инструментов для обработки, анализа информации, построения прогнозов, учитывающих региональные особенности, как с точки зрения региональной экономики, так и развитости банковской структуры, её институциональной представленности. Мы считаем, что в региональных подразделениях Банка России следует развивать и научные исследования, используя региональные научные кадры, повышая тем самым престиж Центрального банка РФ.

Расширение информационных функций территориальных управлений Банка России является поводом проведений дискуссий о роли территориальных управлений в принципе, учитывая уникальность каждого региона РФ[169].

Территориальные управления, используя собранные и накопленные информационные массивы, имеют возможность отслеживать изменения в политике региональных банков (а в случае укрупнения ТУ по федеральным округам, можно говорить и о региональной банковской системе), увязывать эти изменения с экономической политикой, проводимой региональными властями. При этом возможен взаимовыгодный обмен информацией. Региональные властные структуры могут использовать подобную информацию для оперативного управления региональной экономикой. Кроме того, используя информационно-аналитический потенциал ТУ можно выстраивать региональную систему прогнозирования. Это особенно важно, поскольку регионы в нашей стране уникальны, региональная банковская политика может изменяться в зависимости от стадии экономического цикла, от направленности в данный момент социально-экономической политики в регионе.

В состоянии возрастающей виртуализации экономики территориальное учреждение Банка России становится первым пунктом обработки рассеянного знания (нулевой уровень — это сами банки и хозяйствующие субъекты), как о банковской системе, так и экономике региона в целом на основе имеющихся, собираемых и проходящих транзитом информационных ресурсов. Получая от ТУ БР определённую «порцию» этого знания, Банк России формирует (конструирует)

[169] См. например: Куницына Н. Н., Фирсин Ю. А. Направления управления устойчивостью банковского сектора // Успехи современного естествознания. 2006. № 9. С. 87–89.

следующий уровень знания, уже о банковской системе в целом и экономике страны. Без проведения процедур сбора и обработки полученных от ТУ знаний невозможна аналитическая и прогнозная деятельность Банка России, аудирование и мониторинг банковской системы. Таким образом, ТУ БР является информационным объектом для осуществления аудита банковской системы и выстраивания дискреционной денежно-кредитной политики Банка России.

Научное издание

Вертейко Ксения Валерьевна
Дроздовская Людмила Петровна
Останин Владимир Анатольевич
Рожков Юрий Владимирович

Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика

В авторской редакции

Подписано к печати 10.09.2013 Формат 60x84/16 Бумага писчая
Печать офсетная Усл. печ. л. 11,85 Уч.- изд. л. 8,5 Тираж 525 экз. Заказ № 37-н

Редакционно-издательский центр ХГАЭП
680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134

Отпечатано в типографии ООО «Амурпринт»
680015, Хабаровск, ул. Халтурина, 3а